

Софья Курбатова

Рассказы о нежити

Книга третья

Чудь

МО, Щёлково

2011

УДК 82-3.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К93

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1.

Кира нажала на кнопку звонка, и дверь тут же открылась. От неожиданности, девушка отступила на шаг. Перед ней стоял мужчина, лет около сорока, в клетчатых шортах, и почему-то, в ярко зеленом, дорогом галстуке, на голой груди. Прямые русые волосы, на затылке собраны в хвост и перевязаны розовой лентой. Его наряд, слегка шокировал, но лицо было добродушным и приятным. Создавалось впечатление, что мужчина стоял за дверью и ждал. Кира замешкалась, не зная, с чего начать знакомство. Он протянул руку и широко улыбнулся:

— Акакий Соломонович Ролль! Художник.

Брови Кирры взметнулись вверх, но она, быстро поставила их на место и подала руку.

— Кира. Борисовна. Мне представляли вас, под другим именем, и по телефону вы назывались Аркадием?

— Входите, пожалуйста. Все, кто не видел меня лично, называют Аркадием Сергеевичем Роулем. А для тех, кто со мной знаком воочию, я представляюсь, своим законным именем, отчеством, и как вы, наверное, заметили, фамилией. Всегда напрасно надеялась, что меня не спросят, как в детстве называла меня мама, Какашенькой или просто, Какашкой?

У многих людей, почему-то, мое имя ассоциируется со словом "засранец". Хотя, в этом, есть доля правды.

Курбатова С. В.
К93 Рассказы о нежити. Чудь / С. В. Курбатова — МО, Щёлково :
Издатель Мархотин П. Ю., 2011. — 286 с.

ISBN 978-5-904456-56-6

ISBN 978-5-904456-56-6

УДК 82-3.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Курбатова С. В., 2011
© Художественное оформление.
Курбатов В. В., 2011

Мужчина, слегка подмигнул, явно, располагая к себе. И его невинные шутки, над самим собой, создавали непринужденную, почти, дружескую атмосферу. Карие глаза Акакия, источали веселье, граничащее с лаской. В мастерской пахло растворителями и еще какими-то специфическими, присущими только художественным мастерским, запахами. Комната была большой и светлой. Два огромных окна не были обременены шторами и поэтому давали максимальное количество света, но, несмотря на это, во всех углах стояли светильники с большими лампами дневного освещения. Это говорило о том, что художник, творит не только днем, но и по ночам. Кира поняла, почему при входе в мастерскую, испытала чувство радости. Пол в комнате, был солнечного цвета и отражал все, что было над ним. По стенам развесаны картины, это, в совокупности, преобразовывалось в ощущение какого-то торжества, невесомости и полета. Испытывая легкое волнение, Кира прошла в глубину студии.

– Бокал вина? Или сразу приступите, к осмотру моих шедевров?

– Пожалуй, сначала бокал вина.

Акакий взял со стола бокал, сполоснул его под краном и насухо вытер, своим широким, зеленым галстуком. Потом, закинул галстук за спину и налив в бокал вино, подал Кире. Она взяла, и, сделав маленький глоточек, двинулась по мастерской, рассматривая картины.

Кира внутренне улыбалась, предназначение галстука, ее несколько смущило, но она не подала вида. Скорее всего, это, было рассчитано художником, на определенные эмоции посетителя. Кира не захотела поддаваться на уловку, и сделала вид, что ничего особенного не заметила. Будто бы она, каждый день, вытирает дома посуду, дорогим галстуком, висящим у нее на голой груди. Художник, на самом деле, был гениальным. Многие полотна завораживали взгляд, они были такими же необыкновенными, как и их создатель. Акакий, в это время, сел на стул, и перестал обращать внимания на Киру. Он смешивал краски и шелестел эскизами. Кира обошла мастерскую, так и не остановив своего выбора, ни на одном холсте. Хотелось забрать все! Ее подруга Юля, сказала, что если она хочет поразить всех картиной, в своей спальне, то выбор только здесь, в этой студии. Но, Кира, не смогла предпочесть одну картину, другим. Обходя, уже в который раз, по периметру мастерской и останавливаясь у каждого полотна, не сумела все-таки, сделать выбор. Акакий, будто бы вдруг, вспомнив о Кире, неожиданно громко заговорил:

– Ну и как? Кира Борисовна? Что-нибудь выбрали? Я, тут вот, посидел и подумал, а не создать ли нам, с вами, что-нибудь новенькое? Что-нибудь наподобие фейерверка? Для Вас лично, по Вашему заказу и с Вашим участием?

– ???

– Ну, например, у меня произошло зарождение нового детища! Я вижу его в себе, но не вижу - натурщицы, не знаю, какой она будет! Может, попробуем? В вашем доме, будет замечательная картина, и никто не будет знать, что это, на самом деле - вы? Интригует? Шедевр, мы назовем совместно, по окончании работы. А все условия, обговорим в процессе творчества?

– Я, обязательно, обдумаю ваше предложение и перезвоню вам.

Кира поставила пустой бокал на стол, и направилась, было к выходу, но Акакий, придержав ее за рукав блузки, внимательно посмотрел в глаза.

– Как-то, не на той ноте мы расстаемся! Хотелось бы побеседовать, обсудить ваши пожелания, на будущий заказ. Быть натурщицей, не так скверно, как вам кажется. Это - высокое искусство! И вы, будете исполнять главную роль! Сам Ролль, предлагает вам роль! Нагота, всегда прекрасна, какой бы она не была, совсем юной или зрелой. Опавшая роза, тоже цветок, смотря как, его изображают! Может, еще бокал вина?

– Нет-нет, спасибо! Я больше не хочу.

Художник проводил Киру до двери, многозначительно подмигнув ей на прощание. Кира, сначала оскорбилась, но потом, взвесив все за и против, решила, что быть натурой для своего полотна, в принципе, приемлемо.

Художник, это тот же врач, только врач лечит, а художник восстанавливает, то, чего не всегда удается восстановить или воспроизвести, природе. От такого содружества и совместной работы, она ничего не теряла. Ей было просто интересно, как все это, выглядит с самого начала. И в этот же вечер, позвонив Акакию, она сообщила, что согласна позировать.

Картина писалась легко. Кира приходила в мастерскую, всего два раза в неделю. Акакий, вел себя как джентльмен, и девушка чувствовала себя, прекрасно, в его обществе. Через пару месяцев, картина, в красивой раме, висела у нее в комнате, а Акакий, стал ее другом и наставником. Он был остроумен и весел. Если он что-то создавал, то уходил в работу без остатка. Часто забывал поесть и переодеться. После же окончания работы, и успешной продажи полотна, мог уйти в недельный запой. Становился капризным и чужим.

Акакий не был затворником, у него была тьма, друзей и знакомых. Он решал свои и чужие проблемы, не выходя из мастерской. Но когда он работал, то телефоны были отключены и могли молчать месяцами. Однажды, после очередного многодневного отключения, Акакий позвонил Кире и попросил прийти в студию. Там, он дал Кире пригласительный билет, на презентацию какого-то клуба, со словами:

– Обязательно приходи! Я подготовил для тебя сюрприз. Такая прелестница, не должна быть одинокой. Думаю, что все будет так, как я пожелал.

Дорогому камню - нужна дорогая оправа! Ведь мы, художники, немного колдуны, немного оракулы, немного экстрасенсы.

И чмокнув Киру в щеку, почти вытолкал, ее за дверь. Ссылаясь на срочный заказ и свою непомерную занятость. Кира привыкла к таким сюрпризам от Акакия, но почему-то заволновалась. Долго продумывала наряд, подбирала цвет и стиль. Потом, вовсе решила, неходить на эту презентацию. Но Акакий за день до события, позвонил и вновь предупредил ее, что будет очень ее ждать и не он один. Так что, выбора, вроде и не оставалось, надо было идти, не хотелось обижать Акакия.

На презентацию Кира опоздала, пришла уже после торжественной части и как говорят - к шапочному разбору. Акакий встретил ее, с нескрываемым беспокойством, но узнав, что все нормально, что она просто немного застряла в пробке - испарился. Кира послонялась по залам, поболтала с местным бомондом. И тут, в поле ее зрения, попадает шикарный молодой человек. Черные волнистые волосы, правильные черты лица, весь как-то изысканный и сияющий. Он, заметив ее взгляд, слегка поклонился, и отвернулся к даме, которую сопровождал. Тут появился Акакий и спросил:

– Ты его видела?

– Кого?

– Вадима, кого же еще! Вон, тот брюнет, с белой как молоко кожей! Неужели ты, его не заметила?

Свободен, кстати сказать, независим и красив! Не уходи без меня, я вас друг другу представлю.

Акакий снова скрылся. Неожиданно для Кирьи, ее окликнула подруга Юля, которая, в свое время, познакомила ее с Акакием. Подсев к ней на диванчик, Юля жаловалась, что ее покинул возлюбленный, и приглашала к себе в гости. У нее прекрасная, трехэтажная дача, но жаль, что не с кем там бывать.

– Я непременно заеду! Вот немного с делами разберусь, и мы с тобой, посетим, твою скучающую дачу! Может пора покинуть, это заведение?

Подруги решили незаметно сбежать из клуба, и поехать в какой-нибудь маленький ресторанчик. У машины, их ожидал Акакий, с Вадимом. Девушки удивились, они были уверены, что никто не заметил, как они ушли. Кира не предполагала, что знакомство произойдет, в такой неподходящий момент. Они с Юлей, хотели тихо скрыться, не оставляя следов. А тут - на тебе!

– А мы все поняли, и решили вас опередить, дорогие наши дамы! Да, кстати, знакомьтесь, это - мой друг, Вадим! Ну, а это, соответственно, Юля и Кира!

– Соответственно чему?

– А просто так, ничему! Просто Кира и Юля! И куда же это вы, так спешите? Может быть, поедем в какой-нибудь маленький ресторанчик? Послушаем хорошую музыку, выпьем по бокалу сухого вина, откроем друг другу, сокровенные тайны? Согласны? А?

Девушки переглянулись и одновременно рассмеялись.

– Да, художники, действительно загадочные люди! Все отгадал, все предвидел и все предусмотрел! А столик, вы случайно, уже не заказали?

– За-ка-за-ли! Еще вчера, в Олимпе! Милые дамы! Нас ждет замечательный вечер! Давайте забудем, об этой скучной презентации, какого-то, гей клуба, а двинемся, прямо к нашей заветной цели! В Олимп!

В этот вечер, Кира, была самой счастливой на свете. Вадим, увлек ее с первой минуты знакомства. Все вокруг закружилось, как праздничная карусель, лица, события, торжества! Вадим, стал центром ее внимания. Все, что происходило дальше, в ее жизни, крутилось только вокруг Вадима, около Вадима и во имя Вадима. Они были одержимы, в каком-то диком порыве страсти, друг к другу. После ресторана, Вадим поехал к Кире, и не захотел уходить от нее. Дом Кире, превратился в уютное гнездышко. Вечерами - ужин при свечах, днем - Кира вся в ожидании возлюбленного. Забыты друзья и враги, забыто все, что было свято и дорого, до встречи с ним. Вадим поглотил ее полностью. Все интересы у Кире, заключались, только в его приютах. Она была счастлива служить ему, не задумываясь о том, что, она получает взамен. Если Вадим исчезал на пару - тройку дней, то это, были дни печали и сиюминутного ожидания. Кира не спала, прислушиваясь к каждому шороху.

Свою машину, Вадим отдал в ремонт, и пользовался Кириной. Получалось, что он пользовался не только машиной, домом, Кирой, но и ее деньгами и доверчивостью. Тонкие намеки друзей, приводили Киру в бешенство, поэтому все друзья потихоньку отошли в сторону, чтобы окончательно не испортить отношения. Кира сама понимала, что нельзя, любить так слепо и беззаботно, как любит она. Но, ничего не могла поделать со своим сердцем. Девушка страдала, сомневалась и мучилась, она понимала, что что-то, все-таки не так, как должно быть! Но, стоило Вадиму появиться на пороге дома, все сомнения и обиды рассеивались. Она - была любима, обласкана, и задарена подарками, пусть даже купленными на ее деньги. Но, все же, это внимание и забота. Вадим был страстным любовником и ревнивым мужем, заботливым отцом и преданным другом. Он проверял все ее телефонные звонки, почту, и всегда, старался делать это при Кире, как бы в шутку, делая строгое лицо и пафосные жесты. Но ей, скрывать было нечего, и она с радостью показывала, все свои контакты и сообщения. Все казалось игрой и ребячеством. Они смеялись и шутили, корили друг друга в изменениях и невнимании. Свой же телефон, Вадим, предпочитал оставлять в машине, и допуска к его жизни вне дома, у Кире не было. Она не заостряла на этом внимания, так было легче, и ей и ему. Зачем все усложнять или обострять? Думала Кира. Он играет свою роль, в наших отношениях, а я буду играть свою.

Гром грянул, конечно, не с ясного неба. Сомнения, уже закрадывались. Однажды, когда Вадима не было дома уже дня два, на электронную почту, Кире, пришло письмо с фотографиями Вадима, в объятиях другой женщины. Фото были настолько откровенные, что не было сомнения в том, что они подлинны. Жить не хотелось! Кире казалось, что все остановилось, что сердце, уже не бьется в ее груди. Девушка ушипнула себя за руку и не почувствовала боли. Все смешалось в голове, будто после удара током. Кира открыла бар, и налила себе водки. Отец, всегда говорил, что водка снимает стресс. Стресс не снимался. После нескольких рюмок, девушка поняла, что спиртное на нее, совершенно не действует! Надо было немедленно что-то предпринять, иначе, Кира не знала, что могло бы с ней произойти. Она позвонила Юле и плача навзрыд, рассказала о фотографиях. Юля, не удивилась.

– Ты бы, еще дольше дома сидела! Хорошо, что нашлась добрая душа, открыла тебе глаза! Кира, приезжай ко мне! Поговорим, обсудим! Я уже пережила такую подлость. Может быть, совет смогу дать или отвлечь? А как, ты смотришь на то, чтобы я к тебе приехала? Не хочешь никого видеть? Тогда, позвони Акакию, он в этих делах, нормально разбирается. Тем более, он же тебе его подсунул. Пусть теперь и отдувается, за все грехи сразу!

Кира отключила телефон. Она не знала, куда себя девать, что предпринять, к кому обратиться.

Набрала номер Акакия. Он, долго не брал трубку, но и потом, вяло отвечал на Кирины вопросы, никак не реагировал на Кирины эмоции. Чувствовалось, какое-то равнодушие, даже не равнодушие, а лень. Нежелание говорить и думать, но вдруг, резко встрепенулся и весело закричал в трубку:

– Кира! Эврика! Я знаю одного колдуна! Кира, он сто-пудово, поможет! Сто пудово! Захочешь - вернет его любовь, захочешь - накажет так, как пожелаешь! Только бы он, был сейчас в городе! Успокойся, я его найду. Он часто уезжает куда-то в тайгу, на какое-то место силы, ну, или что-то в этом роде! Я сегодня же займусь его поисками, все будет славненько! Он не уезжает дольше, чем недели на две-три. Все-все, целую, лапонька! Я уже его ищу!

Через некоторое время, художник, сообщил Кире, что договорился о встрече с колдуном. И Кира, снова обрела маленькую надежду, на то, что счастье вернется. Имя у колдуна, было многообещающим - Мстислав. Не то, что у Акакия, хотя, тоже имело свой смысл. Она долго не могла настроиться, на этот визит, потому, что Акакий сказал:

– Надо идти к колдуну, с определенной внутри себя, целью. Быть уверенным в том, чего хочешь, попросить у Мстислава. Кира, это высший пилотаж! Высший! Мстислав- это нечто! Сама увидишь!

Уверял Акакий, рассказывая, взахлеб, о достоинствах колдуна и о его могуществе.

Но Кира, не знала, чего она хочет больше, вернуть любовь или отомстить? Поговорила с Вадимом по телефону. Он утверждал, что находится в деловой поездке, что соскучился и любит ее. Кира переслала ему фото. Вадим замолчал, и больше на связи не появился. Через день, машина Киры, оказалась во дворе дома. Кем она туда была поставлена, ни кто не видел. Телефон Вадима был выключен или, находился вне зоны действия сети. Тогда Кира решила:

– Я буду мстить! Пусть он узнает, что такое боль измены! Пусть горит в аду!

Мстислав производил впечатление. В полутемной комнате, горели ароматные свечи. В углу, на круглом столике с подсветкой, оскалился череп. Африканские маски и старинные иконы на стенах. Колдун высок и крепок, как дуб. На его груди, большой серебряный амулет, в виде змеи с крыльями, на фоне семиконечной звезды. Речь, чиста и прямолинейна.

– Зачем пришла? Говори!

Кира никак не могла собраться. Строгий голос Мстислава, сбил ее мысли. Пытаясь объяснить свой визит, девушка развелась. Рассказ получался не таким, как ей хотелось. Она излагала, какие - то пустые женские обиды. Выглядела, нервной и истеричной. Но Мстислав, выбрал все самое основное, из ее сбивчивого рассказа. Понял ее основную мысль.

– Я колдун, а не киллер! Мои услуги дорого стоят! На порядок дороже, чем услуги наемного убийцы. Ты уверена, что ты хочешь именно то, о чем сейчас мне поведала? Не будешь, потом, заламывать белые рученьки, сожалеть и каяться? Повернуть назад - невозможно!

– Да, уверена. Не пожалею и не раскаюсь. Сколько бы это ни стоило - оплачу. Скажите сколько и я готова на любые условия.

Мстислав отвернулся к стене. Монотонный вибрирующий звук, начал заполнять пространство комнаты. Свечи погасли, и сами по себе зажглись лампадки у образов. В горле у Киры пересохло, и от того, что она не могла сглотнуть, чтобы увлажнить горло, на глазах выступили слезы. Девушка приближалась к состоянию обморока. Она хотела выскочить из комнаты, но тело не поддавалось приказам мысли, тело замерло.

– Думай о нем! Вспоминай все, что с вами происходило за последнее время. Каждый день, каждый час, каждое мгновение. Сначала - приятное и хорошее, потом - плохое и обидное.

Голос колдуна привел Киру в чувство, и ощущение сухости во рту прошло. Она начала вспоминать, самые яркие моменты жизни с Вадимом. Встречу в клубе и ресторан, визиты в гости, и сладкие минуты уединения. В душе, на какой-то миг, появилось сомнение. Может зря, она, все это затевает? Любовь, прощает все! Нет такой вины, которую, не простило бы любящее сердце!

Вадим, ни разу не сказал ей прямо, что хочет на ней жениться. Значит, не обещал и не обманывал! Но всем своим видом и поведением, старался показать это. Почему же он, изменил? Разве она, не была преданной и любящей? Разве она, не отдала ему себя, всю, без остатка? Кира начала чувствовать нестерпимую боль, ей хотелось заснуть от горя! Сердце разрывалось на мелкие части и падало под ноги, кровоточа и стеная. Спазм сдавил горло Кирьи, казалось, что сейчас она упадет без чувств. Звук, заполнявший комнату, исчез, и страдания Кирьи прекратились. Боль, отошла куда-то в глубину души и сознания.

Колдун, внимательно посмотрел ей прямо в глаза. Подаал лист бумаги, на котором была написана цена услуги. Она была велика, но не смущила Киру.

Девушка кивнула в знак согласия.

— Для того, чтобы все удалось, надо тщательно подготовиться. Я, должен поститься три дня. Хлеб и вода. Ты, будешь прочитывать вот этот заговор, по семь раз в день. Пост, у тебя, не будет таким строгим, как мой, но исключишь из своего рациона мясо, молоко, спиртное, сигареты и кофе. Не смотреться в зеркало! Никакого общения, ни с кем. Принимать душ, после каждого прочтения заговора. Тебе придется оставить все свои дела и заботы. Силы, надо будет вложить в дело. На четвертый день, я приду туда, где вы жили вместе. Не бойся, а сомневаться - уже поздно.

С момента, как ты взяла в руки этот листок, отказаться, ты уже не можешь - сделка свершилась!

Кира сказала свой телефон и домашний адрес, оставила на столике пакет с деньгами и ушла. Мстислав, после ухода девушки, долго сидел, задумавшись, опустив голову на грудь. Потом поднялся, и будто бы решив что-то для себя, заглянул в пакет, взял листок с адресом и номером телефона, поставил число и время. Услышав колокольчик у входной двери, положил пакет и адрес, в ящик стола. Он не открыл дверей очередному посетителю, а выйдя на балкон, набрал номер на мобильном телефоне. Замер в ожидании ответа, но не получив его, снова вернулся в комнату.

Придя домой, Кира позвонила всем, кто мог проявить к ней интерес в ближайшие дни, и предупредила, что поедет отдыхать на Селигер. Отпустила домработницу, на неделю. Попыталась расслабиться и успокоиться, но внутри ее все равно, жило какое-то сомнение. Ни в том, правильно ли она поступает, а в том, все ли у них с Мстиславом, получится. Она, всей душой хотела, чтобы вышло так, как она задумала.

— Пусть он умрет! Но сначала, испытает боль какую испытала я! Поймет и признает свою вину передо мной!

Для того чтобы настроиться на работу, надо было отвлечься от тяжелых воспоминаний. Стараясь, ни о чем не думать, Кира, начала читать заговор.

«Встану я, раба Божия Кира, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей – да в двери, из ворот - да в ворота. Пойду я, по чистому полю, да по широкому долу, да по темному лесу. А за темным лесом, стоит камя, а на каме, стоит клетка серебреня, а в клетке той серебряной, сидит птица Сипуха. Глазами рыщет, клювом свищет. А над клеткой серебряной, стоит златопрестол, а на златопрестоле, сидит Мать Пресвятая Богородице. Подойду я к ней поближе, поклонюсь я ей пониже:– Мать Пресвятая Богородице! Не суши пни, колоды, да белые березы, а прикажи птице Сипухе, открыть свой окаянный рот, да прокричать имя раба Божия Вадима, двенадцать раз, а тринадцатый, я сама скажу! Чтоб затряслись и закорчились, все его потроха осердные. Семьдесят семь костей, семьдесят семь жил, и семьдесят семь суставов, нойте, болите, хворите, раба божия Вадима, по мне, рабе Божией Кире! Замкну я свои слова, ключами, да замками, а ключи-замки, птице Сипухе в рот. Кто птицу Сипуху переорет, тот мой заговор перебьет. Аминь. Аминь. Аминь».

На четвертый день, пришел Мстислав. Он разделся догола, накинул на себя черную мантию и подвязал ее широким серебреным поясом. Скатал ковер и начертил в середине комнаты, большой круг. В круге, еще один, поменьше. Написал какие-то иероглифы и сев в середину круга, начал бубнить себе под нос, заклинания. Кира, тем временем, зажигала принесенные Мстиславом свечи, и расставляла по комнате.

От волнения, пальцы у Кире не слушались, а руки дрожали. Свечей было много, он велел зажечь все. Когда девушка зажгла и поставила последнюю свечу, он поднялся и вышел из круга. Достал из своей сумки, кусок ржаного хлеба и сухое мясо. Разломил, все это, на три части. Одну дал Кире, вторую часть оставил себе, а третью часть, положил в железную чашку, тоже принесенную с собой. Ножом разрезал себе безымянный палец и капли крови начали капать в чашку. Подул на палец, кровь перестала капать. Колдун, достал из сумки бутылку с прозрачной жидкостью, залил содержимое чашки, и стал, обходя комнату, брызгать на стены и мебель. В руке у колдуна, небольшая кисть, которая вбирает жидкость из чашки и мелко, при встрихивании, разбрызгивает. Кира, наблюдала за действиями Мстислава, и ей казалось, что это - сон. Восприятие реальности было притупленным и размазанным. Все виделось, как бы сквозь призму времени, или присутствие без осознанного присутствия. Откуда-то издалека, раздавался голос колдуна:

– Теперь, Кира, я должен почувствовать тебя так, как чувствовал и знал тебя Вадим. Ты представь себе, что я - это он! Вспомни ваши ласки и вашу любовь. Закрой глаза и думай, что Вадим с тобой, в этой комнате и в этой постели.

Кира закрыла глаза и предалась воспоминаниям.

Руки Вадима ласково гладили ее плечи, его губы целовали ее лицо и шею..... Когда все закончилось, свечи уже прогорели. Мстислав взял фотографию Вадима, в объятиях томной дамы и сев в круг, начертил ножом на лице соперницы пентаграмму. А сердце Вадима, проткнуло большой цыганской иглой. Сев рядом с Кирой, подал ей, ее часть ржаного хлеба с сушеным мясом. Они съели все, запили оставшейся водой из бутылки. Колдун ушел, приказав Кире уехать, на некоторое время, из дома. Но она и так, не смогла бы там оставаться. Ее, как будто, кто-то гнал из комнаты. Девушка накинула на себя, первое, что попало под руки, бегом спустилась с лестницы и сев в машину, колесила по городу несколько часов подряд. Вдруг, Кире, стало не по себе, она остановила машину. В душе образовалась какая-то пустота. Начал закрадываться, страх, перед совершенным. Надо было кому-то все рассказать, выложить все из себя. Позвонила Юле и договорилась о встрече. Юля ждала долго, но Кира, больше не перезвонила и не приехала.

1.

Комната была залита ярчайшим светом. От него, капли крови на стенах, потолке и мебели, резко бросались в глаза. Присутствовал запах похоти, спиртного, чего-то, будоражащего сознание, но запаха смерти не было. Борис потрогал одну каплю, растер на пальцах.

~ 20 ~

Без сомнения, это не краска. Это кровь. Он сел на диван и внимательно осмотрел комнату. На полу, валялись предметы нижнего белья, даже не предметы, а их фрагменты. Почему-то подумал:

– Раньше белье, было бельем. С кружевами и различными привлекалочками, бантиками, розочками и прочими заморочками. Но, оно закрывало то, что нужно было закрыть, и оставляло открытым, то, что действительно, волновало и возбуждало, манило и дразнило. Теперь, остались - полосочки и бретелечки, от того, что действительно, было красиво. Эти остатки, ничего не скрывают и ничего не обещают, не манят и не дразнят.

Борис вздохнул. У Киры, все было по последней моде. И белье, и друзья, и увлечения. Ей сейчас двадцать шесть, пора бы и замуж. Но это, уже не модно и не нужно, по крайней мере, ей самой, как казалось Борису. Он посмотрел на стену, на которой висела картина, какого-то современного художника. На картине, была изображена молодая женщина, в обнаженном виде. Она лежала на коричневом диванчике, в довольно свободной, позе.

Одна ее рука, смиренно покоялась на груди, а второй, она придерживала свое бедро, закинутое на спинку дивана. Вместо подушки, под головой женщины, охапка белых лилий. Один цветок, лежит на полу у дивана. Ее лицо, закрывают каштановые локоны, в беспорядке спадающие на плечи и цветы. Борису всегда казалось, что натурщицей, для создания этого полотна, была Кира.

~ 21 ~

Он смотрел на картину, пытаясь обнаружить черты своей дочери, в этом хаосе волос и цветов. Вдруг, рука женщины, лежащая на груди, безвольно соскользнула вниз, и, коснувшись пола, замерла. Борис, неожиданно для себя, перекрестился, наверно первый раз, за всю свою жизнь и зажмурился. Когда открыл глаза, все осталось по-прежнему. Тонкие, нежные пальчики, безмятежно касались пола.

— Чертовщина какая-то!

Он отвернулся от картины, и еще раз, окинул взглядом комнату. Ощущение того, что надежда все-таки есть, утверждалась в его голове. Кровь, еще свежая, не успевшая потемнеть и свернуться, не ассоциировалась в голове Бориса с чьей-то смертью. А скорее говорила о том, что кто-то живой, здесь взял и нахулиганил. Борис, почувствовал движение у двери. Повернув голову, увидел Люсю. Люся, была домработницей в семье Бориса, много лет подряд. Она, закрыла лицо фартуком, видно только ее глаза, черные и широко открытые. Люся, вдруг, тонко запричитала, наклоняясь, будто отбивая поклоны.

— Боренька! Что же теперь делать!

Мужчина вскочил и затопал ногами, от негодования.

— Убрать все! Немедленно убрать!

Он выскочил из комнаты, и торопливые шаги, застучали по лестнице. Но вдруг, остановились, и начали снова приближаться к распахнутой двери.

Борис вошел в комнату и взял с подоконника, мобильный телефон. Это был телефон Киры. Он, увидел его в самый последний момент, когда выходил, но до сознания, это дошло уже на лестнице. Снова, окинул взглядом комнату. Свет, уже не был таким ярким, и капли крови казались черными. Протянул руку, чтобы еще раз потрогать каплю и убедиться, что это кровь, но передумав, выбежал. Мысли путались, опережая одна другую, но надо было держаться, не паниковать и не расслабляться. Усилием воли, Борис, сдержал накатившие от первого напряжения слезы, сел в машину. Надо было все хорошо обдумать. Что-то не срасталось, не походило на правду, в этой дикой истории. И он, решил разобраться в ней, с самого начала.

Все началось с Люсиного звонка. Она выла и причитала в трубку, чтобы он, немедленно вылетел домой из Мадрида. Что с Кирой, возможно, произошло какое-то несчастье.

— Тут, везде кровь! Я не знаю, что делать!

Вопила в трубку Люся.

— Ничего не делать! Ждать меня!

Отрезал Борис. Сделав несколько звонков, Борис вылетел первым рейсом и за время перелета, продумывал различные версии случившегося. Но ничего, более-менее подходящего, в голову не приходило. Слишком мало информации. Разбираться надо на месте, а не гадать. Хотя, продумать варианты, тоже не помешает.

Если вдруг, потом, не будет времени на анализ и объективные выводы. Надо выстроить, хотя бы, одну версию. Но в голове - сплошной сумбур! Борис заказал коньяк и попытался уловить гамму вкуса, чтобы отвлечься. Коньяк, был, как всегда на международных рейсах, хорошим. Но не дал, ожидаемого Борисом, результата. Чувство беспокойства, наоборот, обострилось. Он беспрестанно смотрел на часы, и ему казалось, что самолет завис в воздухе, и совсем не летит, с огромной скоростью, неумолимо приближаясь к дому.

2.

Когда началась перестройка, Борис вовремя сориентировался, и быстро открыл свое дело. Начал он с разработки и выпуска автоподъемников, для легковых автомобилей. В то время, пункты техпомощи и обслуживания автотранспорта, росли, как грибы после дождя. Поэтому дело, было на первых порах, выгодное, и подъемники пользовались спросом. Потом, он сделал еще несколько разработок, в этом направлении. Понемногу, дело двинулось за рубеж. Договора, встречи, командировки. С женой Верой, после двадцати лет совместной жизни, пришлось расстаться. Жена, ушла строить новую жизнь, а Юля, осталась с отцом. Вера, женщина незаурядная. Она всегда старалась, быть впереди Бориса, хотя бы на шаг. Ушла, прихватив с собой половину бизнеса, в котором ничего не понимала. Она давно искала повод расстаться, и тут эта возможность, представилась.

У Бориса, завязывался роман, с одной, влиятельной в его кругах, особой. Вера, сделала ход конем. Она ушла от него, к женщине. Это был удар ниже пояса. Борису, некому было, даже набить физиономию. Вера призналась, что они давно уже близки, а с любовью и природой спорить не стоит. Кира, была уже довольно взрослая, прикинув все за, и против, осталась с отцом. Оставив себе независимость и право выбора. Борис был рад, что хоть один человек его не предал. Внутренней своей подавленности, старался никому не выдавать, и ходил, с гордо поднятой головой, в завидных женихах.

А Кира, жила своей, никому не понятной и загадочной жизнью. У нее - полная свобода. Отец, редко бывал дома. Мать, после развода, вообще не интересовалась дочерью. Да и как тут, проявлять заботу, когда ребенку, уже за двадцать? Борис, знал нескольких друзей Кирьи. У нее всегда, были разносторонние интересы, поэтому и друзья были различных кругов, от художников, до генеральских сынов.

– Что же все-таки произошло? Как утверждает Люся, Кира была весь день дома, и вечером, тоже никуда не собиралась. Люся, пришла на следующий день, после обеда. С утра, она ездила на базар за продуктами, и начала сначала, раскладывать по местам эти продукты, в холодильники. Потом, приготовила несколько блюд, и поднялась к Кире, чтобы предложить. Но Кира отослала ее домой, на неделю. Сказала, что поедет отдохнуть на Селигер.

Когда Люся пришла, Киры нигде не было, в комнате - брызги крови. Входная дверь, была заперта на ключ, как обычно. И если бы, не капли крови, то все, можно считать, в порядке. Да, совсем забыл! Посередине комнаты, какой-то круг, со странными изображениями. Надо бы проконсультироваться, по этому факту, с кем-то из историков или экстрасенсов.

Борис подумал, что на дорогу домой, у него ушло почти двенадцать часов, а капли крови, свежие. Вернее, были свежие, к его приезду, а потом резко почернели и свернулись. Вот это, скорее всего и породило у него сомнения.

Мужчина открыл телефон и прочитал - « ГОГИЯ ». Как будто, специально выделено, чтобы сразу, попалось на глаза.

– Почему она, оставила телефон? Вероятно, что она пользуется, другой трубкой, но этот, тоже может, что-нибудь значить.

Он полистал записную книжку и нашел номер другого телефона Киры. Позвонил. На звонок, ни кто не ответил. Он набрал еще несколько раз, но трубку никто не брал. Тогда, он начал звонить, поэтому же номеру, со своего телефона. Он услышал сначала, что-то похожее на стон, потом, низкий голос спросил:

– Чэго хочэшь? Кто тэбэ нада?

От неожиданности, Борис отключил телефон. Такой жуткий акцент, бывает у людей, которые мало общаются в цивилизованном обществе.

Командирский тон и постановка голоса, говорили о человеке, немолодого возраста, по крайней мере, за сорок. Возможно, военным и явно кавказской национальности. Борис, снова нажал на кнопку вызова. Ответа не последовало. Телефон, скорее всего, отключили или выбросили.

3.

Машина уже сворачивала в знакомый проулок, к Юлиному дому. Киру била нервная дрожь. Вспоминая все, что произошло в ее доме, девушка приходила к выводу, что Мстислав ее просто использовал!

– Как я смогу рассказать все это Юле? Она же не поймет и в первую очередь осудит меня!

В это время под колеса, бросился человек. Кира успела вовремя нажать на тормоз, только потому, что ехала совсем тихо. Удара тела о машину, не почувствовала. Но человек, лежал перед капотом автомобиля и не вставал. Она вышла из машины. Каждый шаг давался с трудом. Поза мужчины, лежащего у колес, породила в ней сострадание и ужас. Как будто бы, на дороге, валялась тряпичная кукла, брошенная нерадивым ребенком. Кира наклонилась к пострадавшему, и осторожно потрогав за плечо, тихо позвала:

– Эй! Вы живы?

Руки у Киры уже не дрожали, они тряслись. Девушка никак не могла их успокоить.

Хотела, немедленно позвонить, вызвать скорую помощь, но трубка вылетала из рук. Она не могла удержать ее в ладони, не то чтобы набрать нужный номер. Кира отошла от мужчины, открыла заднюю дверцу и села на сидение. Она, скрестив руки на груди, зажала ладони подмышками, чтобы хоть как-то, унять их самопроизвольные движения.

Кира не знала, что делать, а кричать и звать на помощь, не могла. Голоса не было.

– Яблони в цвету, такое чууудо!

Кира, услышав песню, вскочила на ноги и снова кинулась к пострадавшему. Он, повернувшись на спину, безмятежно продолжал свою песню.

– Я нее забуудуу!

Кира начала поднимать мужчину, ведь он лежит, почти под колесами ее автомобиля. Но мужчина и сам понимал это. Он сел и задрав штанину, оглядел ногу.

– Перелома нет, но ушиб - конкретный! И ссадина! До дома самостоятельно не доберусь, зпт, но в больницу не поеду! Тэчэка!

– Как это не поедете? Надо чтобы вас осмотрели специалисты! Мало ли какие, могут быть последствия!

– А вы хотите, чтобы вас потом, следственные органы беспокоили и всякие, там, экспертизы проводили? Надо рвать отсюда когти, пока никто не сообщил, куда надо, об этом происшествии. Помогите мне, дойти до сидения. Но! Кстати, сказать! Упал сюда, я сам!

Может, вас не затруднит, если вы меня поднимете? Зовут меня Иван, и я - крестьянский сын!

Когда мужчина назвал свой адрес, Киру смущило то, что это был дальний район города. Туда, надо добираться больше часа. Но делать нечего, надо ехать. Иван, свернувшись калачиком, сразу захрапел на заднем сидении. Но он, просыпаясь, контролировал, туда ли его везут, и смотрел назад на дорогу.

Потом вдруг, заявил:

– А этот, черный внедорожник, вас преследует, или это ваш телохранитель?

Кира посмотрела в зеркало заднего вида, но, успела увидеть только как черный джип, свернул в переулок.

– Нет! С чего вы сделали такой вывод?

Мужчина не ответил, так как снова заснул. Но когда стали подъезжать к месту, он ободрился и диктовал Кире, куда повернуть и где припарковаться. Поднявшись на лифте, они вошли в квартиру Ивана. Девушка сразу осмотрела ногу пострадавшего. Ссадина была большая, но не глубокая и кровь уже не сочилась. Выходя из машины, Кира прихватила с собой аптечку. Быстро обработала рану перекисью водорода и забинтовала. Других повреждений, вроде не было, и Кира хотела уже попрощаться с Иваном. Но он попросил задержаться, на некоторое время.

– Я же теперь раненый, вы бы хоть чай заварили, и сами угоститесь со мной.

Кира прошла на кухню, а Иван, извинившись, похромал в туалет. Заваривая чай, Кира, вдруг подумала, что глаза у Ивана очень красивые.

Цвета неба и обрамленные черными, длинными ресницами. Редкой красоты, глаза. И взгляд чистый, как у ребенка, такие глаза не обманут, не предадут.

– Но он, совсем недавно, был очень сильно пьян, почему же, взгляд, такой чистый и нет запаха спиртного?

На душе стало тревожно, Кира решила сбежать. Что-то ее настораживало, в этой истории. Она пошла в прихожую и услышала из туалетной комнаты, совершенно трезвый голос Ивана.

– Я ее сфотографировал! Да, сейчас у меня. Мстец, точно не прокатит? Ну, все, я на тебя надеюсь!

Кира бросилась к двери, но дверь была заперта на ключ. Она начала искать телефон в сумке, чтобы позвонить Юле, но телефона не было. Он был в машине, и она вспомнила забыла его, или, вообще оставила на дороге, на месте происшествия! Кира постаралась взять себя в руки. Прошмыгнув в кухню, решила сделать вид, что ничего не заметила и ничего не слышала. Иван пришел на кухню, гораздо меньше хромая, чем до похода в туалет, но язык, заплетался, время от времени. Он делал вид, что все еще не проторезвел.

– Ну, пожалуй, поеду! Вы, как я вижу, чувствуете себя неплохо, и в помощи моей, больше не нуждаетесь. Я оставлю вам свою визитку, если что, обращайтесь.

Если хотите возмещения вреда здоровью, или есть какие-то претензии, то я согласна.

Поговорим об этом в любое, удобное для вас, время. Ну, пока! Надеюсь, до скорой встречи!

Она направилась к выходу, а мужчина сделал вид, будто бы рассматривает визитку. Кира позвала, чтобы помог ей открыть. В это время, раздался звонок в дверь. Девушка вздрогнула от резкого и неожиданного звука.

Тело у нее похолодело и покрылось потом, от напряжения и страха. Кто-то снаружи повернул ключом замок. Ручка двери опустилась, и дверь открылась.

Кира не видела, кто вошел в квартиру. Она просто почувствовала, что путь свободен и побежала. Сначала в открытый лифт, а потом, от дверей подъезда к своей машине. В машине, Кира начала рыться в сумочке и по карманам, в поисках ключей от машины. Они, оказались в замке зажигания, что немало удивило девушку. У нее не было привычки, оставлять в машине ключи.

Чем дальше она отъезжала, тем легче и веселей становилось на душе. Ее уже не беспокоило то, что с ней произошло. Все ее тело радовалось жизни, движению. Энергия была ключом и Кира включила веселую музыку. За поворотом, девушка увидела мигалки машин ГИБДД и скорой помощи. Она притормозила, чтобы рассмотреть, что там произошло. От обочины, ей помахал жезлом постовой, требуя остановиться.

– Оппаньки! На ловца и зверь! – Постовой представился и предложил выйти из машины. Кира удивленно, спросила:

– А что, собственно, я нарушила?

– Произошло ДТП, погибло два человека!

Он посмотрел на часы.

– Двадцать семь минут назад, ваша машина выехала на встречную полосу, и водитель встречной машины, на полной скорости, врезался в бетонный бордюр.

Погибли водитель и пассажирка. Выдите из машины и предоставьте документы!

– ????? Такого не могло быть! Моя машина, стояла во дворе дома, на улице Володарского, кажется.

– Так, кажется, или стояла? Кто это может подтвердить? Фамилии, адреса! Ваши документы, пожалуйста!

Кира достала водительское удостоверение, вышла из машины и посмотрела в сторону аварии. Там, стояла исковерканная «ауди», цвета «металлик». Краем глаза, Кира видела, что еще четыре человека в форме, направились в их сторону. И в то же время, до сознания начало доходить, что, это номер машины Вадима! Что, это его машина! А то, что закрыто простынями у обочины, это, он и его спутник или спутница! Девушка побежала к месту катастрофы. Кто-то пытался ее остановить, но она не видела ничего, кроме двух тел накрытых простынями. Подбежав, остановилась. Все смешалось в ее голове и боль, и злорадство, и любовь.

– Вы кто?

Спросил врач со «скорой помощи», осторожно взяв девушки под руку.

– Я Кира. Смольникова. Это мой муж!

Закричала, вдруг, девушка и бросилась к телу. Откинув простынь, она увидела незнакомое ей лицо. Лицо, было Вадима, но оно было совершенно чужим и не родным и не близким. Как бы знакомый предмет, а не лицо любимого человека. Из груди Вадима, торчала какая-то спица или копье.

Перед глазами сразу возник образ Мстислава, как он протыкал фото Вадима, большой цыганской иглой! Выражение торжества на лице колдуна, было подобно выражению экстаза. Глаза неистово горели и жуткая, довольноая ухмылка перекосила рот! Кира повернулась и откинула простынь с лежащего рядом тела. Вместо лица, под простынью, Кира увидела кровавую пентаграмму. Все, что сказал и сделал Мстислав, Кира увидела наяву. Она не представляла себе, что все так жутко и страшно! Она, даже не пыталась, включить свое воображение раньше, и понять, на что, она пошла! Как она, могла согласиться на такое! Эмоции захлестнули разум, девушка почувствовала озноб, лицо ее, стало превращаться в страшную гримасу. Рот, распластался на все лицо и из него завизжал чужой, незнакомый Кире голос:

– Акууууулька! Что там буууууулькат? Паранькааааа в квас серет! Иииха-ха-ха-хаяу! Ха-ха-ха!

Еськаааааааа! Еськаааааааа! Сивый мерин в кваааашню ссыт! Охха-ха-ха-хайаха-ха-ха-хайях!

Дикий хохот разносился по пустынной улице, перекликаясь с воем сирены, и эхом отдавался от бетонных стен зданий. Казалось, что кровь стынет в жилах, от такого хохота. Постовой, от неожиданности, засвистел в свисток. Девушку, быстро окружили люди в форме. Насильно положили на асфальт, и крепко держали. Врач скорой помощи, сделав ей укол, велел отнести девушку в машину «скорой помощи».

Кира, все это видя и осознавая, не могла заставить, ту, что кричала у нее изнутри, замолчать. Она понимала, что произошла какая-то нелепая ошибка! Что она не могла быть причиной гибели Вадима, потому что, не была в это время за рулем, а машина, стояла у подъезда дома Ивана. Но тело не слушалось, а истошный крик и хохот, наводил ужас на всех присутствующих. Киру увезли в больницу, и наколов успокаивающими препаратами, оставили одну, в палате с решетками на окнах и железной дверью. Кира спала несколько часов подряд. Она не знала, вечер сейчас или утро, она не представляла себе, что с ней произошло, и старалась не думать об этом. Девушка, то проваливалась в черную пустоту, то снова приходила в сознание, от того, что ей казалось, что кто-то пристально на нее смотрит. Наконец, повернув голову, она увидела маленькую горбатую старушку, которая сидела на корточках, напротив кровати и смотрела на Киру пронизывающим взглядом. На ней была надета, ситцевая старинная кофта, в мелкий цветочек и черная, широкая холщевая юбка.

Таких нарядов, она не встречала в своей жизни, это - дремучая старина. Девушка удивилась и будто даже заинтересовалась.

– Бабушка, вы кто?

Спросила Кира слабым голосом. В горле болело, и было абсолютно сухо.

– Я? Икотка! А ты не горюй девица! Мы с тобой славненько заживем! Ты, да я! Нам ни кто больше и не нужен!

Ты такая молоденькая, хорошая, здоровая, я с тобой до твоей старости доживу! Ну и что, что я крикливая! По ночам, я тебя беспокоить не буду, только когда спиши. А днем, хоть заорись, кому какое дело? Чо бы не покричать, коли охота!

Кира отвернулась от старухи, не желая больше слушать этот бред.

– Дурдом, какой-то!

Подумала девушка. Закрыла глаза и снова впала в бесмысленное и долгое забытье. Она и не догадывалась, как она, была близка к истине. Крупные капли дождя, громко барабанили по стеклу. Будто бы, новая, и еще более непонятная жизнь, стучалась к ней в окно.

Врач, проходя мимо палаты, заглянул в глазок двери. Пациентка лежала на кровати и мирно спала. Напротив ее, на полу, сидела старушка и, раскачиваясь, что-то напевала.

– Почему посторонние в палате?!!

Дежурные санитары быстро открыли дверь, но в комнате, кроме спящей пациентки, никого не было. Да и не могло быть. Двери закрывались на замки, и следили в основном, за пациентами, санитары, проходя по коридору, и заглядывая в глазки дверей, каждые сорок минут. Незамеченным, никто не мог проникнуть в больницу, а в палату - тем более!

– Странно.... Я, только что, видел старуху! Она сидела вот здесь, на этом самом месте!

Врач показал рукой на место, где сидела старуха. Сани-тары переглянулись и пожали плечами. Каждый про себя подумал:

– Пора увольняться! Если у врачей крыша едет, то чего ждать нам?

Доктор, почесав затылок, направился в свой кабинет, на ходу размышляя:

– Интересная ситуация..... Что это, все-таки было? Пон-чудиться, мне не могло. Я ясно видел бабку. Я смог бы узнать ее на улице. Это была личность и ни что иное! Но откуда взяться тут, бабке? И как она могла исчез-нуть? Надо срочно лечь спать! Вторые сутки без сна, вот что это значит!

4.

Киру разбудил следователь. Он не дал ей времени, ни на туалет, ни на то, чтобы прийти в себя. Он сел напротив и вопросы, посыпались один за другим.

– Вы были знакомы с Вадимом Иосифовичем Вязен-ским? Какие отношения у вас были? Почему вы решили убить Вязенского? Как долго вы прожили с Вязенским? Когда вы, в последний раз, разговаривали с Вязенским? Кира не знала, как отвечать на все эти вопросы, смотрела на следователя, широко открытыми глазами. Следо-ватель, не дожидаясь ее ответа, задавал все новые и но-вые. Это было какое-то психологическое нападение, а не допрос и не беседа. Девушка не понимала, что имен-но, хочет услышать от нее следователь? Ее, в чем-то об-виняют, или его? Кира подняла руку, как бы защищаясь, от этого шквала вопросов, обрушившегося на нее вне-запно, и какказалось, незаслуженно. Ей, стало вдруг холодно и неловко. Рука, сама по себе, опустилась, и во все ее лицо, открылся огромный, кричащий рот.

– Акулькааааа! Что там булькааат? Параааанька в квас серет! Иииияха-ха-ха-ха, ууиииха-ха-ха иииях! Ееееесь-ка! Еееееська! Хо-хо-ху-ха! Сивый мерин в квааашню ссыт! Ха-ха-ха-хайя! Ах-ха-хаха-яяааха!

Следователь отшатнулся от Кирь. Глаза у него округ-лились, и он, вскочив со стула, попятился к закрытой двери.

В палату вбежали врачи и санитары. Киру положили на кровать, пристегнули ремнями. Ее тело, билось в кон-вульсиях, хотят истеричный и визжащий наполняя па-лату, вырывался в коридоры больницы.

Рот был открыт настолько широко, что казалось, будто нижняя челюсть, вывернута. После инъекции, девушка успокоилась, крики прекратились, рот пришел в нормальное состояние, и она уснула. На губах медленно подсыхали капельки крови, сочавшиеся из трещин, образовавшихся от чрезмерного растяжения губ.

Врач, выйдя из палаты, возмущенно жестикулируя высказывал следователю:

— Я же говорил вам, что может быть рецидив! Надо было сначала осмотреть девушку, собрать консилиум. Это, не так часто встречается, можно сказать, что первый случай в моей практике. Но это, несомненно, не симуляция! Такое не сыграешь! Я проズвоню вам, как только можно будет с ней работать. Не думаю, что это произойдет скоро. В лучшем случае, через год, а может и больше. А сейчас, прошу удалиться.

Следователь шел по дорожке, от больничного корпуса к проходной, и думал, что же можно предпринять, в данной ситуации? Исключить из дела Смольникову Киру Борисовну, он не мог. Камеры слежения зафиксировали ее машину. А если за рулем была не она? То тогда, кто? От Кирьи ничего не добиться. Он вспомнил жуткий голос кричащий изнутри девушки. Ему не хотелось испытать такое, еще раз.

— Надо созвониться с ее родственниками, и сегодня же опросить.

5.

Белые стены палаты, свет, струящийся откуда-то сверху и днем, и ночью. Белая тумбочка и кровать с ремнями, крепко обхватывающими руки. Все. Нет стула и нет стакана. Нет воды, чтобы утолить нестерпимую жажду. Ничего нет, что могло бы напомнить, о том, что за этими белыми стенами, бушует настоящая жизнь! Жизнь, которая зовет и ждет. По лицу девушки струятся теплые слезы, она чувствует их, но не может смахнуть их легкой ладошкой. Боль, ощущение безвыходности и трагедии, разрывают душу. Кира видит Вадима, идущего ей навстречу. Целующего, ее мокрые щеки. Чувствует его запах, и тепло его губ.

— Как ты могла, так поступить со мной? Как посмела? Я люблю тебя, и любил всегда. Ты же, самая прекрасная на свете, самая умная и драгоценная! Я не знаю, как я мог раньше, жить без тебя! Жизнь без тебя, это не жизнь, это игра и бесконечный спектакль. Только с тобой, я понял, что бывает так хорошо на душе и свободно, как в полете. Ощущение полета во сне, это ощущение наших с тобой отношений. Я лечу по жизни! Лечу благодаря тебе, и я по-настоящему счастлив! Каждый миг, я боюсь потерять это ощущение! Я боюсь заснуть, потому что боюсь проснуться, и не почувствовать то, что чувствую сейчас!

Вадим отошел, и, повернувшись, заговорил снова. Слова были жесткими, голос чужим и злым.

Он сжимал руки, и в сумерках палаты, белели костяшки его пальцев. Кира, смотрела на его руки и не хотела поднимать взгляда на его лицо. Она боялась его лица!

— Ты, убила меня! За что? За мою любовь и преданность тебе?

Кира вскрикнула и проснулась. На краешке кровати, сидела уже знакомая старушка. Кира, даже обрадовалась, что она тут. Оставаться самой с собой, Кире не хотелось. Она потянула руку и старуха, быстро вскочив, сняла ремень с запястья девушки. Вторую руку, Кира освободила сама. Села.

— Так пить хочется!

— Где ж ее взять тут, воду-то?

Старуха походила по палате, потом открыв дверь, вышла в коридор. Вернулась и сказала Кире.

— Пойдем отсюда! Не место, нам тут с тобой!

Потянула за руку настойчиво и решительно. Кира встала и пошла за бабкой. Мимо спящего санитара, мимо ординаторской и через парадную дверь больницы. Было так тихо, как не бывает на самом деле. Такая тишина, называется гробовой. Кира, как во сне, шла и не понимала, что, и для чего, она делает. Выйдя, через проходную, на дорогу, бабка остановила проезжавшую машину. Кира села и назвала свой адрес. Водитель, кивнув головой, включил музыку.

Девушка жадно вглядывалась через окна автомобиля в знакомые с детства улицы. Она любила свой город!

Светофоры и перекрестки, ночью, казались ей еще роднее и ближе. Светящиеся витрины супермаркетов и салонов, бегущие огни кинотеатров и рекламных щитов, все, успокаивало девушку и она начала чувствовать себя в реальной, сиюминутной жизни. Нахлынула радость ощущения себя, в привычном и любимом мире! Будто бы она, где-то загостила, и теперь возвращалась домой из дальнего странствия. Подъехав к дому, водитель остановился.

— Я сейчас зайду домой, и вынесу вам деньги!

— Не стоит! У меня сегодня сын родился! Я езжу по городу, потому что не знаю, как себя успокоить и прочувствовать в новом качестве. В качестве отца! Удачи вам!

Машина рванула с места. Кира поднялась на крыльце, достала из вазона ключ, открыла дверь, вошла в прихожую.

— Ты давай, не очень тут, рассиживайся! Бери деньги, и уезжаем отсюда!

Старуха сидела на диванчике и говорила с Кирой, приказным тоном.

— А куда едем? Если не секрет?

— Нет, не секрет! Поедем туда, где тебя никто не найдет и искать не будет. Здесь, если не посадят в острог, то в лазарете будешь жить до самой смерти! Я так не хочу. Собирайся!

Кира поднялась в свою комнату. Там все было так, как она оставила, когда уходила.

Но это казалось только поначалу. Девушка заметила, что нет разбросанных по полу вещей и нет телефона на подоконнике. Кира начала собирать вещи. Только самое необходимое. Но набиралась целая сумка.

– Надо сначала принять душ! Когда еще представится такая возможность!

В душевой кабине, под струями теплой и расслабляющей влаги, Кира предалась своим ощущениям и не думала, почему ею командует, какая-то чужая старуха? Хотя, такие вопросы всплывали, время от времени, в ее сознании. Но будто бы смывались водой, как смывается пот и грязь. После душа, Кира поела и предложила старухе. Та, наотрез отказалась. Через час, они уже садились в поезд. Кира и бабка. Сумку с вещами, старуха велела оставить дома. Не дала взять с собой ничего. Такси тоже не вызывали, а уехали на вокзал, поймав машину на улице. Спать не хотелось. В купе никого кроме Кирьи и старухи. Говорить, тоже не хотелось. Не зная, чем себя занять, Кира начала вспоминать все, что случилось с ней за последнее время. Колеса выступали по рельсам свою нескончаемую песню. Кире, вдруг вспомнились строчки давно забытых стихов.

– И колеса, вот работа! Подпевают в такт. – Что-то, что-то, что-то, что-то тут не так! Что же, все-таки, не так?

Перед Кирой, возникло лицо Мстислава.

– Деньги, это не плата! Это гонорар! Плата, подразумевает другое! Но ты, сама согласилась! Потом, не пеняй. Все по договору!

В голове резкий щелчок. Кира проваливается в саму себя. Она видит купе и понимает, где находится, но без присутствия, а всматриваясь в окружающее, изнутри себя. Приходит проводник и телом Кирьи управляет старуха. Она говорит, Кириным голосом, отвечает на вопросы, заказывает чай. Кира не пытается высвободиться. Кире так лучше. Спокойнее и легче. Она ест, пьет, выходит в тамбур подышать свежим воздухом на остановках, но говорит за нее старуха и старуха за нее действует. После поезда, едут куда-то на машине. Кира с трудом понимает, все эти движения и действия. Потому что в основном, как бы, отключена от видимости и существования. Дорога освещена фонарями, вокруг темнота и поэтому кажется, что дорога бросается под колеса машины. Потом, они идут вдоль по деревенской улице. Улица освещена только скучным светом из окон домов, и редкими лампочками на деревянных электрических столбах. Заходят в чей-то дом. Проходят из кухни в комнату и старуха, расстилает, белоснежные простыни, на железной кровати с панцирной сеткой. Кира раздевается и ложится. Простыни пахнут свежестью и хрустят. Кира засыпает. У нее такое чувство, что она, все выполнила в своей жизни. Что это, ее последний принал. Больше некуда спешить, не к чему стремиться. Перед ней целая вечность, бесконечная и серая.

Возникшая внутри серости точка, постепенно увеличиваясь, превращается в человеческую фигуру. Фигура поворачивается к девушке спиной и не хочет показывать свое лицо. Кира подходит к человеку и поворачивает его к себе. Лицо незнакомца расплывается в приветливой улыбке. Он начинает говорить с Кирой, но она не понимает его слов. Вернее не слышит их. Стремится понять по губам, что говорит незнакомец. Внутри становится тепло и радостно так, как бывало в раннем детстве, беззаботном и розовом, похожем на предрассветные облака. Мужчина берет ее за руки, и они кружатся. Платье у Кирьи раздувается и оголяет ноги и бедра, но она не может его поправить, потому что руки, крепко держит незнакомец и продолжает ее кружить!

— Емаю! Допился Трифон! Крандцец!

Громкий возглас разбудил Киру, и она, осторожно приоткрыв глаза, осматривает помещение. Небольшая комната, с деревянными стенами без обоев, два окна у противоположной стены. И два стула, у круглого, покрытого плюшевой скатертью, стола. На полу половик, домотканый, в пеструю полоску. Запах перегара и плесени. Кира приподнимает голову и с ужасом обнаруживает, что она лежит на грязном матраце и под головой у нее, старая ватная фуфайка. Некогда вишневое, стеганое одеяло, с выглядывающей серо желтой ватой, из дыр, укрывает ее тело. Она начинает вспоминать, как она попала в этот дом и ничего не может вспомнить.

Решает про себя, не вставать, пока не прояснится ситуация.

— Кто-то же сказал:— Емаю!— И разбудил, значит еще зайдет. Надо тихонько одеться, а там, буду действовать по обстановке.

6.

Борис, никак не мог определиться, к кому обратиться за помощью или советом. Не хотелось лишней огласки и пересудов за спиной. Поэтому, ближе всего, для него показалась Вера. Он не общался с ней несколько лет и даже не знал, поддерживают ли мать с дочерью, связь.

— Надо позвонить Вере! Может она что-нибудь знает или подскажет?

Вера долго не брала трубку, но потом удивленный, и можно сказать, радостный голос Веры, защебетал в трубке скороговоркой.

— Ой, Боренька, как это ты позвонил? Я все собиралась, да никак не могла отважиться, а Кира уже полгода не желает со мной общаться.

— Кира пропала. Не знаю, что и делать! Может быть, ты в курсе чего-то, а я нет? Я позвонил, чтобы узнать у тебя, когда ты ее видела в последний раз!

— Давно Боря, очень давно! Юля вчера звонила, подруга Кирьи. Сказала, что она обещала заехать, но не приехала.

Но, ты же знаешь нашу девочку, у нее это в порядке вещей. Приезжай ко мне, я тебе расскажу, все что знаю.

— Ладно. Еду.

Вера стояла во дворе дома и ждала Бориса. Она не смогла просто сидеть в ожидании. Во дворе, ей казалось легче. Не так мучила тревога за дочь, и встреча с Борисом, казалась ближе. Машина остановилась рядом с Верой, и Борис, открыв окно, не поворачивая к ней лица, сказал:

— Садись, поговорим здесь!

Вера не стала спорить, открыла дверцу машины и села рядом с бывшим мужем. Они молчали. Ни он, ни она, не знали, как начать разговор. Каждый чувствовал, свою вину, друг перед другом, перед дочерью и в сложившейся ситуации. Они не встречались после развода. Да и на суде тоже. Все полномочия были предоставлены адвокатам. Вдруг, в машине стало душно и неуютно.

— Пожалуй, пойдем в дом. Тут, для нас с тобой, слишком тесно.

Борис вышел, обойдя, открыл дверцу для Веры. Они вошли в дом и поднялись на второй этаж, в гостиную. Присев на диван, Вера заговорила первая. Она боялась, что Борис начнет кричать на нее, чувствовала его напряжение.

— Боря! Кира, последнее время, не хотела со мной общаться, потому что у нее, появился молодой человек. Я пыталась связаться с ней, этот мужчина, не был достоин ее внимания. Это нехороший человек.

Я узнавала о нем все, что только могла узнать. Альфонс, ловелас, но очень красив и обаятелен.

Я установила за ним слежку. Мне сказали, что Кира, финансирует все его вояжи. Да, этот мачо, не терял даром времени, он обирал нашу девочку, по полной программе. Она, у него не первая. Он промышляет, таким образом, не только здесь, а даже и за границей. Последней его пассией, перед Кирой, была француженка, старше его на тридцать лет. Поэтому, она не стала поднимать шум, вокруг этого дела. Хотя он, по ее словам, женат одновременно на троих. Я переслала Кире фотографии, на которых, он ей изменяет. Хотела, чтобы она сделала выводы для себя, пока не зашли совсем далеко их отношения. Скорей всего, пропажа Кирры связана с этим мужчиной.

Борис слушал голос Веры, и сердце начинало биться сильнее, чувства переполняли его. Только теперь, он понял, как сильно любил эту женщину. Каждый оттенок ее голоса, был родным и до боли дорогим. Каждая клетка ее тела, была ему желанной и близкой настолько, что он понимал Веру, даже в самых низменных ее побуждениях. Киру же, никогда не мог понять. Не мог просчитать ход ее мыслей и предвидеть, рассуждая логически, что может сделать Кира в следующую минуту. Наверно поэтому, он и поехал к Вере, потому, что женщины в его семье, были ближе друг к другу и могли рассказывать друг другу, то, о чем Борис не мог даже подозревать.

– Да уж! Ты всегда влезешь, в самое неподходящее время! Я позвонил ей и трубку взял какой-то Гиви.

Ты не в курсе, что это за человек и какие отношения у него с Кирой?

– Нет. Скорей всего, это знакомый Вадима. Потому что у Киры, почти не осталось старых друзей. Она поменяла их, на друзей Вадима. А у этого негодяя, и друзья такие же, как он сам! Мне кажется, Боря, что у него какая-то группа, которая на него работает или он, работает на эту группу. Ну ладно, об этом потом. Ты расскажи, как все произошло, то, что ты знаешь. А там, уже будем думать, где ее искать.

Борис начал рассказывать, как он, все это себе представляет, и что видел сам, и что рассказала Люся. Глядя на Веру, он понял, что его бывшая супруга, испытывает те же самые чувства, которые испытал он, слушая ее голос.

– А телефон Киры у тебя? Дай, я посмотрю, кто у нее в записной книжке. Может быть, попадется кто-нибудь, из знакомых мне людей.

Борис продолжал рассказ, а Вера просмотрела последние записи в телефоне.

– Давай, сделаем так! Будем работать сразу в двух направлениях. Ты, обзвони все больницы, а я обзвоню, всех ее знакомых. Потом, ты обзвонишь милицию и ГБДД.

– А ты – морги!? Ты вообще спятила? Вера, я уверен, девочку похитили! Только я, не знаю цель похищения и не знаю, кто это мог сделать!

– За то, я знаю! И мы должны с тобой обзвонить всех, для того, чтобы наверняка подтвердились мои догадки. Все! Садись, звони с этого аппарата, а я пойду в спальню и буду звонить оттуда. Вот лист бумаги и ручка. Список в телефонной книге, она на тумбочке!

Вера скрылась за дверью спальни, и Борис приступил к разборке больничных телефонов. Он обзвонил все. Ни в одну больницу Кира не поступала. Оставалась последняя, психиатрическая больница и Борис отложил книгу, не посчитав нужным звонить в такую клинику. По-бабы, подперев рукой щеку, Борис сидел задумавшись. Мыслей и идей не приходило в голову. За то, пришла на ум поговорка, или пословица – Чужую беду, рукой разведу, а своей – ума не дам! Так оно и есть! Когда приходит беда, не знаешь, как поступить и что, сделать в первую очередь. Мешают эмоции. Пришла Вера. На щеке, у нее была тонкая синяя полоска, от шариковой ручки. Борис, всегда умилялся, ее детской неопрятности. И теплая волна былых чувств, нахлынула на Бориса. Вера смотрела на руки своего бывшего мужа и вспоминала, какие они сильные и ласковые, одновременно. Такие руки вынесут из любого горя, как из огня. Трель телефонного звонка, вернула их к действительности. И Вера бросилась к аппарату. Судорожно сжала в руке трубку.

– Алло! Вера Анатольевна? Это я, Юля. Мне сейчас звонил следователь, там авария произошла.

Лицо у Веры стало бледным и почти незаметные раньше морщинки, проступили четкими полосками. Она рухнула с кресла, не выпуская из руки трубку.

– Какая авария! Что с Кирой! Юля говори!

– Не переживайте! С Кирой все нормально. Она в психиатрической клинике, на Савеловской. А ее машина на Степном, на платной стоянке. Следователь спрашивал о вас, но я сказала, как вы просили, что не знаю где вы живете и не общаюсь. Если вы с ним встретитесь, то не говорите, что я его обманула. Киру, можно будет навестить и переговорить с врачом, после шестнадцати часов. Я туда звонила. Ехать раньше и пытаться что-то узнать, бесполезно. Главное, что она жива и в принципе, здорова. Может, истерика, после стресса?

Вера ничего не понимала, из сказанного Юлей. В голове застряла фраза: « Там произошла авария!» В висках стучали острые молоточки, будто бы выбивая искры из ее головы.

– Юля! Что с Кирой? Она разбилась на машине?

– Нет! Это разбрзлся Вадим, со своей дамой. Насмерть. Я не знаю, причем тут Кира, но следователь спрашивал, были ли у Кирры проблемы с психикой. Я сказала, что нет. Ну, все, пока! Я позвоню потом, держите меня в курсе.

Юля положила трубку, а Вера сидела, все еще сжимая аппарат до хруста в костях пальцев. Борис подошел и обнял жену.

– Собирайся, поедем в клинику!

– Нет. Нас все равно сейчас, туда не пустят. Надо поехать за машиной. И все разъяснится. Кира жива. Она не попадала в аварию. Боря! Почему же тогда она в клинике?

Забрав машину со стоянки, они вместе осмотрели салон. Ничего подозрительного не заметили. Все как всегда было у Кирры. Машина чистая, без единой царапинки. В салоне, тоже идеальная чистота и комфорт. Борис облегченно вздохнул.

– Может, поедим где-нибудь? Я не помню, когда ел последний раз, наверно в Мадриде.

– А давай, поедем все-таки ко мне. У меня курочка, запеченная в духовке, есть. Борщик в холодильнике. Да и так, не хочется лишний раз, показываться публике. Ты представь, как сейчас город гудит. Дома, нам будет намного лучше, чем в любом другом месте.

– Да, пожалуй, на этот раз, ты права!

Вера повела машину дочери. Борис неотступно, следил за ней, на своей. Поставив машину Кирры в гараж, они не стали говорить о произошедшем. Поели и стали собираться в клинику.

На проходной, их не пустили на территорию больницы.

После долгих пререкательств, дежурный вызвал врача. Но тот, как-то непонятно, отвечал о состоянии Киры. А потом вдруг спросил:

– А она дома, не появлялась? Все дело в том, что я не успел ее хорошо осмотреть, и сделать какие-то либо заключения, о ее здоровье. Она исчезла из палаты.

– Как исчезла? Что вы такое говорите? Вы сами-то в своем уме, товарищ доктор?

– Не знаю я, как! Все закрыто. Палата на замке. Пациентки нет. Мистика какая-то! Я проходил, смотрел, лежала на кровати. Туда никто не входил и никто, не мог оттуда выйти.

Вера покачнулась и сползла по рукам Бориса, на пол проходной. Он подхватил ее и усадил на стул, но Вера заваливалась на бок. Безжизненные руки, плетью свисали вдоль туловища. Мертвенно бледное лицо женщины, казалось маской.

– Вера! Верочка! Что с тобой? Вера!

Борис повернулся к врачу и, придерживая голову Веры, наваливаясь телом на стул, чтобы Вера не упала, закричал срывающимся голосом:

– Ну, сделайте хоть что-нибудь! Вы же врач!

7.

Следователь Сварыкин, проработал в следствии двенадцать лет. Срок немалый, для такой работы. Его уважали, с ним советовались, его награждали.

Сидя у себя в кабинете, следователь писал протокол допроса. Но протокола никак не получалось, Сварыкин нервничал и, бросая в урну очередной испорченный бланк, про себя матерился.

– Как можно взять показания, у невменяемого человека? Но, взять должен!

Отодвинув в сторону бланки допросов, следователь открыл папку и достал фотографии с места происшествия. Женщина в синем атласном платье. Платье, несомненно, вечернее. Дорогие украшения. Тонкие изящные пальцы. Лицо все посечено разбившимся лобовым стеклом. Или она, лицом, разбила лобовое стекло. Лица, можно сказать, нет. Документов у женщины, тоже нет. И пока, никто не объявился из родственников или знакомых. Хотя, утром, в сводке происшествий, показали по телевизору это ДТП. Мужчина. Судя по документам, Вязенский Вадим Иосифович. Проникающая рана грудной клетки. Умер мгновенно. Интересно, что могло быть в машине, и лежать именно так, чтобы в момент аварии, проткнуть сердце водителя? А если ничего не могло проткнуть? Нет ничего подобного в машине, способного нанести такую рану? Что ж он, проткнутый насеквоздь, вел машину по ночному городу? А если вел машину кто-то третий, то, как он, Вязенский, оказался на месте водителя? Надо найти родственников Киры Борисовны Смольниковой! И все, может быть, встанет на свои места? Или еще больше запутается?

Смольников Борис Игнатьевич. Отец Киры Борисовны. Да.... дружили когда-то, давно. Жили в одном дворе, но судьба раскидала и дружба распалась.

Покопавшись в бумажках, изъятых из сумки Киры, следователь нашел в записной книжке, стационарный домашний номер телефона и долго набирал номер.

Ответа не было. Прочитав докладную от оперативной группы, следователь загрустил. По адресу, Кира прописана одна. Так что, надежды не оправдались. Отец в отъезде за границей, мать - неизвестно где живет. И живет ли вообще. В кабинет вошел дежурный и сказал следователю

– Был звонок из психушки. Ваша подследственная Смольникова, исчезла из больницы!

– Как так, сбежала? Вобщем дуй туда, узнавай подробности!

Сварыгин достал из портфеля пленку, с камер видеонаблюдения и начал просматривать ее в который раз. Вот летит машина Вязенского и ей навстречу Смольниковой. Машина Смольниковой виляет в сторону встречной полосы, и в это время, Вязенский теряет управление и летит прямо на бетонный барьер. Следователь отключает просмотр. Посидев, он снова включает пленку, но не сначала, а дальше. К машине Вязенского подбегает человек и пытается открыть дверцу. У него не получается, он обходит машину и его становится не видно.

Через несколько секунд, он отбегает от машины, по-видимому, звонит по мобильному телефону и уходит из поля видимости камеры. Прокрутив назад пленку, следователь пытается увеличить лицо человека у машины. Но, из-за дальности расстояния, лицо человека получается размытым. Черты лица неузнаваемы.

– Так, так, так! Надо попросить спецов, чтобы поколдовали над этим фигурантом!

Откуда он взялся и куда исчез потом? Личность, конечно, странная! Если хотел помочь, а потом понял что бесполезно? Случайный прохожий?

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

8.

Свой новый день, Трифон, начал с обыска собственного жилища. Он, точно помнил, что когда-то давно, в его подполе, была спрятана бутылка. Он даже не помнил, что было в этой бутылке, но проверить, хотелось всегда. Найти не удавалось, но он, не терял надежды. Внутренний голос, ему подсказывал, что именно сегодня, его поиски, наконец увенчиваются успехом. Внутренний голос был честен и откровенен. Бутылка, действительно нашлась.

Трифон, не смотря, на свои не молодые годы, вылетел из подпола, на крыльях победы и сразу подсел к столу. Тряпкой обтер бутылку и прочитал, уже успевшую поблекнуть и покрыться черными пятнами плесени, этикетку. Основная надпись, уже не поддавалась прочтению, но он, четко прочитал слова: «Столовое, сухое, белое», и еще, цифру «- 9%». Беда была в том, что бутылка была закрыта каучуковой пробкой, а вот штопора, у Трифона, отродясь не было.

По этому поводу, бутылка и была спрятана в подпол, до лучших времен. Заезжали как-то охотники из Томска, останавливались у Трифона. Охотники, были с дамами, поэтому и захватили с собой, бутылочку сухого вина. Но дамы, оказалось, предпочитали водочку под дичь, и бутылка осталась трофеем. В то время, Трифон, тоже предпочитал водочку, а когда хотелось, просто добавить до кондиции, не хватало сил, откупорить зловредную бутылку. И он ее просто, спрятал. Сам от себя. Чтобы, не разбить по пьяни, и не испортить зазря напиток. Постучав ладошкой по донышку бутылки, Трифон сначала, перечислил матерей всех, кто придумал такие пробки, потом, тех, кто ее закупорил. Пытаясь выковырять пробку, погнул вилку. Прихватив с собой бутылку, Трифон пошел в сени, чтобы найти гвоздь. С бутылкой и гвоздем, вышел из дома и сел на завалинку. Работа предстояла, кропотливая и нудная.

Он хотел, гвоздем понемногу отковыривать от пробки, и когда она станет наполовину короче, ее, можно будет протолкнуть вовнутрь бутылки. Иначе, никак не получалось. Трифон, с энтузиазмом, взялся за работу, потому, что денег у него не было, чтобы сбегать в магазин за бутылкой вина. И в ближайшее время, денежных поступлений, не предвиделось. Взаймы на вино, никто давать не хотел, а самой продавщице, он уже был должен. Так что, если бы даже он и нашел, где-нибудь денег, то их, тут же, конфисковала бы у него, наглая продавщица Светка, в счет долга.

Дело продвигалось медленно, потому, что руки у Трифона, не особо слушались хозяина. Вот если б он, немного похмелился, то работа, пошла бы намного интересней и быстрей. У его ног, спокойно свернувшись кольцами, лежала гадюка, греясь на солнышке. Трифон считал ее домашним животным, и регулярно поил молоком. Называл он ее Нюшкой. Змея жила в старом пне за домом Трифона. Старик наливал молоко и приносил к завалинке, потом, звал Нюшку, и она приползала на его зов. Гадюка, уважала за это Трифона, у них была верная, многолетняя дружба.

— Смотри Нюшка, раздобрела ты с молока-то! Что тебе колода! Ужо скоро и в кольцо не свернешься! Раньше-то, ты, помоднее была! Стареешь, что ли? А я вот Нюха, с молока, дрищу - спаса нет! Еже ли, кружечку выпью, с охотки, так потом света белого не вижу! Обдирает, понос до костей.

За два дня, один нос на роже остается! А ты виши, ничего! Ишшо и поправиться умудряешься!

Змея не реагировала на укоры Трифона, и он, вздохнув, снова посмотрел в сторону магазина. Вдруг, Трифон встрепенулся, внезапно осенившая идея, заставила старика сдвинуться с места. Перешагнув через гада, старики решительно двинулся в дом, он зашел в комнату, чтобы взять ножницы. В надежде, что это, более удобный инструмент, чем гвоздь. И вдруг заметил, что на его крохотки лежит девушка!

Трифон, сначала не поверил своим глазам, зажмурился и потряс головой. Видение не пропадало. Потом, жутко удивился.

– Емаю! Допился Трифон! Крандец!!!

Громко сказал, и, выскочив из дома, постарался немедленно забыть о незнакомке. Присев на завалинку, между окон, он продолжил свое дело, изредка поглядывая на гадюку и покачивая головой. Обзор с завалинки был хорошим, и Трифон, все время, всматривался в дорогу. Ему было хорошо видно, кто заходил и выходил из магазина. Не теряя надежды, что кто-нибудь из деревенских мужиков, купив бутылочку, будет идти мимо его дома. Самого же Трифона, с дороги не было видно. Во-первых, закрывали кусты, во-вторых, из-за забора, едва выглядывала его голова. А кому надо, разглядывать в его дворе, едва торчащую голову? Так думал Трифон.

Тем временем, он заметил, что с дальнего конца деревни, к магазину приближаются, две неопознанные фигуры. Трифон насторожился и перестал копать гвоздем, в горлышке бутылки.

– Кто же это, может быть?

Фигуры уже приближались к магазину, но признать в них, кого-то из деревенских, Трифон, так и не смог. Глаза почему-то слезились от напряжения и силуэты вдалеке, расплывались. Но он, смахивая с глаз слезы, старался не упускать их из вида. Они зашли в магазин, и через некоторое время, снова показались на крыльце, и, постояв, двинулись в сторону его дома.

По росту, Трифон уже определил, что, скорее всего, это Петр Великий. Потому, что такого роста людей, в окруже, кроме Петра не было. Второго, он тоже уже признал, но, просто не хотелось бы, чтобы это был Шаман. Не то, чтобы Трифону, не в радость с ним встречаться, а просто, он его малость, побаивался. Чувствовал себя, виноватым перед ним, такой виной, какую обычно не прощают. Которая, забываясь на времена, все равно живет в душе. Пока Трифон обдумывал свои мысли, фигуры, подошли к его калитке. Змея недовольно шипя, уползла за угол дома. Трифон подхватился с завалинки, потом сел и спрятал, так и не откупоренную бутылку вина, себе за спину. Потом вдруг, соскочил и побежал вслед за гадюкой за угол дома, тут же вернулся, уже с пустыми руками и сладчайшей улыбкой, на вспотевшем лице.

— А я смотрю, кто же это, ко мне шканьляет, с утра пораньше? А это, лучшие друзья старого товарища! Так проходите, что у калитки-то топтаться. Я вижу, у вас уже все в ажуре, все прикуплено.

— Ну, здравствуй Трифон! Живой, бродяга? Мы вот с Алешкой, решили зайти, проводывать тебя. Как жизнь-то, молодая?

— Да ты, Петр, не заедай меня, давай уж налей сначала стопарик, потом и о жизни спрашивай, видишь ведь, истомился я, весь!

В дом, мужчины не пошли, а быстро подкатили к завалинке, два чурбака, чтобы сидеть и один побольше, для того, чтобы на него поставить закуску и выпивку.

— Ты Трифон, стопки-то неси, да и вилки или ложки, что найдется!

Трифон шмыгнул в дом, а Алексей с Петром открыли ножом, три банки консервов, нарезали толстыми ломтями хлеб. Трифон вынес три вилки и три граненые стопки, пару луковиц.

— Эх! Была, не была! Бог - то, Троицу любит! И нас, в аккурат, трое собралось! Ну, наливай Леха, скорее, а то сил больше нет! За встречу!

Дружно выпив, мужчины начали закусывать. Щеки у Трифона, порозовели и он, подумал:

— А не вынести ли, бутылочку заветную? Мужики откупорят ее. А если не выпить ее сразу, так выдохнется, а выпить, так потом, и загашника не будет. Нет! Пусть лежит. Выпивки и без нее хватит.

— Так, что молчишь, Трифон, рассказывай, как дела, что нового?

— Так, рассказывать, пока настроя нет, ты наливай, а там, я все расскажу! Вы у меня друзья, самые верные и дорогие, поэтому, я вам не расскажу, а покажу, наверно. Если конечно, захотите. Вы когда-нибудь слышали, что такое - чудь?

— Нет. А что такое- чудь?

— Вот и я, вас спрашиваю? Это, рассказать невозможно, это, надо только видеть!

Я вот встал седни, из-под стола. Ну, как всегда. Дай, думаю, ногти постригу! Заглянул в комнату, за ножницами, а в моей кровати - девка лежит! Вот те и чудь! Сроду, такого не бывало! Молодая, красивая, вся!

— Ну, ты даешь, Трифон! Ха-ха-ха!

— Вот и я так думаю! Откуда ей тута взяться, ентой девке? Я вчерась, под дугу попал, када ужо дома был. Здря конечно, допил последнее, надо было на утро оставить! А то, вот видите, как получается! Беда!

— Так давай, мы пойдем, посмотрим, что там за девицу ты прячешь? Или опять сказки сказываешь?

— Нет! Нет, давайте сначала еще по махонькой, а потом, сходим ужо, поглядим! Если будет чаво поглядеть! Может быть все и примерещилось!

Мужчины налили еще, и, выпив, забыли о Трифоновой брехне. А Трифон, будто бы нарочно, перевел тему.

– Вот ты, Алексей, сам, что ни на есть, к этой самой чуди, наипервейшее отношение и имеешь! Вот, зовут тебя все - Шаман, но без насмешки, а благоговейно, побаиваясь. Ты не прикинул, почему? Пацаном сопливым, тебя Шаманом звать начали, но, ни одной шуточки по поводу прозвища, тебе никто не сказал. То-то же! Ты не шаманишь, не колдуешь, ничего такого не делаешь, а все равно - Шаман? Тут и соль вся! Вот меня, Трифоном зовут, а на самом деле я – Семен! Почему, думаете, Трифоном прозвали? То, что фамилия у меня Трифонов? А вот и не угадали!

Потому, что трепло я, первое на деревне! Такой вот расклад, мужики! Всю жизнь один прожил, ни бабы у меня, ни детей. А ведь, по молодости-то я, чуть было, не в первых женихах ходил. И девки за мной - гурьбой, и я за ними - гоголем. Пока у заветной березы, не прошла мимо меня Василиса. С тех пор, все женихалки и скончались. Девки-то, сами ко мне приходили, а ни одна, крови не распалила. Растил меня дед. Родители на сплаве леса погибли. Оба сразу. А дед-то, такой же, как и я, за словом в карман не лазил! Одними рассказами выучил, без всяких там школав и педагогов. Как уж вырос я, женихаться пора настала, за первую-то любовь, дед хворостиной меня уходил так, что я не вздохнуть, не выдохнуть не мог, весь. А все из-за Панки Царевой! Не девка была, а чисто репей. Сама ко мне салазки подкатила, а апосля, деду и нажаловалась.

Ну и с той поры я, стал оглядываться, прежде как девку-то, хоть и приобнять, даже. Смотрю вот на вас, молодые вы оба, красивые, да здоровые. А ведь было время, и я таким же был. Посля Панки, Аринка Семенова мне приглянулася. Ходил я за ней, ну как хвост за собакой. И подарки дарил, и жениться обещал. Проволандаюсь с ней, а потом до утра уснуть не могу. Дед, тогда и намеки мне делать начал, что не тяни с женитьбой, пора уж и за свадебку. Ну, я перед сватовством в тайгу наладился. Надо бы мясчишко какое, пристрелить, да и душу развеять. А Аринка привязалась: - Не ходи - и все тут! Я за порог, а она реветь. Тут дед вмешался. Он свое слово всегда наперед других ставил.

– Не было ишшо такого в нашем роду, чтоб бабы, над мужиками командовали!

Ну, я и ушел. Сам в тайгу, а душа будто бы дома осталась. Так неохота было от Аришки уходить! Чуть было не вернулся. Так вот, далеко уж ушел-то. Присел на валежину, поем, думаю, да покурю. Только мешок развязал, а кукушка и закуковала. Встал я, поглядеть захотелось, в какую сторону кукует. А между дерев, смотрю, как идет будто, кто-то. Прихоронился я, стою, и дышать боюсь. А кукушка все ближе и ближе кукукает. И вроде как прям, над моей головой. Я поднял голову - не видать, а опустил глаза-то - передо мной девушка стоит. Одежа, вся золотом шитая и косы черные до ниже пояса!

Повела она рукой мне по щеке, у меня душа-то из дома, прям сразу ко мне и вернулась. Глаза в глаза посмотрела красавица и пошла дальше. А душонка моя мерзкая, так за ней и поплелася, вся! Смотрю ей вслед, сам шага сделять не могу, а то б вслед побежал. Ни на миг бы из виду не отпустил! А кукушка, все далее кукует, и сердце мое, будто кто в кулаке сжимает. Чем тише кукование, тем больнее сердце сжимается. Сел я, на корягу и думаю, что конец мне приходит. Вся сторона левая, от того места, где она рукой провела, огнем будто полыхает. Душа огнем горит! Эх! Было времечко! Я тогда, больше недели по тайге пропутал! Где кукушку услышу, в ту сторону и иду.

Не нашел, не дognал, не увидел! А когда домой вернулся, не мог на Аришку смотреть. Не люба стала! Даж еще и хуже, чем не люба! Дед, было, за хворостину опять, а я ему кулак показал и снова в тайгу. Потом уж, когда снова вернулся, дед и спросил, не Василиса ли тебя, мол, с дороги сбила? А я - ни да, ни нет. Ну и понял он. Никогда больше за сватовство, да за женитьбу, мне слова не сказал. Знал видно дед-то, что без пользы, что-то поменять в моей голове. Все молодые годы, я провел в поисках лесной царицы! А потом понял, что не найти и не встретить ее просто так, если она сама этого не желает! Но смириться, не мог с такой несправедливостью. Пока дома жил, пил беспробудно, чтоб не звала и не мешкалась, а уйду в тайгу, сам зову ее, чтоб хоть еще разок увидеть!

Так вот и прожил жизнь, в ожидании новой встречи с Василисой. Но, не судьба видно! Потому и болтаю не меряно, что сам придумаю, что приснится, а что от чуди, да от нежити признаю, то и расскажу всем, кого встречу. Так уж я устроен, весь, или устроили меня так!

– Опять темнишь, Трифон! Причем тут, чудь?

– Когда-то давно, твой батька, сказал мне на полном серьезе, что убьет меня, если я вякну тебе, хоть слово. Вот я и помалкивал. Теперь-то, батьки у тебя нету, наверно, и рассказать можно. Только вот, нужно ли? Ты то, тоже, можешь прихлопнуть меня, как муху? Или того хуже, покалечить всего, как есть!

Хотя, может Петр и заступится? А может, и нет. Вот незадача! Лучше б молчал!

– Да ладно, не томи Трифон, рассказывай, не трону я тебя, и Петро тоже! Мы всерьез твои рассказки, принимать не будем.

– А то и расскажу! Ты, Алексей, не матерью с батькой рожденный, а нашли мы тебя с дедом моим и батькой твоим, на чудном месте. Там, где эта чудь, живет и проживает, с спокон века, и по сей светлый день!

Трифон замолчал и зажмурился, как бы ожидая удара, в ответ на свои слова. Потом, приоткрыв один глаз, и убедившись, что все, самое страшное, позади и никто его убивать, не собирается, продолжил:

– Я же сказал, что покажу, значит, время и пришло. Хоть завтра пойдем! Мы тогда, дошли до березы-то, хотели отдохнуть, тебя и увидели.

Сидишь между корнями на мягкому моху, да морошку обедаешь. Тянешься ручонками в рот. Ну, мы и опешили. Откуда в тайге, ребенок маленький? Голый совсем и не плачет? Сперва-то подумали, что это чудь нас морочит, а когда приблизились, ты и пополз к батьке своему. Взял он тебя на руки, завернул в подол рубахи и домой вприпрыжку. Ну, а мы с дедом остались.

– Ну, ты и загнул, Трифон! Как это, меня? Нашли?

– А вот так и нашли!

Трифон быстро пересел с пня, на завалинку, подальше от Алексея, приготовившись отстаивать свою правоту.

Осторожно поглядывая на Петра, прикидывая, ждать ли от него защиты. Петр махнул рукой, не боись, мол, не тронет.

– У родителей-то у твоих, не до тебя, не после, деток не образовалось? Вот ты так и попал в их сыновья, с нашей с дедом подачи. Я-то че, всегда под дугой, мне-то, все равно. Но попоил меня твой батя, от души! Стоит только заикнуться, сразу фанфурик на стол ставил! Не хотел тайны раскрывать. Да и правильно, зачем лишние разговоры, да и в целях воспитания тоже, тебя-то они сильно любили и заботились так, как и за родными не ходят. Ты когда на Волчью гору ушел, мать - то, всю ночь пробегала по всем селянам. Каждый дом обошла, опросила.

Чуяли они, что не простой ты малец, не знали только, чего от тебя ждать, хорошего или плохого. Плохого, ты никогда ничего не делал, а все равно тебя побаивались все, и пацаны, и мужики, кой-какие.

Но тут, Трифон, вдруг вспомнил, что не показал им девушку, спящую на его кровати.

– А чо, не пойдете в дом-то, что ли? Мы ж, девку хотели поглядеть!

Честно сказать, Трифон, просто боялся остаться один и войти в свой дом. Он надеялся, что при мужчинах, видение исчезнет и все пойдет как раньше.

– Опять что-то придумал! Ну, пойдем, покажи свою красавицу!

Войдя в комнату, все трое, опешили. На кровати, сидела девушка и, закрыв лицо руками, будто бы защищаясь, собралась вся в комочек, в уголке. Алексей выдавил из себя:

– Здрасьте!

Девушка вздрогнула, руки вскинулись вверх, открыв лицо. Во все лицо был распостертый рот, и оттуда, разразился дикий хохот.

– Ха-ха-ха-хааайяяя!! Еееееська!! Еееееськааааа!! Аяяха-ха-ха-хаааая!! Парааааанька в квас серет!! Ха-ха-ха-хааайяяя!

Мужчины бросились вон, от неожиданности. Скатившись с крыльца, остановились и переглянулись. Из дома, не переставая, доносился хохот и истощный крик кликуши.

— Я ж говорил — чудь! Емаю! Вот ведь как оно!
Сказал Трифон.

— Что делать-то, теперь будем? А? Я-то думал, что у меня с перепоя, почудилось! А теперь, мы все видать, трое, хохотуна словили, что ли?

Алексей, резко развернувшись, одним прыжком заскочил на крыльцо и скрылся за дверью. Петр и Трифон, в недоумении, посмотрели ему вслед.

Алексей, войдя в комнату, схватил девушку за предплечья и сильно встряхнул. Рот резко захлопнулся, так, что зубы лязгнули друг о дружку.

— А вот это, уже плохо!

Сказал Алексей, строгим голосом, придерживая девушку за руки.

— При таком захлопывании, можешь напрочь, откусить себе язык!

Не отпуская девушку, он потянул в левую сторону и постепенно ускоряясь, начал кружить ее по комнате, иногда задевая ногами стулья и ножку стола. Кружил все быстрее и быстрее, пока она не потеряла ориентировку. Тогда, положил ее на кровать и строго спросил:

— Ты чья!?

— Я из города, меня зовут Кира Смольникова. Я не знаю, где я нахожусь и как я попала сюда. Я не знаю, чей это дом и зачем, и почему я тут! Помогите мне, пожалуйста!

Что-то, управляет мной, и кто-то, сидя во мне, кричит и дико хохочет! Какая-то старуха, появляется и разговаривает.

Потом исчезает, будто вселяется в меня. Я боюсь саму себя, я боюсь, всего вокруг. Помогите!

Алексей, вышел минут через сорок. Хмель, выветрился у всех троих. Мужчины вопросительно смотрели на Алексея. Он же, присел на ступеньку крыльца и закурил. Пальцы, держа папиросу, слегка подрагивали.

— Трифон! Собирайся, в тайгу пойдем! Вот к той березе, о которой сейчас рассказывал, туда и поведешь! Понял?

Алексей бросил на Трифона выразительный взгляд.

— Так, а че, не повести-то! Конечно, поведу! О чем речь! Мое слово - кремень! Схожу туда с вами, была не была, весь!

Зачастил стариk Алексею, оглядываясь на Петра и незаметно подмигивая.

— Я сейчас Петра провожу, домой заскочу, возьму что надо и в путь! А ты в дом не ходи и смотри, чтоб оттуда никто не вышел. Я быстро!

Мужчины вышли за калитку, а Трифон, покрутившись у крыльца, взял черенок от лопаты и приставил им дверь. Сам присел, привалившись к завалинке и будто бы, задремал.

— Может не ехать мне, оставаться, да с вами сходить?

— Нет Петро, ты не беспокойся, поезжай. Все тут будет нормально. Будет время, заеду к тебе в гости, только когда, не могу знать! Ну, бывай!

Часа через полтора, Алексей, был готов к походу.

Выбрал из своих вещей, что поменьше, чтобы одеть на девушку. Все, что подготовил, аккуратно уложил в свой рюкзак. По пути зашел в магазин, купил три мотка веревки бельевой, капроновой. Выпивки и закуски. Но Трифон, спросонья, от своего обещания, начал отказываться.

– Это, я по пьяни, сморозил! Нету, никакой чуди, на самом деле! Только подумать, это куда переться надо! А ведь там, ни магазинов тебе, ни какой другой цивилизации нету! Да я, по дороге туда, засохну, весь!

– Ты давай, не юли, Трифон, мужское слово держать надо! А то, смотри!

– Так, ведь я, ничего, не отказываюсь, я! Просто похмелья бы, вот и пошли б тогда. Да и с собой прихватить, надо бы.

– Все уже прихвачено! Давай стопку, налью на похмелье.

– Так вот и хорошо! Была, не была! Я сей минуту соберусь! Забыл я, малость, что обещал! Заспал видно. Весь! Вспомнил, как тебя увидал, у калитки-то.

Трифон, достал из-под крыльца сапоги и, усевшись на ступеньку, начал наматывать себе на ноги, портнянки. Он не думал, что Алексей, всерьез, примет его рассказы, да и поход в тайгу, не входил в его планы. Поэтому, не готов был, к такому обороту дела.

А когда Алексей вывел из дома девушку, одетую в мужские брюки и рубашку, кирзовые сапоги и в фуражке на голове, Трифон вспомнил все, и понял цель похода. Лицо стало серьезным и даже озабоченным.

– А сколько «светленького», с собой взял, Алеша? Оттуда не сбегаешь, не прикупишь!

– Да не переживай, хватит! Мы не будем, а тебе, все равно, по норме выдавать придется, а то - заведешь! Дорогу-то, точно помнишь?

– Все помню. Как в своем доме, помню. Была, не была! Не боись, доставлю по всей форме, и точно в срок! А ты знаешь, Алешка! На Волчью гору, по весне стая вернулась!

Представляешь, сколько поколений волков прожили где-то, в другом месте, а сейчас вернулись, как в свой родной дом. Чудно все это! Их никто не гнал, и охотники не беспокоили. От шамана ушли, а сейчас вернулись. Как думаешь, Алеш, к чему бы это? В природе, за просто так, ничего не бывает, сам знаешь. Мож шаман позвал, чтоб его останки охраняли? Такие вот тут дела! Он открыл, было рот, чтобы еще что-то рассказать, но встретив решительный взгляд Алексея, замолк. Собрался быстро и налегке. Это у Алексея рюкзак за плечами, да ружье. Девушка молчит и делает все, что говорит Алексей. Иногда ее лицо перекаивает судорога, но Алексей, тихонько стукает ее между лопаток и что-то говорит на ухо. Судороги проходят, и девушка идет дальше, опираясь на руку Алексея.

Озирается по сторонам, но без интереса, и без страха, а так просто. Трифон, пока хмель в голове - идет, а как трезвеет, сразу ныть начинает.

— Вот, ноги не казенные, сил нет больше идти! Давайте, передых устроим? Была, не была! Устал я, весь!

Остановились, развели костер. Поели, попили воды из ключа. Молчали, каждый думал о своем. Вокруг раздавалось разноголосое пение, таежных пернатых жителей. Но вдруг, все разом стихло. Будто бы кто-то выключил звук.

— Ну вот, сейчас, от этой-то березы, каждый из нас, пойдет своей дорогой. В разные стороны, но приедем, все в одно место!

Встретимся, у точно такой же, березы. А может быть и у этой самой. Ты, Алеш, мне еще стопочку налей. Мало ли, вдруг, мой путь, длиннее вашего, окажется!

Алексей с девушкой переглянулись. Особо доверять Трифону, они не могли, мог выпить, а потом домой уйти. Потом скажет, что по хмелью, запутал. Но налили, все-таки. Собрались и пошли, каждый в свою сторону. Трифон не обманул. Не прошло и получаса, все встретились у березы, хотя каждый, пошел в противоположную сторону, от другого. Трифон, радовался как ребенок, когда увидел, приближающихся к нему, с разных сторон спутников.

— Ну вот! Была, не была! Я ж говорил, что получится, а вы не верили! Все, сейчас пойдет, как по маслу!

Я только передохну, да и выпить по этому делу, не мешало б! Давай, Алешка, банкуй! Это надо ж! Получилось! А я, немного сомневался. Я тут, почитай, раз пятьдесят здесь был, весь. И каждый раз сомневался, получится или нет энтот фокус-покус! Как-то раз, мы сюда с отцом твоим и дедом моим приходили. Столько лет прошло, а все как вчера кажется! Это был, последний поход деда. Обратно, я сам. Дед-то, еще дома сказал, что обратно один пойду. Не велел лишних вопросов задавать. Не искал, чтобы, и никому не говорил, куда ходили. А потом, что тебя нашли, тоже велел молчать.

— Когда ты, приходить сюда будешь, то наливай стопку и оставляй у березы. Это будет знак, что ты меня не забыл!— Так вот, дед и велел.

— Трифон! А вот ты, вроде как - сирота? С дедом вырос, родителей не помнишь? А ты не задумывался над тем, что, не тебя ли, тут нашли-то? А?

Трифон налил полную стопку и поставил под березу, к самому стволу. Путники разулись, развесали на кусты портнянки, чтоб немного просохли.

— А может и впрямь, нашли. Кто ж знает! Дед, ничего такого мне не рассказывал. Про тебя-то, я - личный свидетель! А про себя, только догадываться могу. Давайте, но, без обиды. Я, с вами дальше, не пойду. Был я, ужо, там! Тут вас ждать буду! Весь! С рюкзаком, туда не прорвешься, и тут, без присмотра, тоже не оставишь. Сейчас, отдых ногам дадите, и привяжетесь за березу веревками.

Как солнышко на закат повернет, пойдете прямо на солнце. Тут рядышком. Веревки хватит. Назад не оглядывайтесь и в голос не разговаривайте.

— Ты, Трифон, мудришь, похоже! Что там и как, говорить не хочешь, а может ты нас, как и деда своего, на верную погибель отправляешь? Ну ладно! Ты Трифон, останешься, а я, веревкой привяжусь и пойду, с Кирой. Если что, сигнал дам, на помощь придешь.

Веревки, связали в одну и крепко привязали к березе. И тут заметили, что стопка, которую поставил Трифон у березы - пуста. Трифон, был все время, в поле зрения, и не мог незаметно выпить водку.

Алексей с Кирой удивились, но промолчали. Солнышко, еще не начало касаться верхушек деревьев, но вокруг что-то начало меняться и все это почувствовали. Значит пора.

— Ну, мы пошли!

Алексей махнул рукой Трифону, и двинулся вслед за Кирой, навстречу заходящему солнцу. Трифон следил, как равномерно разматывается веревка, сложенная кольцами у его ног. Не было слышно шагов Алексея и вообще, ничего, не было слышно. Он сидел, крутя в руках, пустую стопку, как бы в раздумье, налить себе, пока никого нет, или потерпеть, дождаться их возвращения.

Через несколько шагов, силуэт Кирры попал из виду. Но это не вызывало беспокойства. Алексей понял, что его путь, лежит под уклон.

С места, откуда он пошел, не было видно, чтобы надо было спускаться. Земля лежала ровно, и небольшие кустики указывали, о ровном месте. Помня о том, что оглядываться нельзя, Алексей продолжал свой путь, до тех пор, пока не увидел озеро. Кирры нигде не было. Озерцо небольшое, чуть больше, чем пруд. Он подошел к воде, и на противоположном берегу, увидел самого себя. Вокруг его, ходили небольшие птицы, наподобие куликов. Потом, он услышал какие-то голоса. Понял, что голоса детские. Веселый детский смех, колокольчиками разливался по глади воды. Алексей посмотрел вокруг, он стоял один. Поднял руку, его двойник на том берегу, сделал то же самое.

Птицы постепенно увеличились в размерах, и доходили уже до пояса, его двойнику. Алексей рассмотрел, детские головки, покрытые кудряшками, и только теперь, понял, почему он подумал с начала, что это птицы. Ноги у детей, в коленях, сгибались в другую сторону, как у птиц. Они ходили по мелководью и постоянно нагибались, будто собирали, что-то под ногами. Точно, как кулички. Алексей шагнул в воду. Ощущение того, что он идет по воде, было. Но, не смотря на то, что он уже зашел в воду по пояс, вся одежда и ноги, были сухие. Он потрогал воду рукой, вода была теплой и прозрачной. Он стряхнул воду с руки, и рука не была мокрой. Алексей перешел на другую сторону озера, и, повернувшись, снова увидел самого себя, на другой стороне озера.

Только там, он стоял один, а здесь, вокруг него, начали носиться туда-сюда, какие-то странные дети. Они, не замечали Алексея, веселись, собирали что-то, со дна озера. Быстро наклонялись и хватали что-то руками, но в руках у них, Алексей, ничего не видел. Дети, были все на одно лицо и одного возраста, лет семи-восьми. Все кудрявые, и смеющиеся. Он протянул руку, хотел погладить ребенка по кудрявой головке. Лицо ребенка приняло хищное выражение, и острые, длинные зубы, лязгнули у пальцев. Он успел отдернуть руку. Алексей потянул веревку, которая была привязана у него на поясе. Он совсем про нее забыл. А Трифон говорил, чтобы все время о ней помнить. Веревка была срезана в полу-метре от узла.

Алексей замер и стоял не двигаясь. Внутренне, успокаивал себя, чтобы не запаниковать. Он, посмотрел на другую сторону озера, там, в раздумье, стоял его двойник, и смотрел на Алексея. К нему сзади, приближалась какая-то странная фигура. Не то - человек, не то - зверь?
– Кира, я здесь!

Закричал двойник и замахал руками, в сторону Алексея. Алексей ответил, но, не услышал своего голоса. Стоял и смотрел, как кто-то, подошел к его двойнику и они, же-стикулируя, пошли в сторону от озера. Алексей закричал, в след уходящим. И снова, не услышал своего голоса.

Он чувствовал, что голос есть и что он кричит, что есть мочи, но звук поглощался пространством. Вокруг, стояла мертвая тишина, хотя, несколько минут назад, воздух вокруг, был наполнен детским заразительным смехом и лопотанием. Тут, внимание Алексея привлекли дети, которые собирались вокруг и тихонько приближались. С каждым шагом, их лица, все больше становились похожи, на морды монстров. Легкие кудряшки на головках, вставали дыбом и превращались в острые шипы. Эти существа, плотным кольцом, окружали Алексея. Нежные губки, исчезли с их ангельских лиц, из огромных безгубых ртов, торчали острые хищные зубы. Внутри Алексея, все сжалось от ужаса. Против такой своры, он был бессилен. Даже пытаться, хоть как-то защититься, было бесполезно. Хищники, были уже в нескольких шагах, от него.

Алексей закрыл глаза и попытался сосредоточиться, каждый миг, ожидая нападения. Вдруг, он услышал кукование кукушки, откуда-то издалека, будто бы кукушка, кукуя, летела в его сторону. Он открыл глаза, и в тот же миг, услышал свой голос.

– Кира! Я здесь!

– Иду!

Послышался ответ. Алексей огляделся, хищников рядом не было. Через озеро, к нему шла Кира, а на той стороне, стоял его двойник, и вокруг него ходили маленькие дети, очень похожие на куличков.

Подошла Кира. Они прошли на берег и присели на поваленное дерево.

– Интересно, я, когда сюда шел, тоже перешагивал, через такое дерево.

– И что тут интересного? Сейчас перешагнем и пойдем назад, к Трифону.

– А на другой берег, не пойдем?

– На какой берег? Мы в двадцати метрах от стоянки!

Алексей не стал спорить. Он понимал, что все не так просто, в этом месте. Поэтому, надо скорей дойти до березы, а там уж и разобраться, где озеро, а где другой берег. Они поднялись, не договариваясь, и быстро пошли, в сторону леса.

– Ну, ты Шаман, даешь! Весь! Зачем веревку-то обрезал? Так ведь и сгинуть, пару раз плюнуть!

Не шути больше. Ни хорошо это, так с товарищами, не поступают!

Трифон был зол, и обычно слашавый, и заискивающий голосок, сейчас, звучал трезво и укоряюще. Алексей удивился такой перемене.

– Не резал я ничего. Шел прямо, не оглядывался. Уже на том берегу озера, дернул за веревку, а там обрезано. Тут сразу и началось. Кошмар какой-то!

– А я, спокойно ждал. Веревка пока раскручивалась, и не беспокоился. А как перестала шевелиться, потянул за веревку, а там, на другом конце, пусто. Вытягивать веревку не стал.

Решил подождать твоего возвращения или хоть барышни. Кто-то из вас, все одно, должен был прийти к березе. Оттуда другого пути нет. Иди хошь куда, а в березу, один ляд, упрешься!

– Ты, Алексей, про озеро какое-то говорил, а я не видела, никакого озера. Все, там, сухое было. Наоборот, создавалось впечатление, будто засухой, весь лес спалило. И трава пожухлая и деревья стоят, листья пожелтевшие все и вялые. Деревья такие большие, что верхушек не видно. Стволы - в два с лишним обхвата. Ну, прямо, гигантские деревья. И воздух там густой, как будто вдыхаешь, что-то осязаемое, а не газ. Странное ощущение, я до сих пор, не могу от него избавиться.

Кира растерла грудь рукой и с шумом вдохнула. На щеках у девушки появился румянец, и Алексей, залюбовался ее красотой и порадовался в душе, что девушке стало намного лучше. Взгляд у нее, стал ясным и чистым. Между тем, Кира продолжала.

– Я поскользнулась, трава сухая и почему-то скользкая. Потеряв равновесие, стала падать. Меня подхватила чья-то рука. Я испугалась, от неожиданности сильно вздрогнула, всем телом. По моему, я, на какое-то время, потеряла сознание. Когда же вновь очнулась, меня поддержала, какая-то женщина. Она стояла рядом со мной и строго смотрела прямо мне в глаза. Было впечатление, что она меня в чем-то, молча, обвиняет. Мне никогда не приходилось видеть, такого укоризненного взгляда! Он прожигал насквозь!

Я не выдержала и отвернулась. В тот же миг, женщина сильно ударила меня между лопаток. В голове сверкнули молнии, позвоночник хрустнул, и я повалилась на землю. Казалось, что боль разрывает меня изнутри! Так плохо мне стало, что от боли, начало рвать, какой-то густой черной массой. Я думала, что задохнусь, этой пульсирующей во мне, гадостью. Женщина приподняла меня, и я встала на колени. От этого, было еще больнее, но она не отпускала меня и не давала снова лечь. Через некоторое время, стало легче, но рвало меня, уже чистой алой кровью. Только после того, как появилась кровь, женщина отпустила меня. Я легла на траву и думала, что умираю.

Высоко надо мной стояли вековые деревья, сквозь их сухие ветви, простиравшиеся как руки к небу, было видно белые облака. Я повернулась на бок и наблюдала как, то, что я вырвала, тихонько собиралось в большой и плотный комок, из этого черного комка, на меня смотрели злые, ненавидящие глаза. Это, что-то, было не только живым, оно было еще и думающим! Оно отряхнулось от моей крови, как собака стряхивает воду с шерсти и покатилось в сторону. Вслед за ним пошла женщина. Глядя ей вслед, я увидела, какая красивая была на ней одежда! Все было расшито золотыми листьями и голубыми цветами! Эти цветы, в такт ее движению, шевелили лепестками. Она обернулась, и слегка махнула мне рукой. Я никогда не забуду эту улыбку! Так могут улыбаться только ангелы!

Полежав еще немного, я почувствовала, что могу подняться и пойти назад. Тебя, Алексей, я нигде не видела. С того самого момента, как мы отошли от березы, ты исчез! Я не оглядывалась, но я чувствовала, что за моей спиной никого нет. Если бы ты не закричал, я б наверно, обратно пошла без тебя. Слишком много впечатлений и эмоций, я испытала за такое короткое время! Даже не знаю, как все это уложить в свой голове! А может, это какие-нибудь испарения от земли? Ну, например, ртутные? Которые вызывают такие реалистические галлюцинации? Я где-то, слышала об этом! По моему, про Татарию или про Якутию!

Там, от Шайтан озера, идут ртутные испарения и вызывают в сознании, различные картины!

Кира налила в кружку воды и стала жадно пить, большими глотками, захлебываясь и проливая воду. Трифон, глядя на нее, покачал головой и усмехнулся. Поковырял сапогом корень березы, прищурился, посмотрев на огонь, присел к костру.

— Ешкин кот! Че делается! Ну, а ты, Алешка, видел чудь-то? Али нет?

Посмеиваясь, налил сам себе очередную стопку водки. Он уже подобрел и лицо его, приняло обычное, хитровато- лукавое выражение.

– Видел. Такого страха натерпелся, если б ни кукушка, наверно вы б меня, никогда больше и не увидели.

– Кукушка, говоришь? Это дело знакомое! Это Василиса, так, чудь усмиряет. Если б не она, этой чуди, на всю тайгу б развелось! Она, им места заветные отвела. Не велено чуди, по тайге рыскать. Дед мой рассказывал, что раньше это племя, было как бы, человеческого рода. Не было у них такой свирепости и злости. Жили и охотились, и никого зазря не трогали. Но пришли однажды в наши леса, невиданные звери. Они и погубили чудь. Заразили какой-то гадостью. Звери были большие и сильные, с лохматой бурой шерстью до самой земли! По бокам рота, у них торчали большие зубы, длиной, по метру и больше, ажна к верху загибались! И нос у них, длинный и тонкий.

Им, эти звери, срывали ветви с деревьев, на высоте. Зверей было немного, двенадцать больших и четыре детеныша. Где они проходили, съедали все, подчистую. Люди-то, видели их не раз, но кто видел, умирал потом быстро, от неизвестной болезни. Ни один знахарь или врач, не мог спасти. Дыхание, у этих зверей - ядовитое. Чудь, не знала тоже, откуда пришли эти звери, но почему-то решила, что это их боги. Стала следовать за этими зверями повсюду, и постепенно превратилась в оборотней. Дыхание этих зверей, не убивало чудь, она черпала в этом дыхании, новые силы и знания. Поэтому, чудь, все больше отдалась от реального мира и становилась мифом. Прадед моего деда, рассказывал, как чудь, выедала целые поселения людей.

Сначала, мимо поселения, проходили долгоносые звери, потом налетала чудь. В поселении, оставались нетронутыми дома и весь скарб, а живого - никого, ни людей, ни собак, ни кошек. Звери, опустошали мир растений, а чудь, уничтожала живой мир. Пока Василиса, не провела им границу, отделила чудь от этих зверей. Чудь, стала в заветных местах, синь-золото охранять. А зверям к ней дорога закрыта! Не зря, про кукушку говорят, что она век предсказывает. В то время, так и было. В самый момент, когда чудь человека погубить хочет, если кукушка не закукует – конец! Долго потом восстанавливались те места, которые подверглись набегам чуди! Но, прошло время, все заросло и следов, если не искать, то и не видно. А если походить с умом, то все увидеть можно!

И следы, и места где события происходили. Как нынче говорят - факты на лицо! А звери эти, до сих пор по тайге где-то бродят. Говорят о них, но если услышат их приближение, то убегают сломя голову, прочь. Встреча с этими зверями, для человека – смерть!

Сидели у костра, слушая Трифона. Солнце давно село, вокруг них, простиравшаяся бескрайняя и неизведанная тайга, полная тайн и загадок. Алексей, задумался над своей жизнью и почти не слышал Трифона. Он, мысленно, постоянно возвращался к Софии. Как можно, не видя и не зная человека, ждать его столько времени? А после встречи, не забывать уже ни на минуту, и ничего при этом не предпринимать?

Не искать и не стремиться к новой встрече? Ждать, когда перст судьбы путь укажет? Значит, что-то, их все-таки связывает? Какая невидимая нить, протянулась между ними? Или, это только его душа, протянула эту нить и постоянно напоминает ему, об этом человеке? Он старался представить себе Софию, но не мог. В сознании, появлялся образ Василисы. Воздушный и сказочный. Он прогонял от себя эти мысли, но они непременно возвращались, и он, снова и снова, пытался представить себе Софию. Ее улыбку, походку, голос.

— Мытариться, еще до рассвета. Может поспать немногоФ? Ты Алешка, завтра на рассвете, пойдешь? Только теперь, тебе надо будет на восток пойти. Там конечно еще опаснее, будет, чем на западе. Но, ты же, сам напросился. Или домой, поутру двинемся?

— Завтра, Кира с тобой останется, я, пойду исследовать восточную сторону! Ты давай Трифон, рассказывай, что там и как, чего опасаться, а чего не бояться. А то вон, чуть ли не подвел под монастырь! Так бы и сгинули, непонятно где!

— Тут, всего не расскажешь! Мое мнение такое! Нечего тебе делать, на западной стороне! Восточной, по самое не хочу, хватило! Жизнь-то, одна у нас, и потерять эту жизнь в сказке, так же глупо, как просто пойти на самоубийство! Да и, не знаю я ничего, про эти видения. Я, когда на западную сторону от березы, ходил, то тоже озера там не видал. Я попал в такую, непролазную чащу, что хотел, было, уже назад вернуться, весь!

А у тебя, озеро пристрялось. Как можно, что-то советовать или предугадывать? Нет, тут дело в человеке самом. От человека зависит, что, он там увидит и кого встретит. Я, например, Змея Горыныча видел! Ужас! Вы вот думаете, что Змей, это будто, как название или имя, а Горыныч, отчество что ли? Нет! Горыныч, от слова - гореть! А змей, потому, что огонь как змея, ползет и извивается, пока силу не наберет! Сущность это, не так просто ее понять, а обуздать и вовсе. Были люди, что огнем управлять могли, богатырями их называли, да сказки про них сказывали. Только в каждой сказке, своя закавыка есть! Тут понять надо, о чем речь! Сказка-то, складно сказывается, а когда в нее попадешь, в сказку эту, не больно сладко приходится.

Слабо, против сказочных-то богатырей! Мы - мелюзга бесталанная. Нам только хитростью, да проворством брать надо! Чудь - то, она всегда Чудью была. И при царе Горохе, и при нынешних властях. Только не сразу разберешь, чудь - то эта, чьего рода и племени. Живут в нашем народе - то, и икотницы, и кликуши разные, только Чуди, они сами, и в глаза не видали. Потому, что и икотку, и все остальное, колдуны на людей напускают, а Чудь, тут совсем не причем. Вот, что о колдунах сказать, то это, от нежити людишки зависящие. Пока нежить рядом крутится, да подчиняется, то и колдун или колдунья - силу имеет. А как нежить отвернется, так и все чары колдовские пропадают.

Чудь, она сама, кого хошь сгубить может, и с нежитью поспорит, и с человеком на полных правах, разберется, как надо.

Кира слушала рассказы Трифона, а мысли текли своим чередом и в своем направлении. Надо было понять, как такое, могло с ней произойти? В чем причина и кто виноват во всей этой непростой, запутанной истории. Ну, с тайгой и с чудью, Алексей обещал объяснить и рассказать. Да и сама она уже немного поняла, что тут и к чему. Хоть и верится с трудом. Но, все, своими глазами видела. Надо подумать и вспомнить, с самого начала. Перед глазами возник образ Вадима. Его красивые губы капризно выворачиваясь, беззвучно что-то выговаривали ей. Девушка настолько задумалась, что вдруг, громко сказала:

– Все началось с Мстислава!

Трифон и Алексей повернулись к ней и с любопытством ждали, что она скажет дальше. Кира смущалась, и, за-смеявшись, пояснила:

– Это мысли вслух! Не обращайте внимания!

– А я уж было подумал, что ты вместо Еськи и Пораньки, про Мстислава будешь кричать. Испугался даже, вдруг, зря в чудное место сходили!

– А вот про Мстеца, я тож кое-что знаю! Не простой он человече, ой не простой! Бывает он тута! Весь!

Трифон сказал это, будто провозгласил тост, держа стопку в руке и после слов, залпом выпил. Крякнув, хитро прищурился, глядя на Киру.

Теперь, пришла очередь удивиться девушке.

– Как это, бывает? Вы что, знакомы с Мстиславом?

– Я конечно, не могу утверждать, что мы одного и того же человека имеем в виду, но есть у нас такой тожа! А че ж нет? Известное дело! Он Мстецом-то, не так и давно стал! Демидом Коляжным раньше был! И Алешка его знает. Только как Мстеца, едва ли, а как Демидку? Ишшо бы! Они в одну школу бегали и в «бабки», совместно играли. Я им, шалопаям, сколько всего наарассказали! Вон Алешка, все правильно понимал, а тот, пошел не той дорогой! Пока Алешка в армии, да по загранице - Демидка по тюремам, да по ссылкам. Там где-то и научился колдовству, да пакостям всяким!

Теперь приезжает сюда, на заграничной машине и живет, по несколько недель у Капустиных. Я, его на это место в первый раз, сам и приводил! Только не ждал, привел и восвояси. А теперь, он сам ходит, када надо. Весь! Потом опять в город уезжает. Бабы говорят, что большой он там человек! Все чины будто к нему, по своим хитрым делам, обращаются! А я думаю так, сволочь он, этот Демидка! На добро, не способный человек, только на пакости! Не за правой силой он сюда заезжает, а синь-золото ищет! Я так думаю!

Ни кто не обратил внимания, на последние слова стари-ка. У молодости свои интересы.

— Так, так, так! Ну и что, с Мтислава-то, началось? Теперь уж расскажи, Кира, а то, непонятно что-то. Видно, вся беда у тебя, через наши места и проходила? Алексей устроил удобное ложе из лапника, для Киры, и присев рядом приготовился слушать ее рассказ. Трифон пошел собирать сухие ветки для костра, а молодые люди, говорили и говорили. Кира рассказала Алексею все. Она не утаила, даже таких моментов, своей жизни, о которых не хотелось вспоминать. Алексей слушал и молчал, когда надо было промолчать, и бурно обсуждал с девушкой, то, что надо было обсудить. Они не замечали Трифона, который давно вернулся и с мудрым видом сидел в сторонке, поправляя огонь в костре, изредка покачивая головой. Лицо старика раскраснелось от жара костра, глубокие морщины бороздили лоб и щеки.

Все это освещалось переливчатым светом костра, и он, был похож, на какого-то сказочного стариичка-лесовичка.

— Алешка! А ты говорил, что хватит мне выпивки-то! А, вишь, не хватило! Вам-то за разговорами и ночь коротка, а я не осилю, всю-то ночь, вот так на трезвую голову усидеть! Весь! Отседова не слетаешь, не прикупишь. Вот беда-то!

— Не сокрушайся Трифон! Я думал, что у тебя еще есть! Алексей достал из рюкзака бутылку и подал Трифону.

— Только, давай договоримся! Ты, пьешь и молча, ложишься спать. Я, покараулю костер и буду бодрствовать всю ночь! Утром, идем в поселение короткой дорогой. Обдумай, пока при памяти, как быстрей добраться до дома!

— А чо, тут думать-то! Пойдем через Шаманскую зыбь! Так, почти в половину, путь сократить можно!

— Как же по Шаманской зыби, пройти?

Трифон подсел к Алексею и начал палкой, чертить на земле, путь домой.

— Вот смотри, Алеша, по правой стороне зыби, не вопрос, посуху пройти! Где самая топь была, проросли какие-то лопухи и затянули, всю уже почти, топь. Как только родник перестал бить из-под земли, так и сохнуть зыбь начала. Откуда такая трава появилась? Ума не приложу!

Может, птица на лапах или в помете принесла диковину. Большие листы, как у лопуха, и даже много поболее, но цветом темнее и блестящие. А корни у этой чуды, толщиной в палец и длинной, метров по несколько. Пробовал я вытянуть с корнем, но обрывается. Хотя, сам по себе корень крепкий, и затянул все, ниже листов, очень даже хорошо, всю топь. Та, что слева сторона, еще непроходимая, а тут по правой стороне - иди-не хочу! Весь! Так-то вот, Алеша! Все меняется! Ты давно не захаживал туда, а я гостеньком, но в лето, раз с десяток бываю!

— А что ж, сюда-то не пошли той дорогой? Ведь ближе вдвое!

— А чо, рисковать-то было! И так не притомилися! Там дорожка проторенная, а так пошли б, то неизвестно, вывела б она к заветному месту или нет! Ну, а обратный-то путь, завсегда короче! Вот и пойдем по нему, если надо!

— Ох, и хитер ты Трифон! Никогда тебя не понять, все время что-то, мудришь!

Утром, чуть забрезжило, собрались в дорогу. Согревались на ходу, продрогли за ночь. Шаманскую зыбь, прошли посуху. Огромные заросли непонятной травы, расстилались вокруг, насколько хватало глаз. Листья доходили высотой до пояса, и путники просто подминали их ногами, и шли, как по огромному зеленому настилу. Трифон шел впереди, указывая путь и сокрушаясь на свою нелегкую долю.

Вскоре вышли из зарослей и, поднявшись на скалу, повалились на камни, чтобы отдохнуться и отдохнуть. Алексей с Кирой, не разговаривали всю дорогу. Только Трифон, все свои выводы и доводы приводил, но так как, никто не поддерживал разговора, то замолкал на время, пока не придумает новую тему. Кира чувствовала себя уставшей, не отдохнувшей за ночь. Алексей совсем не ложился спать, переваривая рассказ Кирьи и беспокойство за ее будущее, не давало покоя.

— Алеха! Емаю! Ползите сюда, не подымайтесь!

Трифон лежал, одной рукой махая спутникам, чтоб приблизились, а другой, показывал пальцем в сторону зыби. Заинтересовавшись поведением Трифона, Алексей с Кирой подползли к краю скалы.

— Смотри, Алеха! А они и вправду есть, энти зверюги-то!

Старик обслюнявил палец и поднял его вверх.

— Ветер от нас дует! Это хорошо! Хоть заразу от них, на нас не надует!

Алексей замер, сказать было нечего. На противоположной стороне зыби, паслись невиданные животные. Они держались кучкой и не разбредались.

— На мамонтов, похожи!

Сказала Кира, кивнув в сторону зверей.

— Жаль, что бинокля нет! А то далековато, не очень рассмотришь!

Звери были большими. Грязно-бурая длинная шерсть, свисала с боков до самой травы, закрывающей ноги животных. Длинные мощные бивни, желтовато-коричневого цвета, торчали у взрослых животных, загибаясь вверх, по бокам головы. У детенышней бивней не было. Двенадцать взрослых зверей и четыре детеныша. Все так, как говорил Трифон, рассказывая о чуди и этих непонятных животных.

— Ну, пора! Побежали отсюда! Больше нельзя на них смотреть! Кто знает, что от этой встречи, может с нами приключиться!

Трифон поднялся и кубарем, начал скатываться по противоположному склону. Алексей с Кирой, последовали его примеру. Спустившись со скалы, быстрым шагом направились в сторону поселения. Каждый про себя, думал о встрече со странными животными, и не первым отважиться, высказать свое мнение, о случившемся. Уже у дома Трифона, Алексей неожиданно предложил:

– Кира, может, ко мне пойдешь? Я, серьезно, опасаюсь за твою жизнь. Все не так просто, стечения обстоятельств и случайности, маловероятны в твоей истории! Тут, скорее всего, тщательно подготовленная операция. Вывод тебя из какого-то действия, чтобы ты не мешала. Подумаем вместе, обмозгуем наш ответный план. А Трифон, тебе не защита, и не подмога, и даже, не советчик! Его о тайге, хоть что спроси - все знает, а о городской жизни, он не в курсе.

– А я, завсегда готов помочь, весь! Только, был бы прок от моей помощи! Я вон однажды, смерти помог, так меня, Алешка, чуть самого жизни не лишил!

Спохватившись, что не то сказал, Трифон, застричил скороговоркой, отходя на безопасное расстояние от Алексея.

– Ну да, пусть к тебе идет! Я ее не звал, сама пришла, чо, люди-то обо мне начнут говорить, если у меня ее кто увидит!

Трифон открыл свою калитку и быстро за ней скрылся. Алексей с Кирой пошли дальше.

Принимая молчание Кирьи, за знак согласия, Алексей улыбнулся. Ему не хотелось расставаться с Кирой. Не потому, что девушка ему нравилась, а какая-то забота о человеке, даже может не слишком, просто живом, рождала в нем ответственность, за дальнейшую судьбу Кирьи.

– Алеша! А я чо, насухую, теперь ночевать останусь? Хоть бы фанфурик, для, или с устатку? Ноги-то теперь, крутить будет, и не усну я, весь!

– Под крыльцо посмотри! Я тебе, еще до похода, там благодарность оставил!

Бывай, Трифон! Завтра не уходи никуда, зайду! Разговор есть!

Трифон засеменил к крыльцу. Нагнулся, но вдруг резко распрымился и с размаху, сел на ступеньку.

– Как бы твоей благодарностью, мозги не вышибло б! Когда он успел, туда че положить? Мож и не стоит рисковать?

Так опять же, на сухую-то, ночевать я не привык! Весь! Да и утром, дома велел быть, значит, все же без подвоя, должно быть!

Старик нагнулся и пошарил рукой под крыльцом. Достал две банки консервов и бутылку сухого вина. Ту, с каучуковой пробкой, которую спрятал за домом в лопухах, когда пришли мужики.

– Ну, Алеха! Дождесси, ты у меня! И када стервец, бутылку мою нашел? Вот и ковыряй ее теперь до ночи, этту гадскую пробку! Весь!

Трифон в сердцах плонул на крыльцо, растер сапогом и, оставив находки на траве у дома, пошел вслед за Алексеем и Кирой, в сторону магазина.

9.

Вера оставила Бориса у себя. Она не хотела, упускать его из вида. Плача и жалуясь на одиночество и недомогание, уговорила, не оставлять ее одну. Борис остался, не смог поступить иначе. Вера постелила ему в кабинете и сама, в ночной рубашке, зашла пожелать ему спокойной ночи. Борис, почти уснул, и был несколько озадачен ее визитом. Он прекрасно помнил, не только то, как начиналась и какой была их совместная жизнь. А воспоминание о том, как и почему она расстались, иногда приводило его в бешенство. Минуты слабости и приятных воспоминаний прошли, поэтому визит бывшей супруги, Бориса не очень обрадовал.

У него не было желания и времени, на то, чтобы утешать и жалеть Веру. Борис хотел отдохнуть, и наконец, выспавшись, проанализировать все, что происходило последнее время. Он немного успокоился. Кира была жива, а это, пожалуй, самое главное. То, что она исчезла из больницы, Бориса не удивило. Это, было так похоже на его дочь! А если у нее, возникнут проблемы с властями или еще какие-то, то он был уверен, что он решит, все эти проблемы без особых усилий.

Надо было только вычислить, где она находится в данное время и почему. Кира должна быть в курсе, того, что произошло в их доме. А кровь? Похоже, криминала там нет. Если бы что-то было, то в доме, давно бы хозяйничала милиция. Он ездил туда. Все закрыто и все на месте. Даже сумка с вещами Киры, стояла в столовой. Кира видно собирала вещи, для поездки на Селигер, но почему-то, отложила поездку или кто-то помешал ей?

– Боренька! Ты спиши, милый?

Борис не ответил. Лежал, замерев и закрыв глаза, делая вид, что давно спит. Вера постояла над ним, поправила одеяло, и тихонько вышла из кабинета. Она догадалась, что он не спит. Но решила уйти, она понимала, что Бориса уже не вернуть. Это, уже совсем другой человек. Совсем не тот, который добивался ее внимания, и мог простоять у нее под окном, до утра, даже в лютый мороз. Сейчас, это расчетливый и умный мужчина, талантливый инженер и довольно удачливый бизнесмен.

Он не обременил себя повторным браком, хотя претендентки были, да и сейчас немало найдется желающих, окольцевать седеющего мужчину и имеющего немалое, по нынешним меркам, состояние.

– Он никогда не оценивал меня, по достоинству! Не так, ты мудр и умен, как тебе кажется, дорогой Боренька! Игра только начинается!

Подумала Вера, прикрывая дверь в спальню, и поудобнее устраиваясь на кровати, набрала номер телефона.

– Юля! Ты не спишь? Киры в больнице не оказалось! Да, она там была, но пропала. Она тебе не звонила? Куда ж она могла направиться?

Обзвонив всех знакомых Киры, и ни у кого не обнаружив, дочери, Вера легла спать. А утром, проскользнула в кабинет, в надежде пообщаться с Борисом, но Бориса в кабинете не было. Постельное белье аккуратно сложено в стопку на стуле. Видимо, Борис ушел давно, задолго до того, как Вера встала. Женщина с досадой, бросила белье на диван. Ее бесило равнодушие Бориса. Хотелось, чтобы он снова любил и добивался ее. Хотя, смысла во всем этом, не было никакого. Просто, в ней снова, проявилось чувство собственности.

Тем временем, Борис стоял у входа в кабинет следователя. Он много раз прочитал табличку на двери - « Сварыгин Николай Алексеевич. Ст. Следователь».

Колька Сварыгин, в детстве, был закадычным другом Бориса.

Вместе, они не раз попадали в уличные драки и разные переделки. Потом, как-то жизнь разбросала, не виделись, больше десятка лет.

– И вот, судьба вновь свела. Только неизвестно, окажемся ли мы, по разные стороны баррикад или вместе, как бывало!

Думал Борис, ожидая следователя. Раздались твердые шаги, Борис обернулся, Николай стремительно шел по коридору.

– Вы ко мне?

Официальный тон, не понравился Борису, но он сделал вид, что так и должно быть. Вежливо поздоровался и прошел в кабинет, вслед за Сварыгиным.

Николай Алексеевич, кивнув Борису на стул, начал вынимать из сейфа документы. Он, будто бы специально сделал паузу, чтобы обдумать, как начать и как вести разговор со Смольниковым. Встреча была неожиданной, но очень желанной. Следователь, запланировал сегодня найти Смольникова, или связаться с ним по телефону, пусть даже за границей, и пусть даже, за свой счет. А он явился сам, и это, наводило на мысль. То, что они, были когда-то друзьями, не давало все-таки повода, для фамильярности, в данной ситуации. Но и сделать вид, что они совершенно чужие и едва знакомые люди, было бы просто непорядочно. Но Борис заговорил первым, не оставляя следователю выбора.

– Я, собственно говоря, не с официальным визитом! И не по вашему приглашению!

Коля, случилось что-то непонятное, и я пришел к тебе, за советом и помощью!

– Да я бы и сам, нашел тебя сегодня! Тоже озадачен, случившимся! Только, это моя работа - разбирать и распутывать, а у тебя, цель, несколько иная! Так я понимаю?

– Тут, как раз все совпадает! И я хочу понять, распутать и разобраться!

– Странно все это, Борис. Я, после визита к Кире в больницу, посидел, полистал кое-какие книжки.

Ты же не видел свою дочь, уже несколько недель? Я, был потрясен встречей с ней! Это, называется – кликучество! Или что-то, в этом роде. Борис, картина была ужасная! Ты, когда говорил с ней по телефону, последний раз, ничего странного не заметил в ее голосе или разговоре?

– Мы общались с ней, больше часа, неделю назад. Все было как обычно. Она была веселой и собиралась, поехать куда-то отдохнуть. На Селигер, вроде.

– Так вот, поздно вечером, после визита к ней в клинику, я решил проехать к дому Киры, ознакомиться, так сказать, с местностью. Обошел вокруг дома, и присел на лавочку, напротив. Вдруг, подъехала машина. Из нее выпорхнула девушка, очень похожая на Кири и зашла в дом. Но я, не был уверен, что это именно она. Машина уехала, я записал номер. Пока раздумывал, как быть дальше, девушка вышла из дома, но не одна, а с какой-то сгорбленной старушкой. Они поймали машину и поехали. Я, естественно, за ними.

Они доехали до вокзала и вышли. Пока я припарковался и рыскал по залу ожидания, так как у кассы никого не было, то обнаружил их, уже на перроне. Подходил поезд, Москва- Владивосток. Я хотел задержать Кири, но вдруг, бабка повернулась, и пошла в мою сторону. Борис! Ты не поверишь! Все мое тело сковало, будто - бы я, стал восковой фигурой в музее. Бабка обошла вокруг меня. Она что-то говорила мне, но я не помню, что именно! И спокойно отправилась назад к Кири.

Поезд уже подошел, и они сели в вагон, а я, так и не смог сдвинуться с места! Даже не смог сообразить, в какой вагон они сели, в смысле номера! Не знаю, сколько яостоял на перроне, но подошел следующий поезд, и только когда он ушел, смог повернуть голову, ему вслед. Я почувствовал такую усталость, что думал, не дойду до машины. Кое-как доехав до дома, повалился на кровать, прямо в одежде, и проспал целые сутки. Был выходной, встав в понедельник, как обычно в семь тридцать утра, я понял, что поезд, давно ушел и искать что-то в этом поезде, бесполезно и глупо. Дело еще в том, что все обвинения с Кири, можно снять. Машина, которая подрезала машину Вязенского, Кирина машина. Я заново просмотрел видеозапись и пришел к выводу, что семерка, которую представили эксперты из номера машины, не семерка вовсе, а двойка. И я, сумел бы, это доказать! Цвет и марка машины, совпадают, это ее машина. И даже не в этом суть!

В крови Вязенского и его спутницы, была обнаружена смертельная доза наркотика. Он был, или уже мертв, когда машина врезалась в бордюр, или, он был не в состоянии ее вести. Встречная машина, просто случайность, но эту случайность, надо будет доказывать! И еще, сердце Вяземского, было проткнуто тонким железным штырем. Я думаю, что этот предмет, не просто так, оказался в машине в момент аварии. Скорее всего, им была зафиксирована педаль газа. Все, говорит о том, что произошло убийство.

Тщательно продуманное и подготовленное. Надо разбить связи Вязенского. То, что я нарыл, не открывает завесу тайны! Вопрос в том, кому это было нужно? Опять же, первой в списке, стоит твоя Кира. Она жила с ним в гражданском браке, а он, не очень порядочный человек, в плане верности. Кира, теоретически, могла заказать Вязенского, от обиды, за его неверность. Ревность, всегда была очень опасным чувством. Кира - практически невменяема. Она неадекватна и психически нездорова. При предварительном осмотре, врач сказал, что могут пройти годы, прежде чем она, сможет рассказать нам о случившемся. Любое напоминание или воспоминание, может привести к очередному припадку. Опрос проводников поезда, ничего не даст. Скорее всего, девушка с бабкой, ехали без билетов и никто, в этом не признается. Не было, и все тут! Доказать нечем. Да я и сам, было засомневался, но врач, тоже сказал, что ему почудилась бабка, в палате Киры.

У вас нет никого из родственников, преклонного возраста, обладающих недюжинной силой гипноза? То-то и оно! Надо найти Киру и положить в хорошую клинику! Ну, давай, выкладывай теперь, что у тебя есть. Может быть, общие усилия дадут свои плоды! Да! Вот еще фото, этот человек, первым подошел к разбитой машине. Он почему-то, не появился, когда приехали спецмашины. Но мало ли, может тебе знакомое лицо, или кому-нибудь из Кириных друзей.

Пока Борис рассказывал все, что ему известно, лицо следователя, принимало все более озабоченный вид. Говорили долго. Приходили посетители. Николай отменял вызова по повесткам, но не отпускал Бориса, пока они не пришли к единому мнению, в отношении случая с Кирой. Они чертили какие-то планы на листках бумаги, доказывали друг другу, свои точки зрения и даже, чуть было, совсем не рассорились. Но разум, взял верх над гордыней. Борис, уходя от Николая, крепко пожал ему руку. Они, снова обрели дружбу и взаимопонимание, как в былые времена и это, радовало обеих. Мужчины, четко распределили роли в расследовании. Каждый будет выполнять свое дело и каждый, будет держать в курсе, другого.

Борис сел в машину, ехать домой не хотелось. Навестить дом, осмотреть все еще раз, в свете последних событий и рассказа Николая? Нет. Пока, это не основное. Надо поехать к Вере! Он проверил телефон, там было несколько непринятых вызовов.

Это конечно Вера, пыталась к нему дозвониться, со всех телефонов, какие были в ее распоряжении. Борис поехал, по дороге размышляя, говорить ей о встрече с Николаем или нет? Как сказать Вере, что Кира была виновницей гибели Вадима? Нет! Не стоит ничего говорить, по крайней мере, пока. А там посмотрим. Может не стоит лишний раз, беспокоить, ее и так не совсем здоровое, воображение.

Веры дома не оказалось, и Борис позвонил ей. Бывшая жена, сказала, как открыть дом и велела обязательно ее дождаться. В голосе Веры, стали снова присутствовать командирские нотки. Хотя Борис, не давал повода, чтобы она начала руководить им. Ей и раньше, не очень это удавалось, но попыток, она никогда не оставляла.

– Может она думает, что я настолько надломлен горем, что на мне, можно будет уже спокойно танцевать лезгинку, всю оставшуюся жизнь? Нет, моя дорогая и бывшая любимая, это уже все в прошлом. Настоящего и будущего, у нас с тобой нет!

Борис вошел в дом и, разувшись, прошел на кухню. На столе под салфеткой, лежали бутерброды. Как бывало раньше, когда их совместная жизнь, еще не была разрушена. Мужчина включил кофеварку и позавтракал, а может и пообедал заодно. Расположившись на диване в гостиной, Борис смотрел на часы, мирно покачивающие желтым металлическим маятником. Да, такие часы, сейчас уже большая редкость.

Интересно, где она их надыбала? До прихода Веры оставалось больше часа. Но, если брать во внимание то, что когда Вера говорила, что вернется через два часа, это нужно понимать - не раньше, чем через пять- шесть. Незаметно для себя Борис уснул.

10.

Алексей привел Киру к себе, и, предложив располагаться так, как ей будет удобно, пошел делать дела по хозяйству. Надо было протопить печь, потому, что в доме казалось немного прохладно. Он разжег печь, а Кира укрывшись пледом, устроилась рядом в кресле. Девушке не хотелось думать, о завтрашнем дне, ей было спокойно и хорошо с Алексеем. Он, такой надежный и мудрый, она, стала рисовать картины в своем воображении, об их совместной жизни. Картины удавались плохо, и Кира начала вспоминать о Вадиме. Нет, любовь к Вадиму, не ушла от нее, вместе с его смертью. Любовь разрывала ее сердце! Чувство, которое не имело выхода! Не существовало уже на земле объекта ее вожделения, но оно, лавиной вырывалась изнутри, сметая на ходу все разумные мысли. Кира заплакала навзрыд. Она не знала, что ей делать, как справиться со всем этим, навалившимся на нее внезапно. Алексей присел на краешек кресла, чтобы успокоить девушку.

– Не трогай меня!

Кира резко отстранилась. Алексей поднялся и вышел из дома.

Он посидел на крыльце, покурил и, вернувшись назад, увидел, что Кира спит, свернувшись в кресле, как котенок. Он не стал будить девушку, прошел мимо на цыпочках, и, выключив свет, тихонько лег на диван. Огонь в печке потрескивал поленьями, и блики красного света бродили по стенам комнаты.

~ 103 ~

~ 102 ~

Алексею не хотелось спать, хотя он, не спал уже вторые сутки. Неясная тень, появившаяся из угла комнаты, не привлекла внимания Алексея, блики огня, гулявшие по комнате, не давали сосредоточить зрение, на определенном предмете. Мужчине показалось, что это просто игра света и тени. Но тень, метнувшись по комнате, склонилась над Кирой. Девушка, забормотала что-то во сне и начала подниматься. Алексей быстро включил свет, чтобы Кира не испугалась спросонок, в незнакомом ей месте. Алексей, в момент, когда зажегся свет, явно увидел, растаявший в свете, рядом с Кирой, силуэт.

– Алеша! Я боюсь! Меня, что-то подняло и хотело увести с собой!

– Это просто кошмар приснился. Ты успокойся! Я же с тобой.

– Можно, я к тебе лягу?

– Ложись. Можешь лечь на ту кровать, если хочешь, а можешь, лечь со мной.

– Я лучше с тобой! Только, ты не подумай ничего плохого. Я, просто боюсь и все! Я не буду тебя соблазнять, или приставать к тебе, тихо полежу рядом.

Девушка прижалась к Алексею и сразу заснула. Алексей не выдал своего беспокойства. Он знал, то, что преследует Киру, так быстро не отвяжется. Оно постараётся умыкнуть ее, из-под его контроля. Просто, будет ждать в сторонке, удобного случая. Надо постараться, не предоставить этот случай. Надо выдержать еще ночь!

Не спать ни единой минуты! Алексей решил не выключать свет. Так, по крайней мере, будет видно, если оно, снова образуется в комнате. Пока Алексей не спит, оно не появится. Но стоит ослабить внимание, и тварь займет главенствующую позицию! Время тянулось медленно и Алексей несколько раз, чуть не вырубился. Усталость и нервное напряжение брали свое. Он решил не рисковать, и разбудить Киру. Рассказать ей все, чтобы она знала, что ее преследует и как себя вести, в этой ситуации. Прежде чем ехать домой, ей надо, окончательно избавиться от посаженного на нее духа, который теперь, остался без хозяина, а значит и без пищи. Этот дух, не может напасть на другого. Он направлен на определенного человека и будет идти за ним, что бы ни случилось! Только смерть, может прогнать этого духа, от его хозяина. Как объяснить все это, современной, не верящей ни во что сверхъестественное, девушке. Мысли ворочались в голове Алексея так, что голова начала болеть. Но он, старался не пошевелиться, чтобы прежде времени, не беспокоить девушку. Еще немного потерпеть, пока, находились силы не заснуть. Печь давно прогорела, и в комнате было тепло, даже жарко.

Алексей не встал, чтобы прикрыть выюшку. Не хотел оставить девушку одну, даже на миг. За окном стало светлеть. Он протянул руку, выключил свет. В этот самый миг, услышал кукование кукушки. Она куковала где-то, совсем рядом с домом.

Наверно, на кусте рябины под окном. Алексей улыбнулся, теперь можно спокойно вздремнуть, несколько часов. Пока не проснется Кира.

– Жаль, что кукушки не ночные птицы!

Подумал, засыпая Алексей. Кира, положив голову на его руку, безмятежно спала. Она не знала, и представить себе не могла, какую беду, она на себя накликала, в тот момент, когда обратилась за помощью к колдуну. В жизни за все надо платить, но плата, не всегда взимается деньгами. Деньги, это пустое, то, что берется взамен за услуги, гораздо ценнее и дороже, чем презренный металл и бумага. Человеку приходится расплачиваться своими чувствами и здоровьем, и нередко, дорогими ему людьми. Все, что живет рядом с нами и является невидимым миром, питается нашими эмоциями, но эмоциями отрицательными. Радость, не питает эти сущности! Их питает - человеческое горе!

11.

Утром, позавтракав, Кира с Алексеем решили разобраться в ситуации. В общем-то, настоял на этом Алексей, а Кире пришлось смириться с обстоятельствами.

Разговор, очень быстро, превратился в интересный и довольно результативный. По крайней мере, так показалось Кире.

– Ну, во-первых, я думаю, что не последнее место тут занимает, твой потерпевший, Иван, кажется?

– Да! Я тоже о нем, все время думаю! Знаешь, вспоминаю его рану на ноге. Теперь я уверена. Впечатление такое, как будто старую болячку сорвали, и потекла кровь. Я, при виде крови, конечно, пришла в замешательство. Но ощущение того, что меня обманывают, было почти сразу. Но, то, что рана старая, до меня потом дошло, намного позднее, уже тут, в тайге. Я вспомнила, что когда я промыла рану перекисью водорода, то вокруг нее, увидела покраснение и отечность, за такой короткий промежуток времени, этого не могло образоваться. Значит, все это подстроено! И Иван, старался удержать меня как можно дольше, у себя в квартире, а потом, по прошествии определенного времени, меня никто не остановил. Я свободно вышла и уехала. Для чего, ему было нужно, запирать дверь на ключ? Я очень сожалею о том, что я не видела, кто открыл дверь снаружи. Я была в таком страхе, что главная цель для меня, была свобода.

– А ты, хотя бы помнишь, адрес этого Ивана? Надо же будет его найти и выдавить из него все, что он знает. Это, придется сделать, в первую очередь. К Мстиславу, просто так не подступишься. Он хитер и ловок.

Ни тот вариант. Надо все обкопать вокруг, только потом браться за него. Мне кажется, что и художник, заодно с ними.

Кира представила себе глаза Ивана, и снова, ее начало охватывать сомнение.

Нет, такие глаза не должны предавать! Если спросить у него прямо, то он расскажет, все как есть! Не потому, что совсем не умеет врать, а потому, что душа его - светлая. Может, сам был обманут?

– На счет Акакия, ничего не могу сказать. Он направил меня к Мстиславу, но по моей, же просьбе и притом, настоящей!

– Не могу сказать точно, но мне, все представляется примерно так. Вадим и Мстислав, скорее всего, были знакомы. Ты же не заказывала убить Вадима? Или все-таки заказывала?

– Да! Сначала, я хотела, чтобы он умер! Пусть, лучше сдохнет, чем достанется кому-то еще, кроме меня! Я так думала, когда пошла к Мстиславу. И заплатила ему, по полной, за работу на уничтожение. Но, потом, когда прошло два-три дня, я передумала. Я уже не хотела этой смерти! Я просила Мстислава, чтобы он вернул мне любовь! Пустой и никчемной, показалась мне жизнь без Вадима.

Кира заплакала, а Алексей отошел в сторону и закурил. Он не переносил женских слез. Кира немного пошмыгав носом и повздыхав, успокоилась.

– Потом, когда Мстислав пришел ко мне в дом, то мы переговорили с ним об изменении цели его воздействия. Я просила, только вернуть Вадима назад, и чтобы он, любил только меня одну. Мстислав согласился, но за дополнительную плату.

Он не назвал суммы, сказал, только, что это не деньги. Я не поняла его, а он, ничего не объяснил. Алеша, меня наверно обыскались! Папа волнуется и мама тоже. Но я не могу им позвонить или дать телеграмму. Меня сразу найдут и арестуют, по подозрению в создании на дороге аварийной ситуации, или вообще в убийстве Вадима! Мне что, всю жизнь придется провести тут, как обещала старушка? Это невозможно! Мой отец, не даст меня за-судить! Надо ехать домой и все рассказать папе!

– Подожди, я поговорю с Трифоном. Потом, мы поедем с тобой вместе, или я один. Все расскажу твоему отцу и вместе с ним, постараюсь тебе помочь. Потом, заберем тебя отсюда. Ты главное не волнуйся, а то, снова про Параньку начнешь кричать.

Алексей обнял Киру за плечи и повел в дом.

– Ты ложись, отдохни, а я к Трифону смотаюсь. Быстро приду, соскучиться не успеешь! Или боишься остаться одна?

– Нет, не боюсь, только ты быстрее приходи!

Кира сидела в кресле, и ждала. Она знала, что он не задержится. Придет, как только освободится. Дома было тепло и уютно. Даже не подумаешь, не зная, что здесь живет одинокий мужчина.

Все расставлено по местам и со вкусом. Нет грязной посуды и на кухне идеальный порядок.

– Интересно, если б не было у нас Люси, смогла бы я, так вот содержать в чистоте и порядке свой дом?

Пока, меня хватает только на машину. Люблю когда машина ухоженная и чистенькая. Но вот на счет дома, едва ли я бы справилась! Покупать продукты, готовить, мыть, стирать. Нет! Это все не для меня! Мне, это просто не интересно. Или, не то воспитание? Сколько себя помню, у нас всегда была Люся. Она делала все, что не хотела делать мама или я.

Осторожные шаги на крыльце, отвлекли Кирилла от мыслей. Она сделала вид, что задремала, в надежде обмануть Алексея, а потом обнаружить свое, не дремлющее присутствие. Шаги замерли у самой двери. Кира приняла непринужденную позу и прикрыла глаза. Дверь открылась и вошедший в комнату, одним прыжком, оказался рядом с девушкой и крепкая ладонь, больно зажала ей рот.

12.

Трифон лежал на своей кровати, в фуфайке и в сапогах. Обычно, он разувался, даже если ложился спать в траву. Поэтому Алексей насторожился.

— Трифон! Ты это, заболел что ли?

Алексей, нарочно громко, сказал, смотря на спину хозяина дома. Старик, кряхтя, повернулся и сел на кровати.

— А, это ты Алешка! Убивать пришел? Ой, не стоит, я же уже никак не исправлюсь! Такой я, весь! И ничего со мной не поделаешь! Да и вины тут моей, нету! Надоело все, Алешка!

Тебе помочь хочу – перед Мстецом вина! А Мстец обратится – тебе в глаза смотреть больно!

— Стой! Погоди Трифон! Какая вина? Что Мстислав? Объясни толком!

— Чо, тут объяснять! И так все ясно, как Божий день! Кликуша привела ко мне Кирилла, по его, Мстислава, повелению! Сам он в девушку, ее и присадил. А я взял, да с тобой пошел на чудное место, кликушу, мы там оставили, а Кирилла, ты к себе увел. Пришел он за девушкой, Мстец! Только, чтоб со мной поквитаться, у него руки коротки! Гадюку он из пня вытравил, с собой взял! Какую-то подлость затевает, не иначе! А я сказал ему, Алешка, что ты прийти сегодня обещал. Я думал, что он, тебя тут дожидаться будет, а он вчера ушел, потомну. Значит, тебя у дома караулил! Пока ты сюда – туда, увез он девку-то, значит! Я лично, так думаю! Не спеши, Алешка! Подумай сперва! Девка, сама по себе, она тебе ни сестра, ни жена, ни полюбовница! Чужой человек! Ты помог, чем смог, а у него, значит, права на нее есть или виды какие-то! Они, там, в городу-то, свои игры играют! Не лезь туда, Алешка! Не твое это дело!

Алексей ничего не сказал Трифону. Пулей вылетел из комнаты, одним прыжком одолел крыльцо и бегом, побежал по улице, в сторону своего дома. Трифон вышел за ним и пристально смотрел вслед.

— Эх! Алешка, Алешка! Бежи к навстречу своей смерти! Для такого дела, должна быть серьезная причина, а у тебя ее нет! Пустой риск! Бессмысленный!

Знал бы ты, что побежал не в ту сторону, может и вернулся б!

Трифон с досады плонул, махнул рукой и сел на завалинку.

Алексей, добежав до дома, остановился у забора и прислушался. Все спокойно. Осмотрелся вокруг, и не заметив ничего подозрительного, открыл калитку. Медленно вошел на крыльцо, стараясь не выдать себя. В доме, было тихо и пусто. Мужчина сел в кресло, которое еще хранило, тепло Киры и нервно закурил.

— Что же делать? Куда моему мазу, тягаться с джипом! Я их не догоню, даже если возьму в лесхозе уазик! А ехать и искать девушку, не зная ничего о ней, кроме имени и фамилии? Может, Мстислав увез ее домой? Нет следов борьбы, все на своих местах. Значит, Кира добровольно поехала с колдуном. Но почему она не дождалась меня, чтобы попрощаться? Или, хоть записку б написала? Так, так, так! А Мстислав, как сказал Трифон, дождался, когда я уйду, потом забрал девушку! Почему? Кира доверяла колдуну! Он, знает многое из ее жизни и возможно, он ей намного ближе, чем я. Нет!

Надо поискать в доме, если не записку, то хоть какой-нибудь знак! Если ее увезли, без ее согласия, то что-то должно быть, такое, что может подсказать или натолкнуть на мысль!

Алексей начал внимательно осматривать свои хоромы, с самого порога. Но ничего, что могло натолкнуть на мысль, так и не обнаружил.

Он лег на кровать и попытался уснуть. Подушка хранила запах Кириных волос. Алексей не мог успокоиться, все крутилось в голове мужчины, рассказ Киры и ее голос, звучавший в этих стенах, ее страхи и спокойный сон на его руке. Нет, у Алексея не возникали мысли, об особых чувствах к девушке, он почему-то, считал себя обязанным, проследить до конца, именно эту ситуацию в Кириной жизни. И если он сможет, хоть чем-нибудь помочь, этой девушке, то значит, должен это сделать! Мужчина решительно встал и начал собирать вещи в дорогу. За креслом, Алексей, увидел заколку для волос. Это была не его вещь, у Киры, он ее тоже не видел. Но может быть, она лежала у девушки в кармане. Алексей поднял заколку. У нее, были погнуты несколько зубьев. Как будто, кто-то специально загнул их. Мужчина осторожно положил заколку в нагрудный карман рубашки. Сомнений уже не осталось, это Кира подала знак, что увезли ее насилию! По дороге заехал к Трифону.

— Я знал, что ты поедешь за ней! Да даже не за ней, а так тебе надо, это твоя жизнь! Будь осторожен, Алекса! Ты не знаешь, какой сволочь этот Мстислав!

Он хитрый и изворотливый, как зверь! Не забывай, что еще, он взял с собой Нюшку гадюку из моего огорода, и что он, прежде всего — колдун! Ты только подумал, а он уже знает, какие у тебя планы. Он знает, о том, что ты пойдешь по его следу! Но, он не понимает, для чего тебе, это надо! Я, честно сказать, тоже не понимаю!

Может, послушаешь старого товарища? Останешься дома, на охоту скоро пойдешь, девки, вон извелися все, по тебе! Женись, Леха! Детей нарожай! Живи и радуйся жизни! Чего, ты, за чужое счастье борешься, а своя жизнь, проходит мимо! Петро уехал, теперь ты, сваливаешь, на неизвестный срок! Один я тута! Весь!

Старик махнул рукой и отвернулся от Алексея. Он хотел еще что-то сказать, но почему-то не смог. Не хватило мужества или решил промолчать.

– Да ладно, Трифон, бывай дружок! Поехал я!

13.

Кира открыла глаза и увидела рядом со своими глазами, глаза Мстислава.

– Тихо! Молчи! Быстро поднимаешься и идешь со мной!

Колдун приподнял девушку за плечи. Кира попыталась высвободиться.

– Что вы себе позволяете? Почему? Кто дал вам право, так со мной обращаться?

– Заткнись! Быстро встала и пошла!

Кира вывернулась из рук Мстислава и отскочила в комнату.

Она надеялась, что скоро придет Алексей и все кончится. Он, не даст Мстиславу командовать ей. Девушка решила схитрить, она металась по комнате, якобы в поисках чего-то, явно оттягивая время.

– Мне нужно одеться!

– Ты одета, пошли. Не заставляй меня применить силу. Смотри!

Кира посмотрела на Мстислава. Колдун поймал ее взгляд, девушка расслабилась и покорно последовала за ним. Уже в машине, колдун ослабил свое влияние. На заднем сидении, находились двое молодых людей. Они во все глаза смотрели на Киру. Ей стало неловко, и девушка опустила голову.

– Так! Все вроде нормально. Поехали!

Некоторое время, в машине была тишина. Потом все заговорили разом, и Кира не могла понять, о чем идет речь.

– Ну, все! Я вас подберу потом!

Кире казалось, что машина развернулась в обратную сторону, высадив молодых людей. Проехав немного, Мстислав остановил машину и, положив голову на руки, посидел молча. Будто бы что-то обдумывая, или находясь в трансе.

– Мы с тобой, сейчас, пойдем в тайгу. Не бойся, я не собираюсь тебя убивать! Но ты, мне нужна. Очень, нужна, Кира!

Я тебе все объясню, но только гораздо позже. Теперь, просто доверься мне. Я же, не потерял твоего доверия?

Я не обманывал и не предавал тебя!

– Я, никуда не пойду! Тебе надо, ты иди! У меня, нет даже соответствующей одежды.

Знаю, что ты заставишь меня силой, идти с тобой, но, я не хочу никуда идти, а это уже принуждение!

– Да ладно тебе! Заговорила, птица павлин! Перед кем, перья распустила? То хочу одно, то не хочу другое! Да мне все равно, чего ты хочешь теперь! Я сделал все, чего ты хотела раньше! Пойдем, прямо сейчас! Ты уже прогуливалась туда, и думаю, что дорогу помнишь. Если я сбьюсь, то подскажешь. Коротким путем двинем! Дед сказал, что ты знаешь дорогу. Пока можно будет ехать, будем пробираться на машине, а там, пешком не-далеко.

Джип, петляя между деревьев недолго, дальше пошли завалы и деревья стояли близко друг к другу. Будто бы не хотели пропускать, чуждый и совсем не нужный здесь, агрегат. Выйдя из машины, пошли пешком. Кира быстро определила направление и вскоре, начала узнавать знакомый путь. Она даже обрадовалась, когда уви-дела скалу. Ей казалось, что надо пройти еще дальше, только потом будет Волчья гора. Остановились, при-сматриваясь к склону. Горой, это, нельзя было назвать, скорее, вросшей в землю скалой.

Может быть, много - много лет назад, это нагроможде-ние камней и было горой, но сейчас, не более пятнадца-ти-двадцати метров высотой.

– Для чего, ты потащил меня в тайгу? Я должна, по крайней мере, знать цель этого похода?

Почему ты думаешь, что тебе все сойдет с рук? Ты ду-маешь, что я буду молчать? Нет! Я буду бороться до конца!

– Ну-ну! Давай борись!

Колдун, резко схватил Киру за горло. Жесткие безжа-лостные пальцы передавили гортань. У девушки от бо-ли, непроизвольно, выступили слезы. Мстислав ослабил хватку, дав ей вздохнуть.

– Слушай сюда! Ты, не только будешь молчать, ты еще и поддакивать будешь!

И жить будешь, только до тех пор, пока мне нужна! Ты сама ко мне пришла! Я тебя не звал! Смотри! Цель нашего с тобой похода - вот!

Колдун положил в руку Кире, голубой шарик, величи-ной с крупную горошину, может, чуть побольше. Де-вушка начала ее рассматривать и уже не смогла ото-рвать от нее глаз. Она была тяжелой, явно металлической, но такой красоты Кире не приходилось видеть ни-когда! Металл, светился изнутри голубым светом и слегка озарял ладошку. От ее тепла, он сразу стал теп-лым и будто бы прилип к ее руке.

– В ней, все богатства мира! Я вернул твоей матери все, что она потеряла! Я отомстил за тебя!

Ты гордая, ты великолепная! Ты, достойна, быть выше всего на свете, и ты будешь! Мы, сделаем это! На вот! Пусть и это, пока будет у тебя! Только не доставай без меня и не бери в руки!

Он сунул в карман Кире какой-то предмет, и, откинув девушку в сторону, начал подниматься вверх по камням. Кира провожала взглядом, его гибкое натренированное тело.

— Очухивайся и догоняй!

Колдун не сомневался в том, что она последует за ним. Кира, тоже понимала, что другого пути, у нее нет. Только не могла додумать до конца, почему нет? Девушка поднялась на ноги, растирая, ушибленный при падении, локоть. Горло болело. При глотании, выбрызгивались слезы из глаз.

— Давай, шевелись!

Крикнул Мстислав. Кира двинулась в след, опираясь руками о скользкие камни. Она уже не хотела, думать ни о чем. Твердо зная, что надо идти вслед за колдуном. Мысли, решения, были где-то далеко. Девушка не чувствовала обиды, горечи оскорбленного самолюбия или сомнений самосознания. Она чувствовала только боль, физическую боль, которую ей причинил Мстислав, и которую может причинить еще. Чтобы избежать этой боли, она будет идти за ним, куда бы он, не пошел. А маленькая голубая горошинка, зажатая у нее в руке, придавала силы и внушала надежду.

Какие-то странные звуки, начали привлекать внимание девушки, медленно возвращая к действительности. Она, по ходу, прислушалась, подняла голову вверх по направлению звуков, и тихонько осела, между камней.

Все, что она увидела, показалось ей, какой-то нереальной картиной, из фильма ужасов. Наверху, между камнями, три огромных волка терзали тело Мстислава. Они не злобствовали друг на друга из-за добычи, волки просто его разрывали, помогая друг другу. Окровавленные морды зверей, то и дело соприкасались друг с другом, с каким-то чавкающим звуком и кровь, брызгами окрашивала камни вокруг. Еще выше, на самой вершине скалы, горел костер, а вокруг него мелькала черная тень. Кира видела такое по телевизору. Это камлал шаман. Девушка зажала руками рот, чтобы не заорать во все горло. Сквозь ее ладони, раздался какой-то писк, который оглушил, и еще больше напугал. Будто бы, она, закричала громко и истошно, в саму себя. Девушка плотно прижалась к скале, не в силах закрыть остекленевшие от ужаса глаза. Она понимала, что бежать бесполезно. Все прокрутилось у нее в голове, одним мгновением. До машины, ей не добраться. Волки, догонят ее на середине пути, или даже еще раньше. Надо замереть и ждать! Если не заметят, то уйдут. Если заметят, то значит, так уж тому и быть. Крупные слезы текли по щекам девушки. Ей, вдруг, стало жаль себя. Свое молодое, полное сил и желаний тело.

Она, не стала ни чьей женой, не стала заботливой и нежной матерью. Сама себя обрекла, визитом к Мстиславу, на лютую смерть. Я, стану кормом, для диких животных! Значит, это возмездие!

Я ничего не достигла в жизни, добилась только, вот этого! Кира закрыла глаза ладошками и приготовилась к концу, каждый миг ожидая нападения.

– Пойдем отсюда. Не смотри наверх. Там уже ничего и никого нет.

Спокойный и ласковый голос Трифона, показался Кире не реальным. Она открыла глаза и, увидев старика, на самом деле, чуть не впала в истерику. Он помог ей подняться, и они тихонько спустились вниз.

– Машину-то водить умеешь, или как?

– Да. Конечно, умею.

– Ну, вот и хорошо. Молодец. Только мы с тобой сейчас, ножками пойдем. Пока идем, приведем себя в порядок, и забудем все, что мы тут с тобой, видели.

– А как, ты тут оказался, Трифон?

– Так вот и оказался! За тобой пришел. Думаю, запутаешь еще. Вся! Места-то у нас глухие. Ищи – свищи тебя потом! Закон-тайга, знаешь какой строгий? Вашим городским умом, его никогда не понять и не осилить! Вот ты думаешь, что Мстец, тебя к березе, к чудному месту повел? Ах нет! Он тебя повел в Шаманскую пещеру! Я так думаю! Там, какой-то обряд, видно, хотел над тобой совершить! Кликуша-то, ему уже не подвластна. Вся! Это он, на Василисну силу позарился, да кишкa тонка оказалася. Давно она, ему, поперек горла стоит. Не все он просчитал и не все предвидел!

Трифон вдруг спохватился, будто что-то забыл, а теперь вспомнил. Вернулся назад и тихонько позвал:

– Нюшка, Нюшка!

Кира сначала не поняла, действий старика, но потом увидела, что извиваясь между камней, к нему ползет черная большая змея. Трифон захихикал от удовольствия и протянул к змее руку. Та подползла и, обвившись вокруг руки, начала спускаться в карман его куртки.

– Он, ее у меня с огорода забрал, Нюшку-то! Наверно она, ему для чего-то нужна была, может тебя напугать, а может для действия, какого. Ну вот, жива, и то ладно!

Трифон, с довольным видом, погладил рукой карман.

– А как же мы, с вами, это место прошли? Мамонтов вон, и то увидели, а волков, нет?

– Не знал он, что волки, вернулись в свое логово! Что Шаманскую пещеру, они охраняют! Мы то, с добрыми помыслами тут проходили, потому они, нам, даж и не показались! А он, за своим черным делом шел! Память великого человека, осквернить хотел! Вот и осквернил! Весь!

– Что ж теперь будет? Найдут останки, милиция приедет, вопросы задавать начнут. А что говорить? Ума не приложу!

— А кто там, чего найдет теперь? Даже если ты, расскажешь кому, то ничего и не обнаружат, там. Дождем, все, к ночи смоет.

Капот черного джипа, выглядывал из-за кустов, и Киру покоробило от мысли, что ей, придется вести машину Мстислава.

— А может, оставим его тут? Сами пешочком пройдемся?

— Нет, девонька, придется нам с тобой ехать! Алешка-то, подумал, что Мстец, тебя в город повез. Дурная башка! Он на своей машине, вас догонять погнал. Недослушал он того, что я хотел ему сказать! Сорвался как оголтелый и убег! Весь! Надо бы, его разыскать и все наладится. А то, как бы он там, дров не наломал!

— Как уехал? Он же к тебе пошел? Как встали утром, поели и он сразу к тебе. А колдун, не один был! У него в машине, еще двое были! Он их куда-то подвез и высадил, сказал, что потом захватит!

— А куда подвез-то?

— Не знаю я! В лесу высадил и все. Я же не знаю этих мест! Мы развернулись и обратно поехали, потом свернули к горе, чтоб пойти.

— Ну, тогда и вовсе, ехать надо, поспешать надо!

14.

Руки привычно легли на баранку, загудел мотор и Алексей, откинув мысли о Трифоне, выжал сцепление. Дорога петляла между деревьями и знакомые пролески, махали ему вслед листьями ветвями. Алексей торопился. Он знал, что надо спешить.

Но не знал, куда и для чего. Надрывный гул мотора, далеко раздавался по тайге. Алексей включил приемник, Миладзе и Анни Лорак, пели песню «Верни мою любовь». Заслушавшись песней, мужчина не обращал внимания на дорогу. Он столько раз проделывал этот путь, что мог, с закрытыми глазами определить, каждый поворот и каждую колдобину. Поддавшись лирике песни, душа просила любви, сердце истосковалось в одиночестве. Но, она не приходила. Или просто жила внутри и не желала появляться наружу.

— Ну почему я не могу, просто взять и влюбиться, в первую попавшую девушку? Многие встречаются, очень даже хорошие и симпатичные, но не горит душа. Откликается на ласку тело, а душа молчит. После близости, становится стыдно, за свой поступок и неприятно вспоминать все слова, сказанные в порыве страсти. А где моя любовь? Я же теряю годы, а ни к чему еще не пришел! В чем смысл моих подвигов? Трифон, все-таки прав! Что вообще, я оставлю после себя?

У знакомого пня, Алексей, как всегда, остановился. Надо было отдать дань, хозяину леса или дороги. А то - пути не будет!

Так считали все, и все придерживались, этого строгого правила. Алексей вышел из машины, и, разминая затекшую спину, заметил какое-то движение сзади. Обернуться он не успел. В затылке, что-то громко хрустнуло, и он, повалился на дорогу.

Темнота рассеялась, и Алексей увидел себя, лежащего на земле и двух парней, старательно пинавших его тело. Один из парней, старался попасть в лицо, своим тяжелым ботинком. А второй, пинал, по ребрам и почкам. Работали со знанием дела и крякали от удовольствия, от удачно проведенного пинка. Алексей не чувствовал боли, и не чувствовал возмущения. Он, просто, смотрел на все это со стороны, и не задумывался, почему он, это видит. Парни уже устали и один начал останавливать другого. Он отошел, высыпался и позвал:

– Хватит Дэн! Сказали поучить, а не запинать насмерть! Не надо так стараться, работа сделана!

Но, у второго, будто что-то переклинило, от вида и запаха крови. Он уже не крякал, а просто взвизгивал как поросенок при каждом пинке. И бил, снова и снова.

– Дэн! Хватит, говорю!

Парень подошел и стал оттаскивать парня от Алексея. Но тот вырывался, и снова подбегал к распростертому на земле телу и с разбегу, пинал. Кое - как уговорив товарища, парень отвел его в сторону.

А к Алексею наклонился маленький, весь заросший волосами мужичек, с топором в руке.

– Что, тяжко Алекса? Ну, ты не горюй! Посмотри, как я, их, сейчас лечить буду! Я тут хозяин - я! Что захочу, то и сделаю!

Мужичек поднялся, посмотрел, плюнул на лезвие топора, растер плевок пальцами, и пошел вслед за парнями. Они шли тихо, будто поджиная кого-то.

Того, кто должен выйти или выехать им навстречу, и совсем не подумали, оглянуться назад. Где-то далеко в тайге, куковала кукушка, отсчитывая годы своим слушателям, но вдруг, на полуслове замолчала. Или, ее кто-то спугнул, или из-за внезапно начавшегося дождя, прекратила свое кукование.

Дождь, смывал все. Пыль, осевшую на ветвях деревьев, следы, от босых ног и сапог на дороге, кровь, пролитую по случайности и по чьей-то вине. Ему все равно, дождю. Он - очищающий, освежающий и дающий жизнь новой жизни.

15.

– Алексей! Очнись же!

Кира осторожно повернула голову Алексея. Все его лицо, было разбито до неузнаваемости. Трифон помог повернуть мужчину на спину.

– Емаю! Ну и отделали тебя, Алекса! Этничаго! Заживет! Ты, самое главное, духом не падай! А мы, сейчас, тебя в город, в больницу свезем! Как новенький оттеда выйдешь! Весь!

– Нет, не надо в город. Давайте домой, к Захаровне.

Алексею было трудно говорить. Но он, старался держаться. Кира со стариком, помогли Алексею добраться до машины.

— Трифон, ты сходи в ту сторону, к большому пню. Мне или показалось, или там действительно, что-то есть?

— Может, я сбегаю?

Кира открыла дверцу машины.

— Нет, сходи, Трифон.

Старик вернулся и махнул рукой.

— Все там, Алеха! Ничего тебе не показалось!

— Кира! Садись в джип и поезжай домой. Деньги возьми у меня в бардачке. Спрячься пока, где-нибудь, я потом тебя найду. Нельзя тебе в селение. Оставь мне координаты, где тебя искать, запиши в тетрадке.

— Ты эт, Алешка, не то говоришь! Как, она поедет, и кто тогда тебя к Захаровне повезет? Тебе за рулем, дорогу не осилить, тряско шипко, у тебя, похоже, ребра переломаны, а я не ездок, сам знаешь! Ты успокойся, мы счас обмозгаем, что да как. Сам подумай! Куда она одна, в такой путь? Мало ей за сегодняшний день досталось? Ты еще гонишь.

Кира вышла из машины и отошла в сторонку. Воспользовавшись тем, что Трифон убеждал Алексея, пробежала по следу старика. Обратно, она бежала намного быстрей. По дороге ее рвало, и она, вся бледная, застыгнула в машину.

— Чо, полюбопытничала?

— Что же это такое? Как такое могло произойти? Алеша, это кто их так? Ты, что ли?

— Ну да. Сначала они меня, а потом, я их. Не смехи, Кира, и так тошно!

— Так кто ж их так? Прямо, зверская расправа!
Трифон хитро прищурился.

— О! Это длинная история! Вот приедем домой, сдадим Алешку Захаровне, и я тебе расскажу о хозяине этого места! Задержалися мы тута! Давай, заводи мотор!

Захаровна, была дальней родственницей Алексея. Поэтому, когда завели его в дом, не сказала ни слова, а уложив мужчину на кровать, выпроводила Трифона с Кирой. Девушка предложила свою помощь, но бабка строго посмотрела на нее и наотрез отказалась.

— Ты, Трифон, забеги завтра поутру. Мало ли, как статья может. Плохой он, совсем плохой! Разве что, молодость свое возьмет, а так - не жилиц!

— Ты бы не каркала, старая! Не таких выхаживала! Степку вон, Крайнова, тебе вобче по частям привезли, а тут - не жилиц! Тфу, ты!

Трифон в сердцах плюнул и громко хлопнул калиткой. Бабка в ответ погрозила ему кулаком в окошко. Оставив машину у дома Алексея, Кира с Трифоном пошли к нему. Можно было Кире, и у Алексея остаться, но она не отважилась, ночевать одна, в чужом доме. Бояться, вроде было уже и некого, но после всего, что произошло за день,

Кира не надеялась уснуть, а за разговорами и ночь покороче будет. Трифон, дома засутился, начал на стол сбирать, но Кира его успокоила.

– Какая еда, может быть после всего увиденного? Кусок в горло не полезет!

Забравшись с ногами на кровать, она, не раздеваясь, укрылась одеялом.

– Ты, вроде как, рассказать про какого-то хозяина хотел? Да и о Василисе что-то упоминал! Может, расскажешь? Чтоб, хоть немного, отвлечься.

– Да я б, рассказал, если б было, под что рассказывать! Ты посиди тут, тихонечко, а я к Светке - продавщице сгоняю! Возьму фанфурик, мы с тобой выпьем по ма-хонькой. И тебе полегшает и мне, для рассказа, интерес появится.

Кира достала деньги.

– Бери уже два, одним, нас с тобой, не успокоить будет! Пока старик ходил к продавщице, Кира не сдвинулась с места. Она сидела тихо, как мышка и боялась даже дышать. Но Трифон вернулся быстро, она не успела обес-покоиться его отсутствием. Соорудив у кровати, импро-визированный стол, из стула, Трифон разлил водку в стопки. Выпили, молча и закусив хлебом с диким луком, налили сразу по второй. Трифон крякнул от удо-вольствия.

– Ну вот, совсем другой коленкор! Теперь, и за рассказ, можно смело браться!

Или, ужо не хочешь послушать? Может поговорить за-хотелось, так не стесняйся! Я слушать-то тоже умею, не только баланду травить! Весь!

– Да нет, я слушать больше люблю.

– Ну, так вот. Когда-то давно, жил тут один изувер! Скольких людей жизни лишил, ни кто не знает, но гово-рят, что не жалел ни старых, ни малых.

Все золото копил! Как прослышил, что у кого золотиши-ко завелось, раньше-то многие старались тут по тайге. Ну и приходил, будто по делу, а сам топором – хрясь! И забирал золото. И ни кто, его выловить не мог и вычис-лить, кто он такой. Так вот, дед моего деда, шибко знат-кой был! Ну и выловил этого изувера-то, да и в дерево присадил, самостоятельно, безо всякой полиции. Вы-долбил из дерева середку, сперва туды золото евоное ссыпал, а сверху его и замандрычил. Дерево все верев-ками стянул, а для морды изуверовой, прорубил дырку. Дерево-то срослося, а человек там и остался. Ни кто не знает, сколь времени он в дереве прожил, но подох, видно. И все помаленьку, призабыли о нем. Делов та-ких, больше ни кто, творить не смел. Боялись деревян-ной расправы. Но прошло время, стали по тому месту лежневку тянуть. Лежневка, это када дерева ложат настилом, как тебе дорогу, ну и ездиют по ней. Вот, то дерево, и попало лесорубам-то. Спилили, и золотишко обнаружилось, совместно с косточками разбойника! Ко-сти-то повыкинули, а золотишко приберечь решили, не сдавать властям.

Ну как, там, его делили, ни кто не знает, только делильщиков, поутру, порубанными нашли. Ну и пошло, как по цепочке. Кто золото это, проклятое находит, у того и башка с плеч долой! Работу всю закруглили, люди не захотели там больше лес рубить. Потом, будто деда позвали, он чего-то поделал, и все успокоилось, будто.

Только с тех пор, кто из шоферов или так, по тому месту проходит, то должны, по стопке хотя, за упокой души того душегуба, выпить! Иначе ни пути, ни дороги тебе не будет! А еще говорят, хоть сам я и не видал, врать не буду, что иногда, тот изувер, с топором там шастает. До сей поры, что на моей памяти, не трогал никого, попугает - и в пенек! А вот и приключилось! Кто знает, может они по дороге сюда, эти парни-то, вместо того, чтоб за упокой его души выпить, на пенек его заветный, насали? А может и за Алешку, он их так уделал? Но это только он, больше тут так живодерничать, некому!

– Как некому! А Алексея кто, чуть не до смерти забил? Или тоже скажешь, что твой, сказочный дедок?

– Так ты, этих гадов, сама же видала у Мстеца в машине! Тут, Алеху, никто пальцем не тронет! Это только Демидка, мог привести их сюда, для расправы над Алешкой! Привез-то, наверно, для подмоги, или как охрану свою. А Алешка мешаться стал, чтоб тебя забрать, вот и послал Мстец своих псов!

Трифон выпил очередную стопку и посмотрел на Киру. Она, замерев и округлив глаза, смотрела на Трифона. Ее взгляд, был устремлен пониже пояса старика.

Трифон глянул себе на живот. Из-под рубахи, мирно покачиваясь, свисала черная голова Нюшки.

– Емаю!! Забыл, право дело! Что ж я ее не отпустил, сразу-то, как домой пришли!

Трифон, взял Нюшку за голову, и осторожно вытянув, из-под подола рубахи, понес из дома. Когда он вернулся, Кира смеялась так, что не могла никак успокоиться. Как только Трифон открывал рот, чтобы начать разговор, Киру накрывала очередная волна смеха. Она смеялась до слез, до колик в животе, и уже начала впадать в панику. До старика, наконец, дошло, что это истерика, и он, резко ударил Киру по щеке. Не давая ей опомниться и впасть в новую истерику, только слезную, старик строго спросил:

– Вот сколько, по-твоему, живут змеи?

Кира притихла, задумалась.

– Не помню даже, ну может пятьдесят или тридцать лет! А что?

– А вот, то! Вот эта самая Нюшка, жила еще у моего прапрадеда! Вместо того пенька, что в огороде у меня стоит, росла сосенка. А Нюшка там поселилася. И стояла дедову избенку, что тебе собака на цепи! Время-то шло, хозяева менялись, а Нюшка, так и живет по нашему роду. Толь место тут ее, а толь к хозяевам привязана. Кто знает!

Но сдается мне, что если уйду я, из этой жизни, весь! И посля меня, тут, ужо чужой человек поселится, то и Нюшка отседова, уйдет! Про енту гадину, можно по несколько ночей подряд рассказывать и не иссякнешь! Все от дедов идет, наша-то история, и все Нюшка, везде участвует!

– А почему, она в доме не живет? Столько лет с вами, пора бы и в доме жить!

– Ну, ты скажешь тожа! Какая змея, по своей воле, от воли откажется? Там она сама себе хозяйшка! А тут чо? Я же еще и крепко пьющий! Не думалось мне как-то, чтоб ее в доме-то поселить! Тебе бы дева, поспать не мешало! Давай, еще по махонькой, и может, поспишь?

– Нет! Я пока не свалюсь от усталости и перенапряжения, не усну. Давай, наливай! Надо хоть тост, какой-нибудь вспомнить, а то пьем, без напутствия, не порядок!

Кира, выпив еще стопку, немного преобразилась, щеки покрылись румянцем. Старик про себя подумал: - Ну чем, не пара Алешке? И сам себе и ответил: - Тем и не пара, что чужого завозу! Алехе-то, девка нужна особенная! Не из кралев городских и не из девок, деревенских. А чтоб душой, светлая была. Как Шаманов ключ!

– То-то и оно! Про Василису рассказать, ночи не хватит! Да не то, главное! Не каждый, понять может наши поверья и сказы! Мы живем с ними! С кровью предков, они нам передаются! А тебе это, для интересу, прослушала, да и забыла!

В каждом таежном рассказе, сама соль жизни, нашей нелегкой живет! Кто эту суть не схватывает, тому и рассказ, только вред наносит! Так вот и Демидка, слушал, да на ус мотал, будто сила на земле нашей есть такая, что можно заимев эту силу, с людьми, не по людски обходиться! А только всеми благами земными пользоваться, и каждого человека, в своих целях иметь! Вот и все выводы, какие этот паршивец, сделал! Мстиславом, себя провозгласил! Тфу!

Кому мстил? И за что, интересно! А то, что эта сила, всегда со злом боролась и всегда за правого по совести, вставала, ему это, невдомек было! Счас урчит наверно в волчьем брюхе-то! Весь! В том месте, где мы были, у березы-то, большая сила живет! И нечисти там всякой, полным-полно! Василиса нечисть прищучила, чтоб людей не портила, вот как тебя. А Демидка, хотел Василису и всю эту гадость под себя подмять. Для того, ты тут, ему и нужна была! Только опередили мы его. Икоткуто, из тебя раньше вытравили, чем он прибыл! На меня руку поднял, за то, что я вас туда водил! А Алешка-то, совсем другой! Ведь Алешка, похоронен, у нас на кладбище. Давно уж. Еще с армии гроб привозили, из военкомата, цинковый, весь! Да только, не Алешкин бушлатик, это оказался! Вот ведь, в жизни-то как бывает! По первости – то, жутковато было, а теперь ничо, привыкли все. С утра на кладбище сходят, цветочки ему положат, а посля домой идут и ежели встретят его - здороваются.

Кира не слушала старика. Ее мысли, были далеко от этих мест. Она понимала, как сейчас переживает ее отец и неизвестно, какие интриги плетет мать. Мстислав, погиб. Его люди, тоже. Получается, что бояться ей некого. Значит, прав был Алексей, надо ехать домой! И ехать как можно скорей. Или хотя бы позвонить папе, успокоить!

– Слушай, Трифон! А как я от вас могу добраться домой? С кем можно доехать до вокзала?

– Да хоть с кем! Это раньше, мы пешком ходили, столько верст, а теперь, в каждом доме, почитай, машина имеется! И проблемав с ентим делом, тут ужо не бывает! Хоть кого пойди, попроси, заплати за бензин и все прочее, и хошь, середь ночи увезут! Всю!

По всем признакам, Трифон понимал, что дуга его уже накрывает. Он отставил стопку, которую держал в руке и мутными глазами уставился на Киру.

– Ты чо, уехать хошь? Прямо сейчас?

– Ну, уехать - не уехать, а вот позвонить приспичило, это точно!

– Так и пойдем тогда к директору лесхоза. У его рация и все дела там есть. На случай пожару или родов, все имеется! Да и у участкового, тож есть. Так что коли надо, не проблема! Я провожу! Весь!

Трифон, покачиваясь, встал, на нетвердых ногах посеменил к выходу. Кира засомневалась. Доведет ли он ее туда, куда надо.

И надо ли идти, в таком состоянии, к чужим людям? Как бы в ответ на ее мысли, старик заговорил:

– Здря! У нас все свои! Чужих, тута и нет вовсе! А хошь, к Светке-продавщице пойдем! Она, все одно, по ночам не спит! А телефон у ее, тож есть! Она по нему товары в лавку заказывает!

– Ну, тогда к Светке и веди. К ней, думаю проще.

Светка жила через два дома от Трифона. Она открыла сразу и заворчала на старика:

– Неужто, мало тебе Трифон? Надо было тогда сразу три брать!

– Нет! Все хватает! Ты вот с человеком поговори!

Кира вышла из-за спины Трифона.

– Мне бы позвонить срочно надо! Я заплачу.

– Так заходи, да и звони, сколько хочешь!

Кира вошла за женщиной в дом, и та подала ей телефон. Связь несколько раз обрывалась посередине набора, потом пошли ясные и ровные гудки.

– Ало! Слушаю!

– Папа! Это я! Ты не переживай, со мной все в порядке! Я скоро приеду!

– Кира! Где ты нахо.....

Связь снова прервалась и уже больше не восстановилась. Но Кира была довольна. Ей больше ничего и не было нужно.

– Спасибо огромное!

– Спасибо на хлеб не намажешь. Сто рублей!

Кира отдала деньги и они с Трифоном, пошли назад.

— Я, не смогу здесь находиться до утра! Давай, веди, кто сможет меня увезти, прямо сейчас, на вокзал!

— Так вот Алешка бы смог, но сама знаешь, не ездок он нынче! Еже ли к Головановым сходить? У них малец, из армии пришел, не спит наверно, гуляет. Можно сходить, попытать счастье!

— Ну и веди тогда!

— Нет! Давай пойдем ко мне. Ты останешься, ну поси-дишь, перед дорожкой-то! Записку напишешь Алешке. А я пока договорюсь, и мы за тобой заедем.

Так и сделали. Кира написала Алексею свой домашний адрес и номер телефона. Хотелось еще добавить несколько теплых и трогательных фраз, но не смогла сформулировать мысли. Не стала ничего больше добавлять.

За окнами загудел мотор машины и Кира, быстро выскочила из дома, оставив на столе листочек со своим адресом.

— Ну, все? А я хотел было, с вами смотраться, да вот, не берет меня водила. Говорит, что всю машину провоняю! Тфу! Зараза! Ну, давай, прощевай Кира! Не поминай старого Трифона, лихом!

Кира, при обняла старика, и быстро юркнула в салон "жигулей".

— Не знаю, проедем ли. Дождик прошел, тут совсем мало намочило-то, а там кто знает. Но попробуем, может и повезет!

За рулем, сидел совсем молодой паренек, и Кира, поздоровавшись, отвернулась. Дав понять парню, что разговаривать, не намерена.

Фары выхватывали из темноты темные и порой скрюченные ветви и стволы деревьев. Но потом, дорога пошла ровней, и вязкая тьма обступила пробивающуюся вперед машину. Внимательно всматриваясь в темноту, Кира хотела увидеть черный джип Мстислава, который должен был стоять у обочины. Но напряжение за день, и выпитое с Трифоном спиртное, все же, свалило девушку, она не заметила, как уснула. Парень покосился на нее в зеркало, и повел машину дальше, настынивая себе потихоньку, чтобы было веселей ехать.

16.

Поутру, бабы в магазине обсуждали событие. Громко спорили, и каждая высказывала, свою версию случившегося.

— Двое мужиков, не местных вроде как, напрочь, порублены топором! В лапшу изрублены! Страсти - то, какие! А машина, будто бы жипом называется! Черная вся, с белой окантовкой, так в небо и взвилась! И, раз, и исчезла!

Увидев вошедшего Трифона, разом замолчали.

— Что притихли, сороки? Всем кости перемыли, один я остался, на закуску?

— Нужон ты кому-то! Пенек старый, чтоб про тебя говорить! О тебе, прям, все лапти в Москве звонят!

— Да хоть бы и в Москве! Вам-то что?

— Вот, то и говорим, что Алешку, дружка твоего закадычного, ночью Сашка Голованов, в город увез. Неизвестно - жив или мертв. В больницу свез в Томск. Но без признаков жизни, будто.

— А откуда вы, все энто знаете-то?

— Кто ж не знает-то? Чо по телефону сообщили, то и говорим!

— Да, уж! Телефон-то, у вас - сарафанный! Я, это, расстроился, весь! Дайте без очереди фанфурик взять, а то поплохело мне что-то. Алеха, ведь не чужой мне! Сосесть поимейте!

— А тебе, лишь бы в радиатор, залить! Все одно, что друг пропал, что враг! Алкаш заморенный! Еще про сосьесть заикается, Иуда!

— Не в том дело! Я вот, без похмеля и ума дать не смогу вашей формации, а похмелюсь, совсем другой коленкор, получиться может!

— Ой, бери уже, да иди скорее отсель! С тобой рядом постоять, и похмеляться не надо, так стошнит!

Трифон, взяв бутылку, засеменил к выходу. И уже на пороге магазина, услышал:

— Знает кот, чье мясо съел!

17.

Все усилия Бориса и следователя, заходили в тупик. Как ни старались они, каждый в своем направлении, на пути образовывалась гладкая стена. Собравшись в очередной раз, у Бориса, друзья ломали головы.

— Ларчик, обычно, просто открывается! Что-то мы упускаем в своем расследовании! Какая-то маленькая деталь, упущенная в самом начале, не дает нам теперь воссоздать картину происшедшего. Вот смотри, — Николай показал на стены к комнате Киры. — Ты сказал, что все здесь было забрызгано кровью, но куда она исчезла? Ее что, Люся всю вымыла, или она сама, испарилась от времени?

— Нет. Люся сказала, что на следующее утро, стены к комнате были идеально чистыми. Не было ни единого следа, от тех ужасных пятен!

— И о чём, это говорит? Это говорит о том, что никакой крови тут не было! Это был какой-то реактив! Какой-то химический состав, который проявился в нужное время и в нужное время исчез! Надо сделать экспертизу. Только как это сделать, чтобы все не выплыло наружу? У тебя есть кто-нибудь знакомый в лаборатории? Нет? У меня есть! Значит, мы, через пару дней узнаем, что это за реактив. А узнаем это, будем искать, где его можно достать!

— Ты видишь эту картину? Когда я вошел в комнату, я ясно видел, что рука девушки, лежит у нее на груди, вот, как сейчас.

Но на моих глазах, эта рука опустилась вниз и коснулась пальцами пола. Ты не думай, что я свихнулся! Все так и было!

Николай подошел к картине и попытался снять ее со стены. Полотно оказалось тяжелым. Вернее, не полотно, а скорее всего его рама. Следователь, зачем-то, провел рукой по картине и посмотрел на руку. Она была чистой. Мужчины прошли на балкон и расположились там, чтобы покурить и обсудить дальнейшие планы.

– Знаешь Коля, я все-таки думаю, что тут, не обошлось без Веры! Что-то она знает!

И слишком наигранно ее горе, и слишком томно, она пытается на меня смотреть. Все как-то не реально, и театрально пошло. Если б я, не прожил с ней столько лет, я бы мог поверить в ее искренность! Но, слишком хорошо я знаю, какой она прагматик. Она следила за Кирой, все это время и следила за Вязенским. Зачем? Для чего ей, нужно было следить, за взрослой дочерью? Ну, явно, не из материнской заботы! Она, ничего не делает просто так. В каждом ее действии, всегда скрыт, какой-то тайный смысл!

– Да брось, Борис! Ты уже готов подозревать всех, в том числе и меня.

Николай поднялся и пошел в комнату. Там, он слегка присвистнул. Борис удивился и пошел за ним. То, что он увидел, означало, что Николай прав! Стены и мебель в комнате Кирры, были забрызганы каплями крови!

Она, казалась совсем свежей, даже теплой. Блестела при ярком освещении и резала глаза своей неуместностью. Следователь взял со стола салфетку и начал обтираять кровь со стены. Он, пытался сбрить на салфетку, как можно больше красных пятен, но это, ему практически не удавалось. Капли не впитывались в салфетку. Они оставались на стене, в своем первоначальном виде, а салфетка была чистой. Какой-то обман зрения! Что же это на самом деле?

– Когда я, первый раз вошел в комнату, я потрогал пальцем каплю на стене.

Мне показалось, что она была настоящая. Я растирал ее на пальцах и видел, что это кровь!

Борис поднял глаза на картину. Рука девушки, снова касалась пола. Николай, проследив за его взглядом, снова присвистнул. Отрезав кусочек обоев с каплями крови, следователь положил его в целлофановый пакет и убрал в портфель.

– Ну вот, Борис, мы с тобой сегодня, уже сделали пару открытий. Я еду, завтра к нашим экспертам, а ты, попытайся найти художника. Надо узнать, чье это творчество! Да вот, смотри, в уголочке написано – Ролль А.А. Так что, дерзай! Я думаю, что имея на вооружении картину и фамилию художника, очень просто его найти в нашем городе! Я надеюсь, что эта картина, все-таки местного умельца!

Следователь ушел, а Борис позвонил Вере.

— Ты не знаешь случайно, кто писал картину, для Кирины спальни? Ну, эту — девушка в лилиях?

Вере ответила слишком быстро. И в голосе, проскальзывала какая-то истеричность.

— Нет! Я вообще не видела никакой картины! Это наверно недавно, она приобрела или заказала. Но... Я могу позвонить Юле и узнать у нее. Она, думаю, в курсе. Только, давай завтра. У меня, что-то голова болит и я не в форме.

— Как скажешь!

Борис отключил телефон. Его осенила мысль, что он, сам может позвонить Юле!

Юля ответила, без удивления и даже без сомнения, она назвала художника и адрес его мастерской. Еще, Юля попросила, не говорить Вере, об их разговоре. Потому, что якобы, Вера, звонила ей недавно, но Юля не взяла трубку.

— Какая-то смутная, эта Юля! Все, что-то, от всех скрывает! То, Вере говорила, чтобы не выдавала ее следователю, то мне, чтобы не говорил Вере! Надо бы встретиться с девочкой. Она, по моему, многое сможет рассказать, только захочет ли? Все равно, после встречи с художником, надо попытаться пригласить Юлю, на чашечку кофе. Думаю, не откажется!

18.

Юля и вправду не отказалась. А даже, наоборот, с радостью приняла приглашение Бориса. Они сидели в кафе и Юля, затуманными глазами смотрела на Бориса. Ей казалось, что она на седьмом небе, от счастья! Много лет, она мечтала, провести хоть один вечер с Борисом. Чтобы играла легкая музыка, чтобы никто не мешал. Только он и она, глаза в глаза. А после этого, хоть потоп! Эта основная ее цель и она почти достигнута!

— Юленька! Вы не слышите, о чем, я вас спрашиваю?

— Ой! Извините, пожалуйста! Что-то я задумалась! Ах! Да, о Кире мы говорили! Ну не знаю я, что ее удерживало, около этого Вадима.

Только, не хотела она никого слушать! Все разговоры были, только о нем! Какой он прекрасный, какой он замечательный. Какой он красивый и какой талантливый. В общем, не интересно стало с ней общаться. Какая радость, слушать одно и то же, об одном и том же человеке, постоянно. На нее, будто затмение нашло! Последнее время, с ней, уже никто из друзей не общался. А она, была только рада этому! Странность? Вот это и есть, единственная странность! Мы, просто, ее не узнавали! Она перестала приезжать на встречи, на природу, перестала созваниваться, все сидела и ждала, его. А Вадим, не отказывал себе ни в чем!

Интрижки, мимолетные встречи и заранее запланированные свидания, по всему городу. В общем, развлекалася, как мог!

– Ну и ты, все о нем. А если поподробнее, именно о Кире? Вот как ты думаешь, Юля, к кому могла поехать Кира, в сторону Владивостока? Мне сказали, что видели девушку, очень похожую на Киру, садящуюся в поезд на Владивосток.

– Ну, до Владивостока ехать долго. Сколько городов по пути! Я, даже не могу себе представить, к кому, она могла поехать, в ту сторону? Хотя, Кира могла поехать и ни к кому, а просто так! У нее и раньше такое бывало! То - на Эльбрус укатит, то - на Байкал! Там же тоже, никого у нее нет. По крайней мере, душа за нее у меня не болит. Значит, все с ней в порядке!

– А тебя, не насторожило, что она обещала к тебе приехать и не приехала?

– Нет, представь, что не насторожило! Она часто так поступала! Встречала кого - нибудь, по дороге ко мне и меняла свои планы, моментально! А я, сначала, сидела, переживала, ждала. Потом, уже привыкла и считаю, что это у Кирьи, в порядке вещей.

– Я вижу, что дружеских чувств, у тебя к Кире не осталось. Скорее наоборот. Ну а я надеялся, что ты прольешь, хоть какой-то свет, на эту тайну покрытую мраком!

Жаль, но, что поделаешь!

Борис вздохнул и попросил у официанта, чек.

– Нет! Не уходи! Я знаю, что Вера...

Юля запнулась на слове.

– Мы подруги с Верой, она не любит, когда ее называют по отчеству, наверно, чтобы казаться моложе! Но она, что-то затевала, против Кирьи. Вера, все время выпытывала у меня, ее секреты. Но я, почти ничего, ей не рассказывала. Да в принципе, мало чего и знала! Только, когда Кире пришли фотографии Вадима с любовницей, то я, посоветовала Кире, чтобы она обратилась к Аркадию Роулю. Он, в свое время, ее познакомил с Вадимом. А Вадим, даже мне, предлагал встречу. Считал, что такой редкостный экземпляр, как он, не может принадлежать одной женщине. Он давал всем, кому не лень, пользоваться его красотой и манерами! Рядом с ним, любая зятушка, чувствовала себя королевой!

– Ну вот! Снова перешли, на обсуждение достоинств Вадима! Вы, наверное, все на нем повернутые!

Вера о нем, ты о нем, Кира, по твоему рассказу, тоже о нем! Если тебе нечего больше дополнить, то пожалуй, я пойду. Я, кстати сказать, как раз к Роулю и собираюсь! Я был у него утром, но мастерская закрыта, никого нет, у кого бы можно было, о нем спросить. Пойду, может появился!

– Нет! Не уходи! Мне, много чего есть, рассказать! А Аркадий, скорее всего, в очередном запое! Если он в запое, то к нему бесполезно ехать! Я могу позовонить и если он, в порядке, договориться с ним о встрече!

– Да уж, будь так любезна!

– Борис, а можно мы, как раньше будем говорить? Я как-то, не привыкла, к такому, чуть ли, не официально-му тону! В вашей семье, я всегда была своим человеком, а тут, к чему эта официальность?

– Ну да! Ты была своим человеком, и между матерью и дочерью, передатчиком информации? Или, у тебя, были какие-то свои планы, на их счет?

– Давай, уйдем отсюда! Я хочу рассказать, то, что я не знаю, наверное, а просто предполагаю. И думаю, что не ошибаюсь! Вместе, мы найдем отгадки, на все загадки, которые перед нами стоят. Только ты не удивляйся, и не смеяся надо мной, пожалуйста!

– Хорошо. Куда двинемся? Я не могу пригласить тебя к себе. Как-то, тоскливо и тяжело, находиться, последнее время, в нашем с Кирой доме.

Не потому, что я отчаялся, снова увидеть дочь, а просто, какой-то негатив стал давить на меня. И Люся тоже, не хочет оставаться там одна. А ты, когда была у нас в по-следний раз?

– Не помню. Наверно, месяца четыре назад, может и больше. А если ко мне?

Сердце Юли, колотилось так, что девушке казалось, что через блузку, видно его биение. Она положила руку на грудь и ждала ответа Бориса. Если Борис поедет к ней домой, то это будет предел ее мечтаний! Она с детства, любила этого умного и рассудительного мужчину.

Может раньше, любила как отца, потому, что мама воспитывала ее одна, а у Кирры, пapa был всегда примером во всем! И помощник и советчик. У Юли, были встречи и расставания, была и любовь, страсть, но то, что она испытывала к Борису, было совсем иным! Она, во всех своих мужчинах, искала его черты. Но, увы! Ничего из этого не получалось. Случай свел их сейчас, поставил на один уровень, на одну стезю, и было бы неумно, не воспользоваться этим шансом!

У Юли, была небольшая, уютненькая квартирка. На светлом диване, сидел огромный мохнатый медведь. При взгляде на него, сразу возникало желание, потрогать за нос, этого бурого хозяина дома. Мишка казался теплым и почти живым. Юля запрыгнула на диван и обняла медведя.

– Здравствуй Мишутка! Соскучился? Затосковал без меня?

И девушка, чмокнула мишку в нос. Наблюдая за всем этим, Борис улыбнулся. Ему подумалось, что человек, всегда остается ребенком. До самой старости. Он присел рядом с Юлей, ее колено, коснулось его ноги. Почему-то, кинуло в жар. Борис смущился, но постарался не показать вида. У Юли, тоже перехватило дыхание, и сладкая удущливая волна, прошла по ее телу. Надо было что-то говорить! Но, в этот миг, ими начали управлять чувства и желания! Мишка, как третий лишний, скатился с дивана, и, отвернувшись к окну, щурил свои глазки-бусинки.

Потом, долго лежали, и снова не знали, какие подобрать слова, в оправдание своего поступка, или восхищения им.

– В конце концов, случилось то, что случилось! И я думаю, что мы с тобой, об этом не будем сожалеть?

– Не знаю, как ты, а я мечтала об этом, всю свою жизнь! И я, точно, ни о чем и никогда, не пожалею! Мне было так хорошо, что это ни хорошо, а прекрасно!

Юлька вскочила и проскакала в ванную, потом на кухню! Через несколько минут, там, что-то уже вкусно пахло и аппетитно шкварчало. Борису, это польстило. Он давным-давно не ел ничего, свежеприготовленного и еще руками любящего человека. Все какие-то, кулинарные изыскания Люси, или ресторанная еда, которая, никак не шла в пример домашней. Яичница с ветчиной и горячим черным чаем, была замечательной пищей для влюбленной пары.

– Давай, не будем сегодня говорить о делах? Пусть этот вечер, принадлежит только нашим чувствам!

– А как же истинная цель нашей встречи?

– Разве истинная цель встречи, не достигнута?

Они еще поболтали немного ни о чем, и все-таки, тема разговора, перешла в определенное русло. Юля подошла к компьютеру и, включив, начала листать фотоальбомы.

– Борис! Иди сюда! Я тебя, сейчас, буду удивлять!

Если, я, конечно, не предвзято отношусь ко всему, что касается тебя и твоей семьи, то это - бомба! Смотри, вот мы все дружно в Турции. Отдыхаем на пляже.

Борис слегка поморщился, увидев Веру и страстно прижавшуюся к ней мадам. Они были в купальниках, сверх купальников накинуты легкие халатики. И еще много фотографий, где Вера, Юля и кое-где Кира. И неизменно, яркой красоты женщина, которая явно, занимает главенствующую позицию, в этой компании. Юля выбрала фото и, передвинув его в уголок монитора, сохранила. Потом она начала листать дальше. Там уже Юля и Кира в компании молодых людей.

– Вот, Борис, а это- художник Аркадий Роуль! А вот это

– Вадим Вязенский! Это наша первая встреча. Знакомство, значит. Вот смотри дальше, это мы в Египте, это мы в Подмосковье, а тут мы в Анапе. А сейчас, я тебе покажу фокус. Смотри!

Юля поставила рядом фото женщины, которая была, мягко сказать, близка с Верой, и Вадима.

Потом, она убрала яркий макияж у женщины и соединила снимки. Получилось, одно и то же лицо! Борис, удивленно поднял брови, и стал похож на Киру. Когда Кира, так же делала брови, домиком. Юля, довольно улыбаясь, спросила:

– Ну и как?

– Да... Действительно, бомба! Значит, любовница Веры, и пресловутый Вадим, одно и то же лицо!

А кто еще, об этом знает? Ты кому-нибудь говорила?
Или это, просто твои, личные изыскания?

– Нет! Ты первый, кому я это показываю. Если бы не было здесь тебя, то первой об этом, узнала бы Кира! Я сама это обнаружила, совсем недавно, и совершенно случайно! Когда мы общались, то у меня, иногда, возникало чувство, что я его где-то видела, но такое! Эта метаморфоза происходила с ним, или с ней, почти на наших глазах, но мы, ничего такого даже не могли заподозрить! Каким недюжинным талантом надо обладать, чтобы так перевоплощаться! У меня есть подозрения, что Аркадий, в курсе всего этого. Он конечно гений, и вполне вероятно, что чисто из своего профессионального вкуса, мог помогать Вадиму в подборе макияжа и т.п. вещей. Тут есть цель! И цель – это деньги. За полтора года, эта мамзель, значительно и ощутимо, пощипала состояние Веры. Вера, до сих пор, не может опомниться. Но вот, видит ли она, что Кира, попала в ту же ловушку, что и она? Или она с ним, была в сговоре?

Может быть, это Вера, крутит свои дела? У нее есть причина убрать Вадима.

– Какая причина?

– Ну, например, ревность или обман! Мало ли бывает причин, по которым люди убивают друг друга! Он же ее обокрал! Можно сказать, пустил по миру. А она, доверившись ему, не могла потом ничего доказать. Так как жила, типа с женщиной! Фу, какая гадость!

Только как Вера, для достижения собственной цели, смогла перешагнуть, через собственную дочь? А может, смерть Вадима просто случайность? Или они были в сговоре и хотели вместе, обобрать Киру и уехать куданибудь, далеко?

Борис задумался. Да. Он не ожидал, что их встреча, может привести к такому результату!

– А ты, все-таки, как думаешь? Вера все знала, и водила меня за нос, или же ее, умело водили по кругу, как породистую лошадь?

– Тут, думать – мало! Надо разбираться, шаг за шагом следовать по их пути. Сейчас, мы не будем, никому ничего говорить! Надо в первую очередь, найти Киру. А потом, делать какие-то выводы. Киру, обвиняют в том, что она по неосторожности, стала причиной смерти двух лиц. Это, самое основное на сегодняшний день.

– Мы с тобой вместе, это уже шаг к разрешению проблемы. С сегодняшнего дня, все пойдет иначе! Я это чувствую!

Не может быть, что самый счастливый день в моей жизни, не будет иметь счастливого продолжения! Это начало! Правда?

– Будем надеяться! А ты случайно не знаешь, человека на этой фотографии?

Борис достал из кармана пиджака фото и показал Юле. Она долго рассматривала снимок, но отрицательно покачала головой.

– У меня впечатление, что я его где-то видела, или, просто напоминает кого-то. Но ничего не приходит в голову. Нет, ничего не могу сказать определенного!

Борис обнял Юлю, и повел в комнату. Они подошли к окну и стояли молча.

Там, за окном, был другой мир, а тот который зародился в этой комнате, еще не успел распространиться за ее пределы.

– Интересно, что подумает Кира, когда узнает, что мы с тобой? Она в курсе, того, что я любила тебя с самого детства. Но она, всегда говорила, что это, не может произойти никогда. Потому, что она моя подруга, а ты ее отец!

Борис потер виски, как будто, у него разболелась голова.

– Давай, не будем сегодня об этом! Не стоит, омрачать светлого дня. А то, ты в своих выводах, про Веру начнешь гадать. Что она, подумает или скажет? Мне все равно, кто и что. Есть ты и я! Остальные немножко, но в стороне!

Когда зазвонил телефон, то Борис не хотел брать трубку. Незнакомый номер, настойчиво добивался его ответа. Пришлось взять. Он и предположить не мог, что это звонит Кира. А когда услышал ее голос, то сам потерял дар речи. Связь быстро прервалась, и Борис, в недоумении смотрел на телефон, как будто, видел его впервые.

– Это Кира была?

Борис не отвечал.

– Ну, что ты молчишь? Кира? Да?

– Да! Она сказала, что скоро приедет!

– Ура! Я же сказала, что все только начинается!

Борис схватил Юлю на руки и закружил по комнате.

– Вот теперь, я точно, самый счастливый!

Борис не мог успокоиться. Он порывался перезвонить по номеру, с которого поступил звонок, но связи не было. Мужчина метался по комнате, не зная, что делать и что предпринять. Но делать, было нечего. Надо было только ждать. Он не знал, где находилась Кира, в момент звонка. Его переполняли эмоции.

– Я сейчас уеду, на некоторое время. Мне надо срочно встретиться с одним человеком.

– А просто позвонить, этому человеку, нельзя?

– Можно! Но встретиться, тоже, нужно!

– А можно, я с тобой? Мне кажется, что если ты сейчас уедешь, то больше никогда не вернешься ко мне! Я даже не представляю, как я сейчас смогу оставаться тут, одна, без тебя? Я, просто сойду с ума!

– А если не поеду, то сойду с ума, я! Вот и будем, мы с тобой, два умалишенных человечка, доживать свой век, без проблем и переживаний! Вечно счастливые и улыбающиеся! Сказочная перспектива, правда?

– Ну, давай, все же, поедем вместе. Ты встретишься, с кем надо, а я, посижу в машине. Хорошо?

Борис промолчал, и Юля поняла, что переубеждать его бесполезно.

Надо было сделать шаг назад, но она не знала, как его сделать, чтобы не уронить своего достоинства и не испортить отношения с Борисом.

— Ладно. Я подожду дома. Но, это в последний раз! Я ждала тебя всю жизнь, не для того, чтобы так вот, оставаться снова без тебя!

Юля надула губки, и, обняв своего забытого на время, медведя, отвернулась к окну, чтобы не видеть, как уходит Борис. Ей действительно казалось, что он больше не придет. Что это, была их единственная и последняя встреча. Иллюзия счастья закончилась, на самом интересном месте. По щекам, тоненькими бороздками текли слезы, и Юля не знала, почему они текут? От переполнивших ее эмоций, или от страха, потерять своего единственного и самого желанного мужчину, во всем мире.

Борис, не хотел брать Юлю с собой, потому, что они с Николаем, договорились встречаться, втайне, от всех. Он мог, просто, позвонить следователю, и сказать о звонке Кирьи. Но то, что ему поведала Юля, тоже, необходимо срочно обсудить.

И разговор тут, совсем не телефонный. Оставлять Юлю одну, после всего, что произошло, ему и не хотелось, и было жаль ее, он сам испытывал, те же чувства. Но, делать нечего! Надо поступать, так, как надо! Это его жизненное кредо. Борис оделся и, поцеловав Юлю, вышел. Сердце сдавило, от непонятной тоски или сожаления, или того и другого.

— Это хорошо, что мне надо уехать. Обдумаю по дороге, что же я творю, старый я чурбан! Ведь я ее, на двадцать пять лет, старше! Ну, пять, десять лет, и я - выйду в тираж! А она - молодая, красивая, желанная! Не пришлось бы мне, потом слезы лить! Хотя, он всегда замечал Юлю, но выделял он ее из подруг Кирьи, потому, что она была, какой-то взрослой, по сравнению с дочерью. Или так ему хотелось думать, чтобы не травить себе сердце. Заглушил в себе чувство и оно, еще не вырвалось наружи. Его, еще можно было удержать в себе, или загнать на место, в самый укромный уголок души. Надо поговорить об этом с Николаем, посоветоваться. Или не надо? Какое кому дело, до моей личной жизни? Я сам, уже мог бы дедом быть, а все советов ищу! Люблю я Юлю, и точка!

19.

Кира сильно ударила головой о спинку переднего сидения, потому, что машина, резко затормозила. Колеса повело в сторону, на скользкой дороге.

В свете фар, девушка увидела черный внедорожник Мстислава. Серебристая отделка джипа, отражала свет, в то время как черная поверхность его боков, поглощала его. Все это, вперемешку с мелким дождем, создавало эффект сказочной картины. Но джип, был какой-то не такой, что-то с ним произошло, Кира не могла понять, что именно? Паренек, сидящий за рулем, тоже смотрел на внедорожник, не отрывая взгляда.

— А что там такое?

Спросила девушка, подавшись вперед, чтобы с заднего сидения, лучше рассмотреть.

— Сам не пойму! Здесь всегда, все, останавливаются. Такой порядок, не писаный закон тайги! Но я хотел проехать. Ночью, не очень хочется стоять на дороге в таком глухом и странном месте. Но, тут оказалась какая-то машина, и она просигналила мне, задними фарами, чтоб я остановился. Я бы, все равно притормозил, но только чуть подальше, метров на двадцать. Но с той машиной, что-то неладно. Смотри! В ней никого нет! А кто сигналил? Сама она что ли?

В это время, у освещенного фарами джипа, отвалился задний бампер, потом, внедорожник наклонился, сначала в одну сторону, потом в другую, и медленно начал погружаться в землю. Не плавно, а как-то рывками. Сначала передние колеса, потом задние. Как будто бы, кто-то раскачивал машину, для того, чтобы она проваливалась все дольше и дальше.

— Может, поедем отсюда? Давай сразу на вторую и объезжай, как сможешь!

Парень рванул машину с места. Резко вывернул руль около джипа, налево, и, ему показалось, что задняя дверка его машины, хлопнула. Он повернулся, девушка сидела на месте, как и раньше. Проскочив злополучное место и наполовину уже ушедший в землю джип, погнал, свои «жигули», вперед по дороге. То и дело скользя, то в одну, то в другую сторону.

Кира посмотрела в заднее стекло, но ничего не увидала, темнота скрыла все. В какой-то миг, ей показалась низкорослая фигура, которая замахивалась на оседавший внедорожник, каким-то предметом, вроде топора. Но это, скорее всего, была игра воображения.

До станции, девушка уже не сомкнула глаз. Возбужденный увиденным, водитель, не сбавлял газ. Машина, подпрыгивала на ухабах и шла юзом на поворотах. До станции, они все-таки доехали без приключений.

— Ты поспи! Поезд, только через два часа будет. А может быть и позднее. Я, ночью, все равно назад не поеду. Боязно, что-то! Отец, говорил - Не езди ночью, по этой дороге! Не ровен час, в беду попадешь!- А я, все не верил! А зря видимо! Вот как ты думаешь, что такое, мы с тобой наблюдали?

— Не знаю я, здешних причуд! Но, есть такое понятие и такой феномен, как зыбучие пески. В пустыне, это дело не редкое, а здесь, кроме как феномен и слова придумать не могу!

Ну, или трясина, там какая-нибудь была, когда-то. Потом подсохла, а тут дождем снова промыло. Разве так, в темноте, что-то определить можно? Обычно, всему неизвестному, находится научное объяснение.

— И дедок с топориком, тож ископаемый, от дождичка размокчился? Да ладно! Не о чем говорить! Это, никогда не объяснить никаким ученым! Про это, просто не надо говорить никому, чтоб потом не подтрунивали. Что, мол, ничего больше не привиделось?

Паренек выключил фары. Кире казалось, что остаток ночи, навалился со всех сторон. Тягучая, кромешная тьма, давила на машину и что она тоже, сейчас начнет проваливаться в тартарары! Но глаза, постепенно привыкли, и из темноты, начали появляться силуэты зданий и деревьев. Скоро уже рассвет. Скоро все, будет по-другому! Не хотелось думать о плохом, душа просила тепла, ласки, радости! Слишком долгое и трудное испытание, было почти позади, но и размечтаться, о чем-то прекрасном, которое непременно наступит с рассветом, было нереально. В голове возникали одни вопросы и ответов на эти вопросы, у Киры пока не было. Вся надежда на папу, но он, еще так далеко, расслабляться рано. Самое главное, он знает о том, что она едет домой!

Где-то далеко, раздался гудок поезда, и Кира встрепенулась.

– Не спиши, это сейчас товарный пройдет! Потом, можешь уже и идти.

Вон туда, прямо по дороге и за угол здания. После товарняка, минут через пятнадцать - двадцать, пассажирский будет. Беги, прямо к проводнику, в любой вагон. Поезд, всего две минуты стоит, так что, успевай!

Товарный поезд пролетел, оглушительно гремя, пустыми вагонами, не сбавив скорости. Кира, попрощалась с парнем и поспешила на станцию.

– Эй! Девушка! Подожди!

Парень бежал за ней, махая рукой. Догнав девушку, сунул ей в руку пакет.

– Вот! Чуть не забыл! Тут тебе, мама, что-то положила! Ну, в общем, гостинец на дорогу!

Кира взяла пакет и он, не дожидаясь благодарности, бегом побежал назад к машине.

– Спасибо!

На душе стало теплее. Хорошо, что есть на свете такие люди, которым не в тягость забота о других. Она не успела додумать слова благодарности, подошел поезд и Кира, вошла в вагон. Проводница показала место, принесла постельное белье, и предложила горячего чаю. Все встало на свои места. Кира плотно позавтракала пирожками с рисом и яйцами, запивая все это горячим чаем. Легла на чистую простынь и, укрывшись с головой, наконец-то, расслабилась. Стремительная череда событий и впечатлений, за такое короткое время, утомила ее. Но сон не шел. Вдруг, Кире стало жарко, даже пот выступил на лбу и щеках. Ее пронзил стыд! Она совсем забыла об Алексее!

О самом главном герое, всех ее приключений, за последнее время! Она, даже не подумала, что может быть, он, будет нуждаться в ее помощи! Ведь пострадал-то он, по ее вине. Ну, может быть и не по вине, но из-за нее! Он жил себе спокойно и не знал, кто такая Кира!

— Стоп! Хватит себя казнить! Все так и должно быть! Он сам сказал, что мне надо срочно уехать! Мы обязательно с ним встретимся!

20.

Следующая встреча со следователем, состоялась, снова в доме Бориса. Друзья пили кофе и обсуждали план действий.

— Во-первых, надо подумать, где поживает Кира, пока мы разрулим ситуацию. У меня, есть хорошие новости! Вязенский и его спутница, оказались гражданами Польши. Все бумажки, находящиеся при них - хорошая фальшивка! И, пришел приказ, все, срочно оформить как несчастный случай и быстренько, отправить их домой. Кто-то, уже прибыл за телами, готовятся документы. Но! Есть то, что намного хуже, что было вначале нами предположено! Официально, дело уже закрыто. А вот по неофициальным каналам, будет, проводиться расследование! И за это, кем-то, очень не хило оплачено! Вязенский – птица не простая! Я думаю, что тут завязано на каком-то бизнесе. Скорее всего, наркотики!

Так что, все закручивается и в довольно опасную сторону, для Кирь! Если заказали расследование, значит у Вязенского, осталось то, что очень беспокоит его со-общников! Кира, по любому, попадает в их поле зрения! А мы пока не знаем, что оно такое, но это явно, опасно! Мы должны перехватить Киру на вокзале

Пока никто не знает, где она находится, ей ничего не может угрожать. Но мы не знаем, где она была и вообще, что с ней произошло! Вполне возможно, что это, какой-то шантаж, запланированный на тебя. Жаль, что мы даже не знаем примерно, когда девочка может появиться в городе. Тебе, нельзя ее встречать и нельзя допустить, чтобы ее встретил, кто-нибудь из близких друзей. Так как все ее окружение, может быть, сейчас под наблюдением. Это в том случае, если она уже, или с самого начала, не в их руках! У меня, есть пара надежных людей, я их подключу к вокзалу, прямо сейчас. Надеюсь, что они ее не пропустят и привезут, только давай определимся, куда?

Борис, анализируя информацию, понимал, что звонок Кирь, не мог быть прослушан ни кем. О нем, знает только Юля и Николай. Николай не доверяет Юле. Я - доверяю Николаю!

— У меня, есть домик в деревне Антиповка. О нем, знает только один человек, который в данное время, находится за границей. Юлю увезем туда! Все ясно? Давай, будем на связи! Я остаюсь, дома и жду.

— Нет! Дома, оставаться не советую. К Вере, тебе тоже не стоит ехать. Будь пока у Юли. А там, война план покажет!

Мужчины разъехались в разные стороны. Борис, лавируя в потоке машин, с надеждой посматривал на телефон.

Но звонила, то Вера, то Юля, то деловые партнеры, пытались решить свои вопросы, а звонка от Киры все не было. Надо было скоротать это время. Время ожидания, тянется всегда нестерпимо долго! Борису не хотелось думать ни о любви, ни о Юле. Сразу все оборвалось внутри. Страх за жизнь дочери, поедал все остальные чувства. Борису, стало неприятно вспоминать, о близости с Юлей. Несколько часов назад, он парил над землей, при воспоминании о ней! А сейчас, острый нудный буравчик, сверлил мозг, не давая думать ни о чем и ни о ком, только о Кире! Заехав на заправку, Борис залил полный бак бензина и круто развернувшись, покатил все дальше и дальше от дома Юли. Он внимательно следил за дорогой и за машинами, следовавшими за ним. Потом, остановился на тихой улице, и, положив телефон на сидение рядом, откинул свое сидение и лег. Так, ему легче было думать и проще расслабиться.

21.

Юля, в ожидании Бориса, провела несколько часов. Она, уже подготовила знатный ужин и поставила на стол красивые свечи. Убралась дома так, как, наверное, не убиралась никогда. Надела самое элегантное платье и туфельки на высоком каблучке. Долго вертелась перед зеркалом, подбирая достойный макияж и прическу.

Но потом, вдруг поняла, что Борис не вернется! Она почувствовала это, где-то внутри себя.

Как животные ощущают приближение стихийного бедствия, так и у нее, кожа покрылась мурашками, и ей хотелось закричать от боли и безысходности. Телефонный звонок, прервал ее страдания, увидев, что звонит Борис, Юля схватила трубку и радостно ответила.

– Юля! Я не приеду сегодня. Ты извини, но так нужно. Не отвечай ни на какие звонки и постарайся быть дома. Ты же умная девочка? Я тебя очень люблю! Помни это всегда, что бы ни случилось! Я, обязательно, еще позвоню!

– А что произошло? Ты хоть, введи меня в курс дела! Я тут ужин приготовила, жду! У Смольниковых это в крови, обещать и не появляться?

– Может быть! Но я, обязательно появлюсь! Ты только дождись! Поработай пока над нашим делом. Поищи этого товарища еще по интернету, в Польше поищи его след! Ладно? Ну, все! Целую!

Борис отключил телефон, а Юля еще долго смотрела на потухшее табло трубки. Она не огорчилась, она поняла, что каким надо быть эгоистом, чтобы во имя своей любви, забыть о своих кровных узах! Ведь Борис, забыл на время, о своем горе, и любил ее крепко и без сомнения. А теперь, он занят! И так должно было быть. Юля быстро переоделась, и села за компьютер. Но работа не клеилась,

Все тело, жило воспоминанием, близости с Борисом. Ощущало его ласковые губы на своей груди и руки нежно обнимающие ее.

Не хотелось, ни о чем думать, и ничего делать! Только, предаваться, этим сладким минутам восторга и радости. Острота ощущений, вызывала чувство полета и приятно щекотала внутри, как при качании, на высокой качели. Юля легла на кровать и, обняв своего медвежонка, стала мечтать. Ей не верилось, что предмет ее любви, наконец, принадлежит ей. Хотелось закричать об этом на весь мир, или взмахнув крыльями, полететь высоко над землей и любить все! И землю, и небо, и облака, и всех людей живущих или когда-то живших, и тех что когда-нибудь будет жить на этой земле! Ей казалось, что ее любовь к Борису так велика и безгранична, что ею можно охватить вселенную!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

22.

За окном мелькали кособокие домишкы пригорода. Сердце у Киры стучало, как при сборах на первое свидание. Теперь, это была уже другая Кира. Та, что была раньше, почти совсем растворилась, в новом сознании и понимании, в новом образе.

Кира смотрела в окно и узнавая знакомые места, радовалась, как ребенок радуется встрече, после долгой разлуки, с близкими. Вот уже и вокзал, и поезд остановился на перроне.

Надо идти скорей, а ноги, будто приросли к полу вагона.

Проводница, проходя мимо, чтобы открыть двери вагона, пожелала Кире удачи. Попрощавшись с проводницей, Кира вышла на перрон и всей грудью вдохнула воздух родного города. Она много и часто уезжала. Бывало, даже по году проводила за границей, но ни разу не испытывала, такой радости встречи, с родным городом! Неожиданно, к ней подошли двое мужчин и тихо спросили:

– Вы Кира Борисовна Смольникова?

– Да! А в чем дело?

– Мы, сейчас сделаем вид, что встречали вас, и вместе, быстро пройдем к нашей машине. Страйтесь, не привлечь к себе внимания. Мы от вашего отца.

В руках у Киры, появился букет цветов, которым ей посоветовали прикрывать лицо, и она, вместе с встречавшими, прошла в машину. Когда немного отъехали от вокзала, мужчина снова заговорил с девушкой.

– Вам нельзя сейчас домой. Мы поедем в Антиповку. Там, вас ждет ваш отец. По дороге не будем обсуждать никаких проблем. Все обговорим на месте. Не беспокойтесь. Вот телефон, можете поговорить с отцом.

Кира взяла телефон и подумала:

– Оказывается, приключения еще не закончились! Они, все еще продолжаются! Куда же сейчас, заведет меня чья-то воля?

Она не стала звонить. В принципе, это ничего не меняло. Ей, не было страшно.

Все стало, вдруг, безразлично. Она почувствовала себя пешкой, в чужой игре. И сопротивляться, этой игре, было бесполезно! Надо было дождаться, когда закончится кон. У небольшого, бревенчатого дома машина остановилась. Водитель вышел из машины и открыл, деревянные ворота, на проржавевших скрипучих петлях. Машина въехала во двор, и ворота снова были плотно закрыты. Только потом, Кира разрешили выйти из машины и войти в дом.

– Кира!

Девушка не верила своим глазам! Перед ней, действительно стоял отец! Она думала, что ее похитили, какие-то странные люди, и ожидала всего, но только, ни то, что ей обещали! Вечером, Кира рассказывала отцу и следователю, обо всех своих злоключениях. Она, горько плакала и каялась, что прибегнув к помощи колдуна, погубила Вадима. О том, как попала в тайгу, и как Алексей избавил ее от икотки, и как Мстислав, чуть не скормил ее диким волкам. О том, как старый Трифон, отправил ее домой. Мужчины слушали, не перебивая, и каждый делал, какие-то пометки в своих блокнотах. Потом, Кира смотрела телевизор, а мужчины, на кухне, обсуждали историю рассказалую Кирой.

Николай после полуночи, уехал. А Борис пришел к Кире и неожиданно спросил:

– А как, ты относишься к Юле? Ты не думаешь, что она причастна ко всему этому?

– К чему, этому? Юлька-то тут причем?

– Ты подумай хорошо! Вспомни все, что последнее время происходило и касалось вас с Юлей?

Кира задумалась. Последнее время, они мало общались, но не потому, что не хотела общаться Юля. Кира сама отдалась от нее из-за Вадима. Он сказал, что не переносит ее общества. Что она слишком шумная и активная, а он любил быть во всем первым. А Юля, никогда не хотела считаться, с его самомнением.

– Нет! Едва ли. Последнее время, я доверяла ей гораздо больше, чем маме! Но, когда я ехала к Юле, под мою машину, бросился человек. Можно подумать, что у него был договор с Юлей. Кроме нее, никто не знал, что я еду к ней. Но это могла быть, простая случайность! Да, кстати, его звали Иваном! И я помню, где он живет, на улице Володарского, но не помню, номера дома.

– Тогда надо подключить Николая, пусть он, узнает о нем все! Возможную связь с Юлей!

– Но у нее не было причины, и вообще, для чего ей это было надо? Юлька не такой человек, чтобы строить козни за моей спиной! Если понадобится, она лучше все, разрубит топором, но не будет разбирать хитросплетения!

– Как только все уладится, я женюсь на Юле!

Кира засмеялась, приняв в шутку слова отца.

– Это в награду за то, что я, доверяла ей больше, чем маме?

Борис, подумав, тоже засмеялся.

– Ну да! Не могу же я, оставить без поощрения человека, которому ты, так сильно доверяешь! Значит доверие-то, все-таки заслуженное! Я позову ей, скажу, что ты уже нашлась, и сделаю ей предложение!

Кира повалилась от смеха на диван. Пытаясь что-то сказать, она поднимала руку, но потом, снова ее опускала, и от смеха, не могла вымолвить, ни слова.

Борис, тем временем, дозвонился до Юли и сообщил, что Кира приехала и что все нормально. Потом, попросил Юлю, чтобы она прошла к себе в комнату и поудобней, устроилась в кресле.

– Все? Сидишь? Юленька! Я предлагаю вам, руку и сердце! Не согласитесь ли вы, стать моей женой? Ответ жду до завтрашнего вечера! Сейчас не надо ничего говорить, потому что я, сильно волнуюсь, и могу просто, не пережить отказа! Да, кстати, у тебя есть знакомый Иван, с улицы Володарского? Нет? Ну и славненько! Пока! Целую! До связи!

– Пап! Ну, это уже не смешно! А если она, не поймет твоей шутки? Тем более, при ее отношении к тебе, она может принять как оскорбление. Она ж по-настоящему, тебя любит! Только это, наша с ней девчоночка, тайна! Получается, что я ее выдала, а ты посмеялся над ней!

– И ничего не посмеялся! Я, и вправду, на ней женюсь! Если конечно, она даст свое согласие! Ты, что-то имеешь, против?

Кира сидела с открытым ртом и не могла от изумления сообразить, что ответить отцу. Она была рада, в глубине души. Ей всегда было неспокойно, от того, что отец, мог жениться в любое время, и привести в дом чужую и неизвестную никому, женщину. Кира заранее ее ненавидела. Привыкнув к такой позиции, она не знала, как реагировать на заявление отца.

– Давай, поговорим об этом завтра!

Неожиданно для себя, выпалила Кира. Потом, подумав, что отец может обидеться, она поправила ситуацию.

– У меня сегодня, просто нет уже слов! Я рада! Да! Я очень рада и против, ничего не имею!

Кира соскочила с дивана и обняла отца.

– Это так здорово! А можно, я ей позову? Она же теперь, будет до утра плакать от обиды, или от счастья! Ну, пап?

– Кира, нет! Ты много не знаешь! Поэтому, лучше всего подождать и не звонить ей, ни в коем случае! И вообще никому не звонить! Я думаю, что ситуация прояснится через несколько часов! И мы сразу закажем билеты и улетим куда-нибудь, месяца на два отсюда! Ты куда бы хотела поехать?

— Я? Домой! Мне очень надо, встретиться с одним человеком! Ну, вот позарез! Если я его не увижу, папа, то не знаю, что я могу натворить!

— Ну, в чем дело-то? Конечно, встретишься! Раз надо, значит так и будет!

— Пап, ты только не переживай, но мне надо увидеть, этого самого Ивана! Не говори о нем ничего, своему следователю Николаю Алексеевичу! Я сама разберусь во всем, что связано с этим человеком! Папа, он хороший!

— У тебя, все хорошие! Встретишься. Только со мной вместе, договорились?

— Ну, как скажешь!

Кира ушла к себе в комнату и легла на диван. В руке она крутила голубой шарик, который ей дал Мстислав. Она никому не сказала о нем. И не собиралась его никому показывать. Когда девушка смотрела на него, то казалось, что он тоже на нее смотрит, что он такой же живой и думающий как она. Как будто бы их жизни, переплелись в одну и больше никто не должен войти в их мир.

— Что же это все-таки такое? Из чего состоит, эта теплая голубая горошинка?

23.

Трифон спал и сквозь сон слышал, что кто-то стучит в окно. Но он, во сне, никак не мог сообразить, кто бы это мог быть? Поэтому не хотел просыпаться. Стук был громким и настойчивым. Пришлось вставать.

— Кто там? Чего надо-то?

— Дед Трифон! Это я, Сашка Забазнов! Выдь, на пару минут, дело есть!

Трифон почесал подбородок, и, кряхтя, начал обувать сапоги.

— Счас, я выйду!

Неторопливо собираясь, Трифон думал:

— Зачем Сашке, ночью, я понадобился? До утра, что ль, дотерпеть не мог? Весь!

Так ничего и, не придумав, решил все же идти. Сашка казался взволнованным или напуганным.

— Ты не обижайся дед, что разбудил!

Паренек закурил и сел на крыльцо, оставляя место для посадки, Трифону. Давая понять, что разговор не пятиминутный, и не простой. Трифон развернулся и пошел в дом.

— Я счас! Тока фуфайку накину, а то зябко спросонку-то!

Минут через пять, Трифон вернулся. От него попахивало свежей водкой, но Сашке, он не предложил выпить.

Не захотел угощать.

— Ну, теперь говори, чо надо-то?

— Я девушку ночью повез на станцию, а там, у Изуверова места, машина стояла, внедорожник черный.

— Ну и стояла, а тебе кака разница! Пусть себе стоит! Вся!

— Так, когда мы с ней поравнялись, она, под землю проваливаться начала!

— Да ну?

— Правда, ей бо, не вру! Ну, так прямо, передними сперва колесами, а потом и вся! Жуть такая, что и не расскажешь! Да это-то ладно!

Когда мы мимо джипа проезжали, то точно, дверка задняя хлопнула у меня в машине! И ветром меня опахнуло! Я оглянулся, а девка, на месте будто сидит. Не она вроде как. А то кто же? Я девку-то проводил и спал до утра в машине. Утром проснулся поздно, к обеду почти. В магазин там заехал, купил, чо мать велела, и назад поехал. До того места доезжаю, остановился, как положено. Стопарь выпил, закусил колбасой. Смотрю, а где машина-то стояла, будто и не было ничего! И травка на обочине зеленеет! Ну, думаю, пойду, посмотрю все-таки! Не показалась же нам, с ней вместе, эта проклятая машина!

— А я б, не пошел! Весь! По таким местам, в одиночку, не стоит прогуливаться! Не знаш, в каку сторону, потом и попасть можешь! Как-то, туда мужик забрел селянский, искали его потом, не нашли! А он, через два года вышел! Жена уж и замуж вышла, за другого. Думали, что звери загрызли!

А он говорит, что минут двадцать всего пропутал, да и на дорогу снова вышел! Вот ведь как бывает! Ты в Селенье, когда поедешь, вдруг, то Ваську Васильева спроси. Он те все расскажет! Как он два года, за двадцать минут прожил! Мож тогда, по опасливей будешь!

— Так вот, подошел, посмотрел. От машины - ни следа! Еще ж дождь шел, всю ночь почти.

Я даже землю палкой поковырял! Все на месте и трава и кустики. Уж уходить хотел, смотрю, блеснуло что-то на солнце, будто. Поднял, а это, смотри, что за штука-вина?

Сашка сунул Трифону в руку, какой-то предмет. Трифон взял, посветил спичкой, но ничего рассмотреть не смог. Хотел подняться, да свет зажечь дома и посмотреть, но парень его остановил.

— Потом посмотришь! Я как взял, это, в руку, а бросить назад, уже не смог! И руку жжет, будто горячая! Вот до сей поры, домой ехал. Не везет машина, хоть чо делай. То мотор глохнет, то буксую на ровном месте! Дорогу, будто маслом полили! Так маялся, пока не подумал, что эту штуку, надо тебе показать! Как только так подумал, машина сразу поехала нормально. Потом думаю, штучка красивая, своей Милке подарю! Тут, машина, снова отказалась. Так вот и мотыжился до самого твоего дома. Хотел остановиться у своего, ан нет! Не смог, даже ключом зажигания, мотор отключить. Пока до тебя не доехал. А тут, встала как вкопанная. Вот и прибежал к тебе!

Для тебя, видимо, передачка, от тех, кто там обитает! Я так понял! Ну, пошел я! А то, мать, наверно переживает! Еще днем, обещался, а до сей поры не доехал!

Сашка соскочил с крыльца и побежал к машине.

— Сашка! Ты закон-тайга, помнишь?

— Конечно, помню!

— А то смотри!

Трифон, стоя на крыльце, смотрел, как Сашка, задним ходом, не разворачивая машину, порулил к своему дому. Старик зашел и, включив свет, долго рассматривал принесенную Сашкой вещь.

Это был круглый диск, серебристого металла, который, с обеих сторон, держали в пасти две змеи, в середине диска расположена семиконечная звезда. А с другой стороны, в диске, голова медведя. Гравировка была выполнена очень искусно. Змеиные головы, со стороны звезды, сверкали зелеными камушками глаз, а со стороны оскаленной медвежьей морды, глаза змей были закрыты. Трифон знал, что это за вещь! Ее рисунок, он видел на стене Шаманской пещеры! Там были выбиты из камня, два рисунка. Этот диск с обеих сторон. Что это значило, никто определить не мог. Но Трифон, видел эту вещь еще один раз! Она была на груди у Василисы, когда он встретил ее в лесу, в далекой своей юности!

— Вот ведь! Хрень-то, какая! Значит, диска все же, два! И один находится у Василисы, а другой, был у шамана!

Демидка, украл у шамана диск, но толку с него не имел, и хотел вернуть назад? Если Мстец, нес диск шаману, чтобы вернуть, то почему оставил его в машине? Нет! Это все, значит не так! При диске, волки б его не посмели тронуть! Может он забыл его в машине? Тоже не получается! Как бы он забыл то, с чем шел! Надо подумать хорошо. А лучше всего, надо подумать вместе с Алешкой! Это будет вернее!

Трифон, достал из ящичка стола, тряпку, и аккуратно завернул вещь в нее. Походил по кухне, подумал, куда бы спрятать?

Но не найдя, ничего подходящего и надежного, вышел на крыльце. Обогнул дом и присел на корточки около пня, где жила гадюка.

— Нюшка, Нюшка.

Тихо позвал Трифон. В пне, что-то зашелестело, и змея выползла наружу. Трифон засунул руку в дупло и положил туда диск, завернутый в тряпку. Нюшка обвилась вокруг ноги старика. Он, осторожно снял ее и отпустил в траву.

— Сторожи, давай, молоко пить любишь, работу-то, тоже не забывай делать! А то, вон, уж скоро в дупло не войдешь! Разжирела!

Вернувшись в дом, Трифон больше не лег. Он сидел, допивая оставшуюся у него водку, и все думал:

— Как и почему, диск оказался на месте, где провалилась машина? А может его, из земли просто вытолкнуло? Тогда почему, его направили ко мне?

Если б, это был золотой медальон, или какое другое украшение из золота, то, можно было б подумать, что это, Изуверово золото, потихоньку из земли выходить начинает! Но, нет! И тут промах! Разве б Изувер, выпустил с того места Сашку, со своими побрякушками? Нет! Изрубил бы, как и всех! Тут, что-то другое! Надо утром, идти к Алешке и с ним кумекать, что к чему! Если, дело, верно я решил, то значит Алешка, быстро на поправку пойти должен! Весь! Это точно!

После такого умозаключения, Трифон явно повеселел. Он налил себе остаток водки, без какого-либо сожаления, что она кончилась. Посмотрел стопку на свет. Что-то в ней ему не понравилось, и он выплеснул напиток на пол.

Только один Алексей, знал, что Трифон, больше приставлялся, чем пил на самом деле. Он действительно, не мог не употреблять спиртного, но пил только тогда, когда чувствовал необходимость для организма, и для того, чтобы все видели или чувствовали от него, запах, только что выпитого спиртного. А так, чтобы беспробудно или до потери сознания, этого Трифон не допускал никогда. Он мог сделать вид, и завалиться спать на улице, но, все видел, слышал и хорошо помнил. Алексей понял это, еще когда был пацаном. И, не в пору своего детства, ни став уже взрослым мужчиной, никогда никому об этом не сказал.

Когда Алешке было лет с десяток, Трифон подозвал его однажды и спросил:

– Ты закон-тайга знаешь?
– Нет!
– А что, отец тебя не учил этому закону?
– Нет, еще не учил!
– Так вот тебе, Алешка, первый урок! Нашел – молчи, и потерял – молчи!

Алексей понял старика, и с тех пор, все, что касалось этого странного человека, никогда и ни с кем не обсуждал.

24.

Работы, у Николая Алексеевича, было, как говорится - невпроворот! Куда не сунься, везде неотложное дело! Сколько можно раскрывать эти преступления? Меньше, их все равно не становится! Если б еще, ни эта писаница! Проводишь целый день за бумажками, а ведь еще, надо и на месте преступления побывать и со свидетелями пообщаться и к начальству на ковер сходить, и так, целыми днями! Но как бы, ни крутился следователь, не варился в своем собственном соку, а про Смольникова не забывал! Дружба - святое дело! Хоть она и не должна касаться должностных отношений, но человеческие отношения, все равно, выше.

Параллельно дал несколько запросов на Вязенского. И еще, выяснилось, что дама, погибшая с Вязенским, его дальняя родственница, по матери.

Вся их семья, российского происхождения, и связи, после переезда и польского гражданства, оставались нерушимыми! Забрал тела, муж погибшей, он и провернул заказ, на более полное выяснение, обстоятельств этой трагедии. Если просто, для успокоения души, то, почему бы и нет? А если тут, иная заинтересованность, не только смерть жены и ее дальнего родственника?

Николай Алексеевич терялся в догадках, но, ни одной ниточки, которая бы привела к разгадке, обнаружить, так и не мог. Была еще надежда на Бориса, что у него могла появиться какая-нибудь информация проливающая свет, но пока, только надежда.

Борис поехал к Аркадию Роулю, предварительно договорившись о встрече. Художник, ждал Бориса в мастерской и был одет экстравагантно, как художник! На босых ногах, красовались босоножки из натуральной крокодиловой кожи. Длинные шорты, до середины икр, с рисунком на них семейных трусов в мелкий горошек, и яркий бордовый широкий галстук, на голой груди! Борис опешил, а Акакий, от души рассмеялся.

— Я, узнаю в вас, Киру Борисовну! Она, при первой встрече со мной, точно так же поставила бровки! А в остальном, сходство не ярко выраженное, но все, же явно, есть! Акакий Акакиевич Роль! Будем знакомы!

Проведя гостя к столу и налив по бокалу вина, Акакий, вопросительно посмотрел на Смольникова.

— Чем обязан?

— Я пришел, выяснить некоторые обстоятельства, вашего с Кирой знакомства. Мне, ничего не нужно от вас. Я просто, хочу знать правду!

— Правду, хотят знать все! Так что, вы, не отличились оригинальностью! А что именно, какой ракурс вас интересует?

— Прежде всего, Вязенский, и все, что с ним связано. Потом, колдун, к которому, вы, посоветовали сходить Кире. Ну и, несколько вопросов, которые возникнут, по ходу беседы.

Акакий развелся. Он, забегал по мастерской, туда-сюда, выкрикивая какие-то бессвязные фразы.

— Вам плохо?

Спросил Борис, не ожидавший такой реакции, на его визит.

— Нет! Мне, просто замечательно! Я нахожусь в трансе, от услышанного! Вязенский! Колдун! А вы знаете, сколько у меня таких знакомых? И я, не в курсе, их личной жизни! Я с ними, как это сейчас называется - тусуюсь! А все остальное, меня не касается! Ко мне обращаются – я помогаю, не обращаются – я забываю! Сам, я никому в глаза не лезу! Всегда стараюсь находиться в тени, как добрый друг и протянуть руку помощи, в самый необходимый момент! И снова в тень!

— Не надо так нервничать. Вы далеко, не кисейная барышня, чтобы так истерить. Давайте начнем с Вязенского. Кто он и что он, в вашем представлении.

Только, откинем предвзятость, на счет того, что о покойниках или хорошо, или ничего. Представим, на некоторое время, что он еще жив!

Акакий сел на стул и налил себе вина. Пригубив, задумался.

— Я, могу о нем сказать, только то, что посчитаю нужным?

В конце концов, это же не допрос, и вы, как я заметил, не Господь Бог и не священник, чтобы я перед вами исповедовался? Но постараюсь, все же, не упустить основное!

Семь лет назад, я занимался живописью в Италии. Там, я встретил Вадима. Их театр, находился на гастролях. Мы, были очень привязаны друг к другу.

Время, проведенное с ним, наверное, самое лучшее в моей жизни. Этюды, натурщицы, все! Я почивал на лаврах славы, благодаря его внешности. Но он, потом затерялся. Я уехал домой, он уехал в Черногорье. И я, уже было, начал забывать об этом приключении, но, Вадим объявился здесь, самым неожиданным образом. Он, как всегда, находился в поиске. Как я понял, театр, он уже бросил и искал себе выгодную партию для фиктивного брака. Прохвост, к слову сказать, он был еще тот!

— Я в курсе того, что Вадим использовал мою жену, в качестве ширмы, и был в образе женщины. На деталях, этой истории, мы остановимся позже. Для чего, вы познакомили с ним Киру?

— О! Это только из самых лучших побуждений! Кира замечательная девушка! Я предположил, что они будут неплохой парой, и что Вадим, наконец, создаст свою семью! Я представил себе, какие у них, могут быть красивые дети! И вообразил, что с них, я буду писать ангелочков, для церкви! Но, что-то пошло не так!

Вадим закусил удила и погнал по своему проторенному маршруту! Я пытался, с ним разговаривать на эту тему, и убеждать, но все напрасно! Он был одержим, какой-то бесовской силой! Он говорил, давал обещания и раздавал комплементы налево, и направо, и совсем не думал о завтрашнем дне. Он жил, как бабочка. Без забот и сомнений. Все восхищались его красотой и он, этим пользовался!

Акакий, смахнул слезу, сделал несколько глотков из бокала и продолжил:

— Кира, позвонила мне и сказала, что Вадим, ей изменяет. Меня взбесило то, что она, как курица, не видела этого раньше! А потом, меня посетила идея — силой колдовства, заставить Вадима остынуть и жить так, как живут все нормальные люди! Дом, семья, дети. И я, свел Киру с Мстиславом.

— Судя по вашему рассказу, у Вязенского, могли быть и враги, и завистники. Если он, не был разборчив в связях, то тут, и обманутые мужья, и соперницы, все могут иметь место!

— Позвольте с вами не согласиться! Вадик, никогда не был, с кем попало!

Он тщательно выбирал из многих, не по внешнему виду и не по личной симпатии. Он проверял состояние банковских счетов, в первую очередь! У него были люди, которые давали ему эту информацию, со сто процентной гарантией! А вид, пол и возраст, для него не имели никакого значения! Он был неотразим, и выбор, всегда оставался за ним!

У него был редкостный талант, можно сказать, со всеми оставаться в хороших отношениях. На него, нельзя было рассердиться! Я не знаю, как это удалось Кире! Скорее всего, она просто, не встречалась с ним, после того, как узнала, о его измене. Если б, она встретились, то все, было бы забыто. Кира бы снова, была счастлива и довольна.

– Где можно найти Мстислава? Я звонил ему, с Кирино-го телефона, трубку никто не берет. И что вы, о нем можете сказать, вообще?

– А вы хотели, воспользоваться его услугами? Если да, то номер телефона, для клиентов, у него действителен, только в течение месяца. Потом, он его меняет. У меня есть его номер, но я не могу дозвониться до него тоже. Офис закрыт. Вывеска снята. Сказать о нем, я могу не много. Личность темная, как и положено колдуну. Если только личные наблюдения. То, неимоверной силищей обладает Мстислав! Не приведи Бог, оказаться на его пути! И между нами, я знаю несколько человек, которые обратились к нему, чтобы уничтожить своих врагов!

Знаете, бывают ситуации, когда двум людям, уже тесно в этом мире. Да! Он это исполнял! Вернее пистолета! И никаких улик!

Вдруг, глаза у Акакия округлились и он, зажав ладонью рот, посмотрел на Бориса.

– Значит, Кира, заказала Вадима Мстиславу? Как же я, об этом не подумал! Эх, Кира, Кира! Да!

Женщины, очень жестокими бывают! Но, чтобы так ожесточилась Кира?

Акакий начал оплакивать Вадима, и Борис, видя, что тут больше ничего не добиться, собрался уходить.

– Да! Кстати! Если это, как-то вам понадобится. У Мстислава, был какой-то древний амулет, которым он, очень сильно дорожил.

Но Вадим, сказал мне по секрету, что Мстислав, обещал продать амулет ему, за баснословную цену. Вадим сомневался, но потом, когда выяснил истинную цену этой вещи, то согласился. В тот день, когда Вадим погиб, должна была состояться сделка. По этому поводу, из-за границы, должна была приехать какая-то там троюродная сестра Вадима. Где крутятся большие деньги, там, самая опасная зона на земле! Больше я ничего не знаю!

– А что из себя, представляет, этот амулет? Вы его сами видели? Может смерть Вадима, связана со сделкой, а не с Кирой?

– Да! Я его видел и даже могу нарисовать его вам, прямо сейчас.

Акакий взял карандаш и на листке бумаги, быстро нарисовал амулет. Борис не глядя, сунул листок в карман и направился к двери.

— Я там, еще его номер написал. Вдруг пригодится!

Смольников достал из кармана фото и протянул его художнику.

— Вам неизвестно, кто на этом фото? Вы же художник, у вас должна быть фотографическая память на лица.

Акакий неожиданно выронил фото из рук. Он, узнал человека на фото, и это было явно, видно. Борис смотрел на руки Акакия, они почему-то, дрожали.

— Это Мстислав!

Борис, попрощавшись, ушел. На душе было скверно. Так, толком, он ничего и не получил от рассказа Акакия. Вопрос завис в воздухе. Хотя, зацепочка появилась — амулет! И теперь, он точно знал, что на месте аварии, в первую очередь, появился колдун! Он забрал, только что проданный, амулет из машины Вязенского!

— Надо брать своих девчонок и отправляться куда-нибудь подальше! Пусть болит голова, у тех, кому за это зарплату платят! Причастность Киры, недоказуема! Значит, и вины ее нет! Это, она себе вообразила, неизвестно что! Или Мстислав, воспользовался ее машиной, чтобы отвести подозрения от себя, на Киру?

25.

За окнами наступало утро. Вера проснулась в столь ранний час, не потому, что ее что-то разбудило, а просто выспалась! Продолжать валяться в постели, одной, не очень веселое занятие, женщина встала и пошла в ванную. Она не могла понять, какое у нее расположение духа. То, что Борис ушел, и не поддался на ее уловки, ее, в общем, не расстроило и не обрадовало. Она, этого ожидала.

Не тот он человек, чтобы возвращаться к прошлому. А что-то новое, обновление чувств или желаний, им, в их отношениях, уже не грозило. Все точки, над и, были выставлены давно. Против ее хитрости, у него всегда было оружие. Он никак не реагировал на ее поползновения!

— Ну, даже если бы повелся он, то, что из этого? Переспал бы со мной, поднялся бы утром, и ушел!

А я бы, чувствовала себя, одинокой, брошенной и совсем, никуда не годной?

Настроение, явно начинало ухудшаться. С каждой мыслью о Борисе, Вера теряла уверенность в себе. Надо же! Приехал ко мне! А зачем? Свою дорогую дочь, он мог найти и без меня! У него есть к кому обратиться! Может, ему, что-то было надо выяснить? Неужели он, догадался о Мстиславе? Или, уже точно выяснил? Но он, ничего не сможет доказать! Деньги и драгоценности у меня! У Мстислава нет ничего!

Если, начнется разборка с колдуном, то о нашей с ним связи, мог знать только Вадим. Вадима нет. Значит, все остается в тайне. Нет! У Вадима, был только один человек, которому он, мог сказать о нашей с Мстиславом связи! Это Аркадий! Надо выяснить, знает что-нибудь Аркадий, или нет! То, что Вадим, покупает побрякушку у Мстислава, он точно, должен знать! А если он, знает такие подробности, то и наша связь, должно быть, для него не секрет!

Вера набрала номер Аркадия и в ожидании ответа, готовила свой диалог. Аркадий ответил.

– Вера! Душа моя! Сколько зим и сколько лет! А я, вчера, с твоим бывшим мужем беседовал! Очень приятный мужчина! Строговат, конечно, но все в меру! Все в меру! Как ты умудрилась потерять такое сокровище? Я не в осуждение, нет! Но все же?

– Да ладно, тебе, Аркадий! Потеряв голову, о волосах не плачут! Что нового?

Ты хоть, меня, в курс дела введи! Чем он интересовался? Или, ты, ему все рассказал, поэтому у нас с тобой секретов не осталось?

– Вера! Какие секреты? Он все знает! Про то, что Вадим, с тобой жил, переодетый в женское платье! Я не знаю источника, но он в курсе! Переубеждать его, я не стал, но и истинной причины этого маскарада, тоже не стал открывать! Зачем ворошить прошлое? Это не наши проблемы были, а чисто Вадима.

То, что его разыскивал Интерпол, сейчас уже никому не интересно! Может, встретимся? Посидим, поговорим, как бывало?

Вера вся напряглась. Она хотела, уговорить Аркадия, встретиться с ней, а он сам предложил встречу. Это было очень хорошо. Хотелось выяснить, насколько Аркадий осведомлен в делах Вадима. Но больше всего, в курсе ли, что Мстислав и она, одно неделимое целое?

– Я, очень даже, не против! Засиделась уже одна!

– Ну, тогда в ресторанчик? Или по-домашнему, у меня, в мастерской посидим?

Вера, поняла намек, по-домашнему, это означало, чтобы она пригласила художника, к себе домой. Но у Веры, были другие планы и она быстро ответила.

– Ой! Какой ресторан! Давай я приеду, часика так, через два-три, к тебе в мастерскую! Заодно и присмотрю, может быть, что-нибудь из свеженького, у тебя, для своей гостиной! Ты не суетись, я все с собой захвачу!

– Ну, все! Договорились! А через два-три часа, это не раньше восьми вечера, так я понял? Ха-ха-ха!

– Ну, ты как всегда, без подколок не можешь? Сейчас девять утра, значит, к обеду буду!

– Англичане, обедают, в семь часов вечера!

Вера отключилась от связи, чтобы собраться с мыслями. С Аркадием, можно было проговорить ни о чем, несколько часов подряд. А времени не было! Вера чувствовала какую-то внутреннюю неловкость. Что-то беспокоило ее, но она не могла понять причины!

Хотелось, куда-то бежать и немедленно, что-то делать! За Киру, она была спокойна, а вот то, что Мстислав исчез, не сообщил ей ничего, и не звонит который день, ей было непривычно. Он отчитывался, перед ней, за каждый свой шаг. Посвящал, во все свои дела и планы. Что же могло случиться и как его понимать? Ей, не хватало сейчас его поддержки! Вместе, они бы решили, как поступить с Аркадием. Но у Веры, была ответственность, перед самой собой. Что бы, не случилось с Мстиславом, собственная безопасность превыше всего! Вера начала перебирать баночки в шкафу.

Колдун привез много разных снадобий и она, искала что-нибудь подходящее для случая с Аркадием. Наконец, она что-то выбрала, и, прочитав текст на флакончике, плотно зажала его в ладонь. Сердце застучало сильнее, и кровь прилила к вискам.

– Неужели я, смогу это сделать? Может быть, и не потребуется ничего. А если, да? То придется!

Вера, живо представила себе Аркадия. Его веселый, жи-вой нрав и не смогла представить себе обратное, то есть его, мертвым!

Женщина откинула все мысли в сторону. Они уже говорили с Мстиславом, на счет Аркадия. Все сходилось к тому, что от него надо избавляться. Очень сильно была засвеченена перед Аркадием, деятельность Мстислава. Он был в курсе многих заказов. И еще, у Аркадия, такая натура, что люди открывают перед ним душу.

Значит, прежде чем дать кому-то телефон Мстислава, Аркадий, скорее всего, выслушивал исповеди тех людей, которые к нему обращались. А он, уже потом, если это того стоило, направлял их к Мстиславу. Между собой, эти люди общаться не могут, слишком разные у них интересы, а вот сходится информация, у Аркадия. Вера собрала в сумку то, что понадобится для чаепития и вышла из дома. Машина стояла у крыльца. Вера не загоняла машину в гараж, с тех пор, как туда поставила Кирину. Заехала в супермаркет и подкупила фрукты. Остановилась в квартале от мастерской и долго сидела в машине, обдумывая план действий.

Она знала, что ей с трудом удастся это сделать, но другого выхода, она не видела. Может, хотела выслужиться перед Мстиславом? Показать ему, что она достойная пара? Может быть! Он же испытывал ее на прочность, когда отправил ее на Кириной машине, смотреть на гибель Вадима! Что она испытала тогда в своем сердце? Ничего! Она смотрела как во сне. Не было боли утраты, или жалости, нет!

Она даже испытала, какую-то радость, удовлетворение от случившегося. Именно от самого действия, а Вадим, как человек, уже для нее не существовал! Какой-то азарт, захватил все существо, самое главное, было, чтобы все задуманное Мстиславом получилось! А все остальное, было уже не важно. Даже когда он сел в машину, после аварии, и влажными салфетками вытирая кровь Вадима со своих рук, было все равно!

Настолько все равно, как будто это было, само собой разумеющееся!

Когда Вера узнала, что Вадим живет с Кирой, она думала, что не сможет пережить такой подлости от него, а от дочери, тем более. Но, Кира не была в курсе, поэтому, было еще больнее и за Киру и за себя! Мстислав помог выйти из депрессии, и он, придумал хитроумный план, чтобы перед смертью, опустошить карманы не только Вадима, но и всех его заграничных родственников. Все сложилось, как нельзя лучше. Он, даже для Кирьи, сделал все так, будто бы Вадим погиб от его колдовства.

Теперь осталось, избавиться от Аркадия и круг замыкался - она и Мстислав. Больше никого и ничего. Если бы Мстислав не доверил ей все что имел, то она наверно сомневалась, а может быть, даже боялась колдуна. А он, доказал ей, что в его жизни, она, занимает самое первое место. И он, никогда не пытался его занять!

Вера посмотрела на часы. Было без четверти двенадцать. Пора было идти.

Оставив машину на стоянке, Вера зашла в магазин женской одежды, и, побродив по залу, отправилась пешком к Аркадию.

– О! Это что-то новенькое! Чтобы Вера, пришла, не опоздав на пару часов? Это невероятно!

– Надо же когда-то исправляться? Как ты думаешь, люди, с возрастом, делают для себя, хоть какие-нибудь выводы или нет?

– Судя по тебе, то да! И это, скорее всего, зависит не от возраста, а от круга общения! Говорят, что с кем поведешься, от того и наберешься!

– Ты себя имел в виду? Или кого-то другого?

Наводящий вопрос Веры, остался без ответа. Аркадий взялся за сервировку стола и посоветовал Вере, осмотреть его владения и присмотреться к нескольким полотнам. Это было как раз кстати. У нее появилось время, еще раз проанализировать обстановку.

– К тебе сегодня только я? Или еще есть желающие?

– Как я могу смешивать ванилин с горчицей? Вера! Мы встречаемся в кой веки, и ты думаешь, что я такой подлец, что смогу перемешать вкус общения с тобой, еще, с чем-нибудь? Нет! Нет и нет!

– Ну, ты всегда, мог сделать женщине приятно. Лель сладкоголосый! Это у тебя от рождения, или многолетний опыт общения? Или и то, и другое?

– Наверно от рождения! Я не помню случая, когда бы я, сказал женщине, хоть одно неприятное для ее восприятия, слово! Так уж как-то сложилось!

А вон, то полотно переверни, Вера! Ага! Ну и как тебе? Вообще-то, это сюрприз! Мне кажется, что это как раз, в твоем вкусе!

– Несомненно! Я это беру! Только не сегодня, хорошо? Ты убери и никому больше не показывай, а я на днях пришлю человека!

– Договорились! Этот шедевр, еще никто не видел, кроме тебя! Так что, не сомневайся! Это, только твое!

Вера не ответила. На нее, с полотна, смотрели печальные глаза. Кроме этой печали, она, не видела ничего. Печаль, пронизывала до самой глубины души и у Веры закружилась голова. Она оперлась рукой в стену, чтобы удержаться на ногах, не в силах оторвать глаз от этой печали.

– Как ты можешь, посредством краски, передавать чувства? Это невероятно, но все-таки?

– У меня есть маленький секрет! Я его сегодня, тебе открою! Ну, иди, наконец к столу!

Я уже до дыр истер свой итальянский галстук, для того, чтобы твой бокал безупречно сверкал! Вот! Даже рифма пошла! Бокал-сверкал!

Вера села к столу, но ей казалось, что печаль с полотна, перетекла в ее сердце. Настроение потухло, и она безучастно смотрела на суету Акакия. Наполнив наполовину бокалы, художник подал напиток Вере.

– Ну, давай за верную и безупречную дружбу!

Отпив пару глотков, мужчина начал есть, не обращая внимания на Веру.

Он понял, что с женщиной, произошла какая-то перемена, после того, как она посмотрела картину.

Но сделал вид, что все нормально, и, предлагая ей то, одно, то другое, не концентрировался на ее настроении.

– А, насчет маленького секрета, то тут Вера, все дело в магии! Было время, когда я, был совсем никем! Не замеченный и бездарным провинциальным художником. Даже просто самоучкой! Не было работы, не было заказов и не было денег! Как-то, случайно, я встретился с таким же, как и я, но только колдуном! Мы стали сообща, создавать полотна и все стало получаться! Я писал картину, а он, наполнял энергией мои краски и само произведение. Потом, я уже и за границей начал писать этюды и раскупался везде, на ура. А колдун, тоже пошел в гору, и стал востребованным и успешным, в довольно высоких кругах общества. Одно время, мы даже не общались с ним, не потому, что надоели друг другу, а за ненадобностью.

Каждый нашел свое общество и каждый вышел на свой уровень! Потом, снова понадобились друг другу, и не плохо сотрудничали! Акакий поднялся и, извинившись, вышел. Вера, быстро достала флакончик и плеснула из него, в бокал художника. Они сидели недолго. Вера забиралась домой, а Акакий не стал ее удерживать. Она еще раз подошла к картине и постояла у полотна. У самых дверей, Акакий обнял Веру, и шепнул ей на ушко:

– Прощай, Вера! Я, все понял.

Трифон, поутру, семенил по улице, оглядываясь и всматриваясь в окна домов. Он, как всегда, делая вид, что озабочен только похмельем. Но на самом деле, цепкий взгляд старика подмечал каждую мелочь. Несенный свет, промелькнувший в окне, и тень, выставившая из-за забора и квохтанье курицы за стеной курятника, все, говорило Трифону о том, что кто-то, уже не спит и наблюдает за стариком, в его утреннем вояже.

— Придется зайти в лавку! Или, прям к Светке- продавщице запороться? А то, как же! Пусть думают, что я под дугой! Весь! А потом и к Захаровне на пирожки, можно заглянуть! По крайней мере, никому до этого дела не будет. Все будто бы житейское!

Наконец, окружными путями, Трифон, добрался-таки до Захаровны, и присел на кровать к Алексею. Лицо у Алексея сильно раздулось.

Но, в узкие щелочки, смотрели веселые глаза, и как бы подбадривая старика, подмаргивали.

— Чо Алеха, тяжко сегодня? Знаю, что тяжко! Ну, ты держись брат! Весь! Дело у меня к тебе не шуточное! Ты как, потерпишь, или уже до завтрева отложим?

— Я те, с твоими нешуточными делами, пускать сюда не буду! Прикандалыбал, с утра не срамши! Виши, плохо ему еще! И жар не спадает!

— А чож, Захаровна, жар-то пусть жарит, пока. Без енто-ва, никак, сама знаш! Мне-то без Алехи, тож, ниче не решить будет!

— Иди отсель, решальщик сратый! Ужо с утречка, нареченный пришел! Не дыши, на Леху-то, не дай Бог, отравиши!

Алексей тихонько махнул рукой, и Захаровна, поджав губы, вышла из дома.

Трифон подошел к двери и, прислонив голову к косяку, прислушался. Захаровна чем-то постукивала во дворе. Трифон, снова присел на кровать, и достал из кармана, заветную тряпку. Развернул, подул зачем-то на диск и подал в руку Алексею.

— Узнаешь вещичку?

Алексей долго ощупывал пальцами диск, потом поднял к глазам и смотрел, переворачивая и отставляя, то дольше, то ближе, чтобы сфокусировать зрение.

— Узнаю. Только, где взял? Это же исключено, чтобы настоящая, она, в руки к человеку попала.

— То-то и оно! Сашка ночью привез. Говорит, что на месте где джип стоял, нашел. А джип энтот, проклятый, под землю будто - бы, провалился. Весь! Кира домой уехала. Отпустил я ее. Чо держать чужого человека! Дома тож люди, ждут! Ну, ты думай, Алешка! А я, завтрева приду. Покумекаем, вместе. Ее ж, теперь, штуковину эту, на место снести надо бы! А кто понесет? Да и чья она, Шаманова, если, то надо на Волчью гору бы, в пещеру саму попадать? А коли Василисина, то она должно, сама придет, али нет?

— Шаманова эта вещь. Только когда и как, с него, ее сняли? Ты иди, Трифон. Завтра поговорим. Тошно мне что-то.

Алексей прикрыл глаза. Трифон, взяв у него из руки диск, завернул в тряпку, засунул поглубже в карман. Во дворе, Захаровна погрозила старику лопатой.

— Умаял наверно! Ты мне дошастаешь тут, обормот!

— А я думал, на пирожки с капустой попаду, а ты старого друга, да лопатой провожаешь! Ты, и смолоду, такой вот заразой была!

— Сам-то, смолоду! Молчал бы уж! Вон, на завалинке в узелке, твои пирожки лежат! Тряпицу-то, завтра не забудь принести, а то все повытаскал ужо, из моих запасов! Пирожовник!

Трифон, мимоходом, подхватил с завалинки узелок, с горячими пирожками и довольный, отправился домой.

Он, не говорил сам с собой вслух и не пошатывался, а маршировал по улице, как солдат, с гордо поднятой головой. На крыльце, у дома Трифона, лежала Нюшка, свернувшись кольцами. При приближении хозяина, Нюшка поднялась и грозно зашипела. Трифон удивился.

— Емаю! Кандец!

Еще ни разу, за всю свою жизнь с Трифоном, змея, не проявляла агрессии. Он присел на ступеньку крыльца, на почтительном расстоянии от злой Нюшки.

— Ну, и что, ты тут колбасишься? Вся! Я тебе что? Корова дойная, али как? Сама кишку распустила, а я, доись, значится? Нету, седни молока!

У Клавки, телок всю корову высосал. А где я ишшо, взять-то могу? Магазинове, ваше задриппаное величество, пить не желает! Коровок - то нынче, раз, две и обчелси! Чо, сапсем в дом не пустишь? Гадина!

Трифон плюнул с досады и растер плевок сапогом. Посидел, нахохлившись, как воробей на заборе. Потом, вдруг, повеселел. Он достал из узелка пирожок и с аппетитом, начал его есть.

— Ты вот, Нюшка, здря на меня озлобилась! Я ж вот, на Захаровну не злоблюсь? Угостит пирожком, и рад - радешенек! А она-то, меня гораздо реже угощает, чем я тебя! Чаще все обзывает, да лопатой страшат!

Нюшка, тихонько, заползла к Трифону на колени, слушая голос старика, наблюдала за движением его рук. Трифон подставил к Нюшке морде, пирожок.

— Че, тож будешь? Ты же не ешь, печеного!

Змея отвернула голову, сползла с колен старика и отправилась восвояси. Трифон, мигом заскочил в дом, закрыл дверь на крючок и расположился за столом. Он достал из кармана диск, положил его перед собой, и, поворачивая его, то одной стороной к себе, то другой, погрузился в размышления.

— Нюшка, не здря вызверилась! Вся! Кто-то был в доме, пока меня не было! Если б, кто так заходил, то постучался б в окошко и ушел. А это, в дом заходил кто-то! Если б в доме оставался, Нюшка меня б и не впустила. Значит, зашел, кто-то, поискал, что хотел, и ушел, нессолено хлебавши! Брать у меня нечего!

Да и воров, в округе нет! Значит, за диском приходили! Уж, не Сашка ли? Нет. Побоялся б Сашка! Знает он, что диск не простой, бедой может к нему повернуться! Кто ж тогда? Если только, за Сашкой, кто-то проследил, когда он мне диск завез? Уж больно Нюшка злая была, не с добром значит, приходил кто-то! Эх! Надо было Алешке диск оставить! А то, не ровен час, прибывают за него и фамилии не спросют! Дела-то, тут, нешуточные разворачиваются! Емаю!

Трифон, вздохнул, замотал диск, в тряпку и закрутился по дому, не зная, куда б его спрятать. Потом решил, что прятать бесполезно. Если его прижмут, все одно он его отдаст! Положил на столе и успокоился.

27.

Кира страдала от одиночества. Слоняясь по комнатке из угла в угол, она держала в руках, голубую горошинку, которую дал ей колдун. Она много раз пыталась определить, что это все-таки такое. Ничего подобного, она никогда не видела! Это был металл, он имел все признаки драгоценного металла, но такой цвет не имел, ни один драгоценный металл! Ее хотелось держать ее в руке всегда! Не отрывать взгляда и мечтать! Мечтать обо всем на свете и все мечты казались осуществимыми!

– Я опять попала в зависимость! Теперь эта зависимость, вот эта маленькая штучка! Может избавиться от нее? Просто выбросить в окно.

Мало ли, что говорил колдун! В его повернутой голове, могли роиться совсем не совместимые с реальным миром мысли! Но, как только он, дал мне ее в руки, я сразу почувствовала уверенность в себе. Может это колдовской трюк? Чтобы я не сопротивлялась его воле? Ладно. Пусть будет пока со мной! Но ее, могут отобрать у меня на таможне! Кире стало страшно, она не готова расстаться с ней. Надо что-то придумать! Как провести ее через границу и снова возвратиться с ней домой? Можно оставить ее дома в сейфе, но как я буду без нее? Может просто никуда не ездить, а остаться дома? Ладно, будет видно, по обстоятельствам!

Девушка положила горошину в карман и попыталась отвлечься от этих мыслей.

Стала вспоминать про Вадима, но она вдруг поняла, что уже не жалела и не любила его! Она вспоминала о нем, в прошедшем времени, как о давно прочитанной книге. Сюжет помнила, а острота ощущений уже прошла. Слишком много, она пережила, и наверно, основное в жизни, просто переоценила. Ей пришло на ум, то, что в ее доме, почему-то, не было вещей Вадима. Он всегда приходил одетый с иголочки и уходил так же. Где находился его гардероб, Кира у него не спрашивала, а сам он никогда не поднимал этой темы.

– Значит, все было продумано! Все! До мелочей! С самого начала! Если вышел из дома, то возвратиться было не зачем! А Акакий? Он уверял, что знает Вадима, и только с самой лучшей стороны!

Что мы прекрасная пара и все у нас получится! Неужели Акакий, мог, так бессовестно подставить меня? Или его тоже, обольстил и обманул Вадим?

Наконец, Кире надоело ломать голову и думать о своем несостоявшемся счастье. Ей захотелось пообщаться с Юлькой, выспросить у нее, как это она, сумела окрутить самого Смольникова! Но, отец, не велел никому звонить. Поэтому, Кира сидела, вся в раздумьях и воспоминаниях. Больше всего, сейчас, ее интересовал Иван. Она никак не могла забыть его взгляда! Его глаза, преследовали Киру, даже во сне. Чистый и откровенный, взгляд ребенка.

– Вот как, он, мог оказаться у дома Юли, в такое позднее время, если сам живет в другой стороне города?

Ну, ладно, пусть даже в гостях был, тогда почему, бросился под машину? И еще, для чего симулировал опьянение и расцарапал старую рану? Он не похож, ни на афериста, ни на пьяницу! А разговор в ванной? Я ясно слышала слово - Мстец! Неужели все это, подстроил колдун? Кто-то же ездил на моей машине, пока я была у Ивана? А Иван, явно, старался меня удержать, какое-то время, а потом, вдруг, отпустил!

Звонок телефона, прервал раздумья Кирьи. Звонил отец.

– Кира! Мы завтра утром улетаем. Подумай, что хочешь взять с собой! Я, сейчас заеду за Юлей, и мы приедем.

Потом решите, где будем праздновать свадьбу! Целую!

Кира соскочила с кресла и запрыгала на одной ноге, как бывало в детстве. Кажется, что все потихоньку рассеивается. Так было всегда. Стоило появиться на пороге папе, сразу поднималось настроение и жизнь, становилась намного интереснее, чем была до его прихода.

– Значит, все уже разрешилось!

Кира быстро накинула легкий плащик и вприпрыжку поскакала на улицу. Она вызвала такси и с нетерпением ожидала машину с шашечками на боку. Ждать пришлось долго, но Кира не хотела идти в дом, ей не терпелось уехать куда-нибудь, туда, куда звало ее сердце.

– Улица Володарского!

Сказала Кира таксисту.

– А она длинная, вам какой номер дома нужен?

– Давайте сначала доедем, а там, я посмотрю. Не помню я номера, но дом, точно помню!

По улице Володарского поехали тихо. Кира всматривалась в дома, но они казались, совершенно одинаковыми. Не за что было, зацепиться глазу. Доехав до конца улицы, таксист, спросил:

– Ну и что? Обратно поедем? Или выходить будете?

– Нет! Разворачивайся! Поедем снова, еще раз посмотрю!

Она начала вспоминать, как она ехала от дома Ивана и как выехала на главную дорогу.

– Стоп! Вот тут остановись, и подожди меня. Если я не вернусь через час, то позвонишь по этому номеру и назовешь адрес, куда я ушла.

Оставив таксисту оплату вперед и визитку Бориса, Кира пошла во двор дома, на ходу похваливая себя. Какая она стала осмотрительная и умная. Не то, что была раньше. Девушка узнала дверь, она одна была обита дерматином. Остальные двери на площадке, были современные, металлопластиковые или стальные. Мелодия звонка, приятно пощекотала слух. За дверью послышались чисто шаги, сердце Кирьи, застучало быстро и взволнованно, как перед экзаменом. Дверь открылась. Иван, стоя в дверях, улыбался.

– Здравствуйте! А я, заехала справиться о вашем здоровье! Сами вы не звоните, а я тут, мимо проезжала и решила зайти!

– Ну, насколько я помню, то мы с тобой, на ты! Что ж, заходи, коли пришла!

Он посторонился, и Кира вошла в прихожую.

– Можешь не разуваться! Я, как раз, полы собирался помыть, ведро и тряпка в комнате.

– Ты что, предлагаешь мне, сразу заняться мытьем полов?

– Ой! Нет! Я не так выразился! Хотел сказать, что разуваться не стоит, что в комнате идет уборка.

– Понятно! Ну и как здоровье? Как нога, зажила? Или ты, продолжаешь периодически ее раздирать, чтоб не заживала?

– Иван рассмеялся! Все нормально! Я все время, хотел тебе позвонить и извиниться, за ту историю! Но, не хватало мужества, сказать, что я нагло и бессовестно обманул тебя! А ты оказывается, все поняла сама! Ну, прости! Кира, кажется?

– Ага! Кира. Борисовна!

Зачем-то добавила девушка, свое отчество, присаживаясь на диван в комнате.

– Я, чай сегодня заваривать не буду! И вообще не хочу чаю! А ты что-то в будний день, уборку устроил?

– Ну, я гостей не ожидал, сегодня. Все некогда было, а вчера с работы поперли, ну и решил, посвятить первый день свободы, уборке в доме.

– Как, поперли? За пьянку, что ли?

– Нет, это я так выпендриваюсь. Газету закрыли, ну и вот пришлось, оставаться пока безработным. Я журналист, по профессии, между прочим.

– Вот бы никогда не подумала! Я считала, ну по разговору и предыдущему поведению, слесарь или токарь, в общем, что-то на ррь! А оказалось - ст!

– Кира! Давай не будем, ходить вокруг да около! Говори, зачем пришла? Я - скажу прямо! Ты мне очень сильно, ну, в общем, произвела на меня сильное впечатление! Но поскольку я, ст, и еще к тому же, очень скромный, ст! Я, по твоей визитке, узнал о тебе все, или почти все! Не позвонил и не разыскал, потому, что тебя не было в городе!

У меня по работе, нашлось бы для тебя несколько десятков вопросов, но так как я уже не в штате, я задам самый безобидный, банальный и не относящийся к моей профессии. Кира, я, хоть чуть-чуть, тебе нравлюсь?

– Это признание?

– Нет! Это предложение!

– Как? Прямо вот так и предложение?

– Ну да!

– А подумать можно?

– Ни в коем случае! Девушкам вредно, много думать! Особенно будущим женам!

– Ну, тогда, да! И у меня есть встречное предложение! Давай поедем сейчас ко мне! Я познакомлю тебя с папой и его невестой!

– С папой? Это уже серьезно! Но можно, я согласен. А невеста красивая?

– Папина? Конечно красивая! Она моя лучшая подруга!

– Тогда понятно, почему папа на ней женился!

– И почему же?

– Чтобы не затмевала дочь! Ну, все, я уже собираюсь! Форма одежды праздничная, парадная, официальная и домашняя?

– Давай, что-нибудь между, всем этим! Но, у меня есть к тебе пара вопросов, на которые ты, должен ответить, не задумываясь и честно. Пока ты одеваешься, чтобы не терять зря, драгоценное время, ты будешь отвечать.

– А если нет?

– Дело в том, что я же не журналист, и я ничего о тебе не знаю, а замуж за тебя, собираюсь!

– Ну, тогда, пожалуй, да! Спрашивай!

– Иван, а как ты оказался в том районе города, где была я, в столь поздний час?

– Я был в гостях у друзей! И я, непременно, тебя с ними познакомлю!

– А как, ты оказался под колесами моей машины?

– Как? Да ты сама видела, как! Нечаянно поскользнулся и вот результат!

– Да, неплохой получился результат! И такси не надо вызывать, доставка на дом!

– Кира! Все получилось, совершенно случайно! Когда я спускался с лестницы, то неправильно наступил и содрал ногу по старой болячке. Ну, а тут ты! Склонилась ко мне, красивая и от тебя так нежно пахло, как я мог удержаться от соблазна. Конечно, схитрил! Несомненно, обманул! Но! Я же не вымогал из тебя денег и т.п.!

– А т.п. Это что, ты имеешь в виду? Что подразумевашь?

– Ну, не шантажировал, в смысле всяких там, домогательств, или еще чего. Но мог! А когда ты уехала, очень об этом жалел! Вот!

– Ну, уж, и жалел! А если б, я тебе ответила отказом или агрессией? Ты ж, больной и пьяный был?

– Но это, не помешало мне рассмотреть тебя, и оценить по достоинству!

– Ладно, не подхалимничай! А с кем тогда, ты в ванной разговаривал? По телефону!

– С сослуживцем. Он спрашивал, как я справился с заданием шефа!

– Ты, сказал, что ты ее сфотографировал и что она у тебя и Мстец, не должен кинуть!

– У, какая память! Да, сфотографировал, одну госпожу великосветскую! И пленка, была у меня! А Мостецкий, сокращенно – Мстец, обещал хорошую премию за снимок! Вот эта самая госпожа, вследствие этого самого снимка, и прикрыла нашу газетенку! Кира! Я вообще-то готов! Ну и как я тебе? Да, чуть не забыл!

Иван открыл шкафчик и подал ей ее телефон, который она потеряла, когда возилась с пьяным Иваном, на дороге.

– Где ж ты его взял?

– Друзья, пошли посмотреть, уехал я, или нет, обнаружили на дороге звонящий телефон. А когда рассказали мне, всю эту историю, то я его забрал, чтобы передать тебе! У меня была причина, тебя найти!

– У тебя друзья кавказцы?

– И не только кавказцы! А ты откуда знаешь?

– Папа сказал, что звонил мне на этот телефон, и ему ответил какой-то кавказец, со страшным акцентом.

– Это Соко! Мой стародавний друг. Мы с ним, встречаемся только один раз в году. В день моего рождения! Так мы едем? Или допрос будет продолжаться?

– Конечно, едем! Теперь у меня на душе, светло и радостно!

28.

По дороге домой, Борис заехал к Николаю. Надо было сказать, о своем решении. Что он, хочет, забрать с собой девушек и уехать, далеко и надолго. Николай, воспринял это сообщение, даже с каким-то облегчением. Если Борис уедет, то меньше будет заботы, о безопасности его семьи. А во-вторых, не было повода, их задерживать в городе. Борис отдал Николаю фото.

– Это Мстислав. Колдун. Вот, его телефон и адрес его офиса. Художник сказал мне, что это он. Хотя видно было, что он колебался. Не знал, говорить или нет.

– А что художник? Он тебе что-нибудь сказал стоящее? Кстати, он умер сегодня ночью, от сердечного приступа.

– Как умер? Ты ничего не путаешь?

– Его обнаружили утром. Он был уже холодным. Знаешь, Борис, а картины у него и вправду, живые. Я, смотрел в его мастерской, картину, и чувство печали, не покидает меня до сих пор! Как будто, создавая это полотно, он думал о смерти, предчувствовал ее.

И он написал чувство, этой безысходной и вечной тоски, по жизни. Борис, это впечатляет! Пока нет результатов вскрытия, а предварительно, это еще не факт.

Сейчас работаем, кто был у него. Кто видел последний. Но пока тишина. Ни кто, ничего не видел, ни кто ничего не знает! Но. Он написал за эту ночь, странную картину, и посредством своего таланта, открыл все, обо что, мы с тобой ломали копья и головы. Я покажу тебе эту картину, я ее сфотографировал. Одна беда, все знаем, но ничего не докажем! Никогда! То, что на картине, никому ничего не дает! Только так, для успокоения души. Чтоб было ясно, где мы с тобой были правы, а в чем ошибались и пошли по ложному пути. Ты поезжай. Не переживай ни за что. Все понемногу образуется! Я тут, кстати, за Верой присмотрю, может быть что-то и нарою! Судя по рисунку, она его отравила. Вера. Только не видел ее никто. Если сама не сознается, то ничего не предъявить. И яда никакого не обнаружат, скорее всего. Но, ничего не говори Вере, о вашем отъезде и не встречайся с ней. Так будет лучше. Зачем рисковать. Человек, решившийся на такой поступок, один раз, сможет его повторить!

— Вера? А ты, часом, ничего не путаешь? Мало ли чего, там этот художник не намалевал! Нельзя ж, вот так, по чьему-то художеству, человека обвинить! Да и пьющий он был, этот Акакий. Странный и чудной какой-то! Ну, ты, в общем, разбирайся. По всячому, может быть! Но Вера? Нет! Поверить не могу!

29.

По дороге к Алексею, Трифон все время оглядывался. Как-то неспокойно было на душе. Да и спалось ночью плохо. Поутру подумалось, не заселить ли Нюшку в дом? Но потом, после недолгих размышлений, эта идея не понравилась. Тем, что с непривычки, можно и наступить на змею. И еще, у нее, последнее время, появилось желание, залазить под рубашку или в карман! А в кармане, она будет везде с ним таскаться, а дом-то, на кого оставлять?

Захаровна ждала Трифона во дворе. Ее строгое лицо, не предвещало ничего хорошего, и Трифон хотел было, уже ретироваться восьсяи. Но Захаровна, сменила гнев на милость и, махнув старику рукой, прошла в сени.

— Ты чейт, вчера Алешке тут нагундосил? Он всю ночь, почти и не спал. Стонал, да ворочался.

А к утру, смотрю жар спадать начал и чуть свет, попросил он куриного бульона. Оживает, значит, парень! Слава тебе Господи! Ты шипко-то, его не грузи сейчас, поел он и спит, похоже. Ну, а может и тебя ждет.

Она пошла во двор, а Трифон обрадованный присел к Алексею, на край кровати.

— Ну и как твои дела? Я вот не очень. Кто-то был у меня в доме, пока я у тебя вчерась, прохлаждался! Нюшка шипела на крыльце, в дом меня не хотела пускать! Как ты думаешь, кто мог у меня пошарить? Не пропало ничего. А только Нюшка взбесилась. Вся!

– Нет, Трифон! Никто к тебе не приходил! Это, она диск потеряла, вот на тебя и набросилась!

– А ты откудов знаешь, что я к ней в дупло его прятал? Я ж тебе ничо не говорил?

– Да уж знаю! Диск положи к Нюшке, она сама приберет его. Не пойдем мы с тобой на Волчью гору. Не дорога нам туда. Одно понять не могу, для чего Мстиславу, понадобился диск Василисы? Неужели, стремление быть после жизни, стоит такого риска? То, что Василиса существует, это факт, но занять ее место? Это, полный абсурд!

– Алешка, вот этот – абы, абсурдь? Эт че такое?

– Ну, по твоему, наверно – крандец!

– Ну, тогда понятное дело, что крандец! Куда ему! Так, а ведь, Василисин-то диск, не носить никому мужитского роду! Это ж, только женщина может его в руки взять?!

– Для этого, ему, и нужна была Кира! Когда мы икотку, из Кирьи изгнали, то дорожка Кире в заветное место, стала закрыта! Это его и взбесило! Но он, по другому пути пойти надумал! Он решил вызвать Василису на Волчью гору, в Шаманову пещеру. Там, он и хотел отнять у Василисы, ее амулет! Кирой бы отвлек и сдернул бы с шеи диск. Но Кира бы погибла, от соприкосновения с силой шамана и Василисы! Не сразу, а постепенно бы начала угасать. Значит, это он, не для Кирьи, такой подарок готовил.

Для ее матери или сестры. Больше никто не смог бы пользоваться диском, без вреда для жизни. Сестры у Кирьи нет. Или колдун просчитался, или во всем этом, Киринा мать, замешана самым тесным образом!

– Ну, и, что бы он ему дал, этот амулет? И ей тоже?

– Как они считали – вечную жизнь! Когда человек умирает, но остается при живых людях. Становится легендой или призраком. Но диски, добытые таким путем, стали бы для них карой небесной, а не дорогой в бесконечную жизнь! Демидка, всегда был фантазером! Но, чтобы до такого домыслить? Это ж надо, какой извращенный ум иметь! На святыню тайги замахнуться! Но, это все мои домыслы, а может быть и вымыслы. Никогда не знаешь, насколько близок ты к истине! Надо разыскать Кирю. То, что колдун погиб, не избавляет Кирю от опасности! И отношение девушки с матерью, нам совсем неизвестны.

Кира, явно не в курсе, откуда дует ветер, и живет себе, не подозревая, какие сюрпризы ей готовил, самый близкий на свете человек!

– Ну и хорошо, что не пойдем на Волчью гору! Лишь бы все как надо было! Самое-то главное, что б ты, скорее на ноги встал! А там и Кира найдется, и ее мать, обнаружится. Слушай! Алешка! А не мать ли Кирьи, у меня в доме-то шарилась? Вдруг за диском приперлась? Может она следила, как Сашка-то диск обнаружил? Сашка-то, тихо совсем ехал. Весь! На дорогу у него, по его рассказу-то, часов семь ушло!

За это время и пешком, вразвалочку до моего дома дойти можно? А? Как ты думаешь? Может такое быть?

— А что ж не может? Может, конечно, запросто! Только тогда, не в курсе она того, что шаманов диск, в женские руки, не дается! Как Василисин - в мужские! Тут, что-то не сходится! Что-то, не так!

— Нет, Алекса! Мелко мы с тобой плаваем! Жопа наголе! Недооценил ты свою Кириу! Не простая она, штучка! До диска и до всей этой таежной кзотики, ей, что сойке до радива! Она тут, свой интерес имела, и ты не стараися ее обелить в своих глазах, а в моих и того хуже! Сдается мне Алешка, что они, Кира со Мстецом, вговоре были! За голубым золотом они приходили! Оба! Ты сам видел, и стоял рядышком с голубой горошиной, да ни к чему оно тебе!

— Это когда? Чет не припомню я, такого случая, чтоб я, от синь – золота, отказывался? Путаешь по старости, или хитришь?

— Ты ж, на сухом озере был? Вот куличков с детскими головками видал?

— Ну, да! Конечно, видал! Только они меня чуть не съели, эти детки!

— Эх! Алешка-Алешка! Сколько раз рассказывал, а тебе все мимо ушей! На сухом озерце, эти кулички синь-золото собирают! Вот когда окружили они тебя, надо было быстро наклониться и взять у себя из-под ног, горошину голубого золота!

Никто б тебя не тронул, и ты стал бы самым богатым на свете человеком. И власть и сила, все б было твое!

— А оно мне надо? Я тогда так перепугался, что про все на свете забыл!

— Демидка, вот и не испугался! За второй горошиной он приходил! И Кириу за этим сюда привел! Сдается, что горошина у Киры! И амулет шаманов, тоже у Киры был! Это она, его, на машину Демидкину скинула, когда на станцию мимо ехала! Ее, волки не тронули! Беда, Алешка! Надо срочно, что-то делать! Может, я ошибаюсь, конечно. А если все так? Остальное, ерунда! Ну, пошел я! Весь! А то, Захаровна ругаться будет!

Старик проскользнул по двору, чтобы не заметила хо-зяйка, но с завалинки узелок с пирожками, приготовленный для него, мимоходом, прихватил.

30.

Ивану не верилось, что такое может быть на самом деле. Он старался не думать об этом, просто, купался в лучах удачи, любви и счастья! Его не беспокоила предстоящая встреча, с отцом Киры. Не смущало, даже то, что в свое время, он критиковал Смольникова в газете, за то, что он все свои капиталы отправил за рубеж. Вместо того чтобы инвестировать какие-то проекты для развития своей страны, он, как единоличник спрятался в свою раковину вместе со своим богатством. Не хотел делать деньги, на деньгах. Но, это собственно его право!

А личное мнение, вправе высказывать каждый. А уж, какими путями, через газету или прямо в уши. Он давно искал пути, чтобы оказаться поближе, к этому странному семейству. Интерес, был чисто профессиональный. Но когда он встретил Киру, совершенно случайно, и при таких интригующих обстоятельствах, профессиональный интерес, сразу пропал. Над ним взял верх - личный. Он сразу понял, что эта - она! Это женщина его грез! Теперь, как все совместить и не потерять чувство меры. Как удержать себя в руках, при таком колоссальном выбросе адреналина в кровь! Не было времени, прийти в себя. Жизнь закрутилась, с головокружительной скоростью.

Кира не сказала Ивану, что они с отцом и Юлей, собираются уехать за границу. И что она, хочет, взять его с собой. Пусть это будет сюрпризом. Она сразу решила, поступить именно так.

Отец не станет возражать, чтобы Иван составил им компанию. Тем более, что им с Юлей, сейчас не до нее, а Иван, так кстати! И он довольно интересный. Кира не знала, как определить свои ощущения, но расставаться с Иваном, ей не хотелось. Свадьба, пожалуй - шутка. Ну, сделал человек предложение, вдруг, может быть сам, не осознавая этого. Почему бы не ответить ему, так же спонтанно. А дальше все будет так, как будет!

31.

Снова наступало смутное время для Веры. Хотелось спрятаться куда-нибудь далеко.

Спрятаться от всех, а самое главное, от самой себя! Предательство, не самое скверное, из всего, что считала Вера грехом. Но то, что пришлось отравить Акакия, начинало ее напрягать.

– Дело сделано! Уже ничего не вернуть и не исправить! Почему же так неспокойно и мерзко на душе? И как избавиться, от чувства вины перед Акакием! Он всегда и всем старался помочь. Никогда ни на кого не обижался, а был таким херувимчиком, своеобразным херувимчиком, но все-таки был! А теперь? Что дальше?

Мстислав не звонил и не отвечал на звонки. Будто бы исчез. Тоска и боль утраты зарождалась в сердце Веры, но она отгоняла темные мысли прочь. Надо было, хоть чем-нибудь себя отвлечь, но одно плохое, заменялось в голове Веры, еще более худшим.

Борис, тоже не отвечал на ее звонки, но она знала, что с ним, все в порядке. Да это мало ее беспокоило. Она не считала Бориса дорогим для себя человеком. Скорее наоборот. Ее жгло, само одиночество.

– Я никому не нужна! Если я, сама не напомню о себе, то никто и никогда, не позовит мне в дверь и не привесит по телефону на чашечку кофе. Ну почему все так скверно?

Вера открыла сейф и достала шкатулку, которую ей передал Мстислав, со словами:

– Вера! Здесь все наше с тобой богатство! Я всю жизнь собирал его по крохам. Теперь, это все принадлежит нам обоим и я, оставляю все это у тебя.

Потому что ты, тот человек, которому я доверяю не только свое богатство но и свою жизнь!

Она не хотела посмотреть или оценить, то, что в ней лежало. Она хотела найти ответ, почему Мстислав исчез, не предупредив ее об этом. Может он оставил записку, или еще что-нибудь, лично для нее? Она покрутила в руках шкатулку, не зная, как ее открыть. Коричневый, обтянутый кожей ящичек, не имел ни ключа, ни замочной скважины. Вера поставила шкатулку на стол. Как открыть этот заветный ящичек, она не знала. Пойдя к бару, налила себе чуть-чуть бренди и, смакуя напиток, села напротив шкатулки. Она не заметила, когда шкатулка открылась. Просто увидела, что верхняя сторона приподнялась, и появился просвет, в который можно было просунуть палец.

Крышка медленно открывалась, и женщина, не отрываясь, смотрела на это, как на чудо.

– Забавненько!

Вера приподняла шкатулку и достала лист бумаги, который лежал сверху. Это была какая-то карта. Нарисована она была черной краской, вернее черной шариковой ручкой и наверно, очень давно. Внизу карты, она разобрала подпись Мстислава.

– Значит, это, его художество! Ну и что, он тут так секретно, изобразил?

Женщина долго крутила карту, с обозначением каких-то деревьев и дорог, расставленные желтые крестики. Еще какие-то звездочки и почти в середине карты, синий крестик, с тремя восклицательными знаками.

– Может быть эта карта места, куда он отправился? Почему же он, не сообщил об этом мне? Во всем этом лабиринте, мне бы мог помочь разобраться, только Акакий! О Боже! Какая же я дура! Зачем поспешила? Почему не взвесила все за и против!

Вера отложила карту в сторону и достала из шкатулки пару паспортов с фотографиями Мстислава и какими-то чужими именами. Несколько квитанций десятилетней давности, три золотых обручальных кольца и моток черных ниток.

– Это состояние, о котором он мне трещал?

Она посмотрела в шкатулку и обнаружила там еще один лист бумаги. На нем четким убористым почерком Мстислава, было написано: «Дорогая! Милая моя Вера! Ты, самое дорогое мое сокровище! Если ты все это читаешь, то значит, что мы с тобой больше уже никогда не увидимся! Я не прощаюсь с тобой, я буду любить, и помнить тебя вечно, не забывай об этом. Если ты действительно, та, о которой я говорю и думаю, то ты поймешь. Я оставляю тебе, то, на что ушла вся моя жизнь! Эта карта, принесет тебе все, что только ты можешь желать».

– Да. Оставил в наследство карту - самобранку!

Вера заплакала. Горечь потери и боль утраты захлестнуло все ее существо! Одиночество с новой силой придавило ее. Жалость к себе, вызывала все новые и новые слезы. У нее разболелась голова от слез и никому не высказанного горя. Женщина легла, и не вставала до самого утра, предавшись страданиям. Утром, посмотрев на себя в зеркало, она ужаснулась. Глубокие морщины, бороздили ее некогда моложавое и красивое лицо. Такого Вера не могла терпеть! Она быстро набрала воды в ванну и, сдобрив ее всякими снадобьями, легла. Вода медленно вбирала в себя боль и обиды, из тела женщины, наполняя жизненной силой и радостью ее существо.

– Я жива! А это самое главное! Все, что со мной происходит, это только приключения! А жизнь, она продолжается! Несет меня к новым людям и новым событиям!

Приняв ванну, Вера наложила на лицо и шею питательную маску и попивая кофе, уже не жалела и не оплакивала саму себя. Она строила планы!

– Если Мстислав сказал, что эта карта, может мне дать все, что я пожелаю, значит, так оно и есть! Он - человек слова!

Вера внимательно изучила карту. Она сверила ее, с картой по интернету, нашла подходящее место. Потом, начала вспоминать, о каких местах говорил колдун. Немного не совпадало.

Она вновь сопоставляла карту с данными интернета и все-таки решила, что надо разбираться на месте. Потому что, погрешности, могли быть как у Мстислава, так и на карте.

– О каких сокровищах идет речь? Он, все время мне говорил, о голубом золоте, которое не имеет цены. Но это, скорее всего, сказка. Если б, в природе, такое существовало, то оно давно было бы найдено, без него.

Она поискала в интернете о голубом золоте, нашла чуть-чуть про него, как про миф. Ну, еще, голубым золотом, называли воду и газ. Вера знала, что колдун говорил о нем, как о реальной вещи. Но, насколько реально он оценивал свои познания в этой области? Может, это, какие-то тайные знания? На которые, он потратил всю жизнь, или, это красивая сказка для нее? Вера начала перебирать вещи Мстислава. Она не знала, что именно, она ищет, но надо было перебрать все. Вдруг что-то падется, что сможет ей подсказать ответ на ее вопрос?

– Колдун, был остроумен и хитер!

И тут, до Веры дошло, что она думает о нем в прошедшем времени! По сердцу прошла острая боль, будто полоснули ножом.

– А как я могу о нем думать, если он написал, что мы больше не увидимся? Все правильно! Но это не значит, что он умер! Он жив!

Вот. Документы, записи, тетради. Вера выбирает самую старую и потрепанную тетрадь. Садится на диван и открывает первый лист.

« Когда-то, голубое золото, было на земле открытым, но не для всех. Им могли пользоваться люди высшей расы. Это было их золото. Они были связующим звеном между людьми, нежитью и Богом. Создателем. Они ушли с Земли и связь распалась! Нежить, люди и Создатель, перестали понимать друг друга.

Голубое золото, перед тем как уйти, высшие люди спрятали, в укромных местах тайги, в сыпучих песках Египта, и на острове Оагть в тихом океане. Эти три места связаны друг с другом и если в одном из них появится опасность, для голубого золота, то оно перетекает в другое место сквозь землю. А на страже всего этого, поставили - чудь. Это, зачарованные места. Только чуди известно, где лежит сокровище, и только она, может его открыть людям. Голубое золото, имеет все качества желтого золота, только цвет рознит его. Желтое золото порождает в людях алчность и зависть, человек заслужил его, и он им пользуется! Желтое золото разъедает сознание и высасывает жизнь.

В противовес ему, людям дано серебро, которое нейтрализует зло, и очищает от многих душевных пороков. Голубое золото, может служить людям, но только тем, кто не одержим богатством и властью. Оно преумножает благородство и разум. Человек не достиг той ступени развития, чтобы мог пользоваться голубым золотом разумно. Оно уничтожит человечество, если люди его найдут!»

– Вот это да! Ты найди, Вера, голубое золото! А оно тебя уничтожит, как уничтожило меня!

Хорошее наследство ты мне оставил, Мстислав! За что, отомстить-то хотел? А?

Вера откинула в сторону тетрадь. Она была сыта по горло, сказками. Мстислав появился в ее жизни, «пощучьему веленью», и ушел из ее жизни внезапно. Но, успел все-таки, посеять в душе семена, которые незаметно для Веры, проросли, вселили надежду и веру, в чудо. И тут, женщина вспомнила о голубом шарике колдуна. Он никогда с ним не расставался и даже ей, не давал взять этот шарик в руки. Вера думала, что это голубая жемчужина, или еще что-то в этом роде.

– А вдруг и правда, голубое золото есть? Это же так интересно! Тут не в его ценности дело, а именно в самой тайне!

Вера подняла тетрадь и начала дальше перелистывать страницы. Вот заметка, из газеты вклеенная в тетрадь. В ней говорится о голубом золоте, найденном в гробнице египетской пирамиды, которое исчезает неизвестно куда.

– Ага! Значит, очевидцы все-таки есть!

Вот еще заметка из газеты, но уже на английском. В ней говорится, что на тихоокеанском острове живет племя, которое может не быть, по несколько месяцев. И теряет при этом бодрости тела и духа. И что у вождя этого племени, есть амулет из голубого золота.

Но, ни кто не смог купить или отнять этот амулет. Племя исчезало вместе с вождем и амулетом. Появлялось через несколько десятилетий, в том же составе.

Вера перелистывает тетрадь и все новые, и новые факты предстают перед ней. Воображение начинает рисовать образы. Сопоставлять все то, что здесь собрано воедино. Связывать все это, с Мстиславом, и его личностью. Анализировать его поведение, фразы, поступки.

— Это голубой шарик, продал колдун Вадиму! И его, он забрал после аварии! Что стоит, его задрипаный амулет? Нет, тут шел разговор о больших деньгах и больших людях, которые должны были подключиться к сделке! Так куда же Мстислав, смог определить те средства, которые взял у Вадима за горошину голубого золота? Где-то они все есть? Или он свалил с этими деньгами от меня? Какой он мерзавец! Нет. Так быть не должно! Он просто заметает следы!

Вере, вдруг, стало страшно. По телу побежали мурашки, и ей показалось, что они все, собрались у нее на голове. От этого волосы приподнялись.

— Если я, пошла на убийство, ради того, чтобы все осталось в тайне, не зная фактической цели сделки, и ее це-ны, то, что могут сделать те люди, которые непосредственно принимали в ней участие? Которые видели сам предмет сделки? Если Мстислав исчез, чтобы сохранить свою жизнь, то получается, что он сбросил меня как балласт! Отдал на растерзание, чтобы выиграть время! А если его убили?

Тогда, он, пожертвовал собой, ради моей жизни? Нет! Причем тут я? Я нигде не фигурирую! Ни кто не знает о моей с ним связи!

Женщина терялась в догадках и сомнениях.

— Ну, хоть бы один звонок! Хоть бы одно слово! Он написал, что мы больше не увидимся. Значит, я свободна в своих действиях! Все было правильно! Нет Акакия и нет связи с Мстиславом! Остались дневники и записи его многолетнего труда. И он, оставил все это мне, для того, чтобы я продолжила его дело и достигла, не достигнутой им, цели!

32.

К Юле, Борис заехал без предупреждения. Он появился на ее пороге, как рыцарь на белом коне. С огромным букетом кроваво красных роз и счастливой улыбкой на лице! Казалось, что он помолодел на несколько лет, с тех пор, как они расстались.

Юля бросилась к нему на грудь, и крепко прижавшись, не знала, что сказать. А Борис, не теряя времени, провел ее в комнату.

— Медведя, бери с собой! Больше ничего! Мы уезжаем!

— Как уезжаем? Прямо сейчас?

— Да! Прямо сейчас!

— А как же накрытый, для нас двоих, стол? Как, все остальное? То, что я хотела тебе сказать и то, что я наработала за время разлуки?

— Все отменяется! И стол, и работа, и разговоры!

— А свадьба?

Потухшим голосом спросила Юля. У нее подкосились ноги, и она была уже готова упасть. Но Борис подхватил ее на руки.

— Все отменяется! Все-все! Кроме, нашей с тобой свадьбы!

За стол, они все-таки, сели. Запах приготовленной пищи, пробудил в мужчине здоровый аппетит. Плотно победав, Борис не торопился к двери. Ему не хотелось галопом нестись в Антиповку. Тем более что Кира позвонила, что она в городе. Когда на улицах, зажглись ночные фонари, влюбленные отправились в путь. Теперь, было все ясно и все понятно. Не надо было размышлять и сомневаться.

— Может заехать домой, кое-какие документы забрать? Но, не хочется это делать без Киры.

Я уже соскучился по ней. Позвони, спроси, где она сейчас? Может быть, и встретимся все вместе, дома?

Кира не брала трубку. Снова начала закрадываться тревога за нее. Борис остановил машину и звонил Кире несколько минут подряд. Абонент был вне зоны действия сети.

— Ну, не расстраивайся так! Может быть, действительно, вне зоны. Позвоним чуть позже.

Но Кира, тут, же перезвонила.

— Папа! Все нормально! Я хочу увидеться с мамой! Я сейчас к ней заеду на пару часов и приеду домой.

В деревне, что-нибудь нужно, или можно будет туда уже не возвращаться?

Борис не хотел, чтобы Кира встретилась с Верой, но не знал, как ей сказать об этом. Просто так запретить, ничего не объяснив, он не мог.

— Кира! Но у нас практически нет времени! Надо сбраться и первым рейсом вылетать, а мы еще не определились, куда?

— Но, я ненадолго. Только обниму ее и назад.

— Хорошо, мы с Юлей, будем ждать тебя дома. Да, кстати, забери свою машину, она у мамы.

— Папа! Вызови Люсю! Я буду не одна! Я подготовила вам сюрприз! Так что, гулять будем всю ночь, день будем отсыпаться, а завтрашней ночью, мы будем лететь над океаном! Я вас люблю и целую!

Кира отключила связь, а Борис, поставив брови домиком, никак не мог прийти в себя. Его дочь, подготовила сюрприз!

— Она вся состоит из сплошных сюрпризов! С самого рождения!

Машина свернула в сторону дома, и Борис позвонил Люсе, чтобы предупредить о возвращении. Юля знала дом Кирьи, почти, как свое собственное жилище. Она ориентировалась во всех этих комнатах и залах, не хуже самого хозяина. Как только они вошли в дом, Юля сразу потерялась, ускользнула по своим делам, и Борис, время от времени кричал ей полушутя, полусерьезно:

— Где ты, Юла! Куда уюлила моя любовь?

Она появилась, вся в радужном блестящем облегающем наряде и в огромных перьях в прическе. У Бориса отвисла челюсть. Он не ожидал такого перевоплощения, от своей невесты.

– Ну и как? Впечатляет?

Юля встала в грациозную позу, и в это время, на пороге гостиной появилась Люся. Она тоненько взвизгнула и присела на пороге.

– О, Боже! Я подумала, что тут светопреставление!

Но, с одного взгляда, определив настроение Бориса, Люся прошла на кухню и плотно прикрыла за собой дверь. Она старалась не вмешиваться в дела хозяев, если они сами, ее об этом не попросят. Но то, что тут руководила Юля, ей явно, не понравилось! Люся, очень сильно, была привязана к Вере.

Она осталась в доме Бориса, при Кире, только потому, что Вера не пригласила ее с собой. Ей пришлось оставаться, в роли домработницы, поварихи и личного шпиона Веры. Но Вера, только первое время пользовалась услугами Люси. Иногда спрашивала, что нового творится в доме. Но потом, потеряла интерес к своей бывшей семье. И Люсе, ничего больше не оставалось, как выказывать преданность, своему хозяину.

Юлю не смущило, внезапное вторжение домработницы, и она продолжила демонстрировать, свой сногсшибательный наряд, своему жениху. Потом, они самозабвенно предавались воспоминаниям, о детских шалостях двух неразлучных подруг.

В которых, Борису открывались, самые сокровенные тайны. Проходило время, давно остыл праздничный ужин, а Кире все не было. Настроение Бориса, постепенно переходило в раздражение. Звонить ей еще раз, Борис не хотел.

Такое поведение дочери, считал оскорбляющим и недопустимым в данное время. Юля, как могла, пыталась успокоить Бориса, и они, после легкого ужина, удалились в спальню. Предварительно, отпустив Люсю домой.

– Ну почему у Киры, всегда так! Все, не как у нормальных людей!

– Борис, ну должна же она поговорить с матерью! Она столько пережила за это время! Ведь она, очень сильно любила Вадима. Ты даже не представляешь, какой это был, для нее удар!

Может быть, она просто не в силах, смотреть на наше с тобой счастье? А может быть она против того, чтобы мы поженились?

– Нет, она сказала, что рада за нас и совсем не против.

– Сказать, это одно! Мы же не знаем, что она сейчас чувствует! Я была ее подругой, а теперь, совсем иное положение!

– Ну, не знаю! Может быть, она действительно хочет привыкнуть к этой мысли. Я все-таки большой эгоист! Надо было подождать несколько месяцев, хотя бы, а уже потом и устраивать свадьбы – женитьбы!

Просто, не молодой я уже, и с каждым днем становлюсь все старее! А вдруг, тебе не захочется выходить за меня через несколько месяцев! Скажешь, что устарел Борис!

— Конечно! Я же остаюсь все молодой! А ты так и в тираж можешь выйти!

Юля приняла шутку и продолжила начатое Борисом. Но он, тут, же обиделся и отвернулся к стене.

— Вот так и будет всегда?

Быстро нашлась Юля.

— Так вот, от молоденькой женушки, в стенку носом спать будем?

— Слушай, Юля! Я же совсем забыл тебе сказать. Ты же Акакия хорошо знала? Ну, художника?

— А почему знала? Я его и сейчас знаю!

— Он умер, Юля. От сердечного приступа.

— Как это, умер? С чего ты, это взял?

— Мне следователь из прокуратуры сказал, Николай Алексеевич. А ты, как с ним познакомилась?

— Со следователем? Ну вот, когда он позвонил, про Киру спрашивал и про Веру!

— Нет, не со следователем, а с художником.

— О! Это давняя история! Я, работала, напротив его мастерской, в офисе одного араба, переводчицей. А он, Акакий значит, этому арабу картины писал, под заказ. Тот, их домой отправлял. Ну и пристал, этот Акакий, чтобы я ему позировала. Хорошо заплатить обещал. Но, я не согласилась.

Он тогда картину писал, для этого же араба, «Пир Гурий» называл, вот ему, как раз на седьмую гурию, нужна была натура. Как-то, слово за слово и подружились. Потом, на разные мероприятия ходили вместе. Он вообще, прикольный был! Веселый и не злой. Жалко его.

— Ты знаешь, он, перед тем как умереть, картину какую-то написал, мне следователь, еще не показал ее, но говорит, что в ней, все последние события его жизни нарисованы. Есть подозрения, что его убили, но не могут доказать. Нет свидетелей, что к нему кто-то заходил, перед смертью.

Юля молчала.

— Юля! Ты уже спиши?

— Нет! Я просто думаю, о том, какая хрупкая наша жизнь! Неужели кто-то, может позволить себе решать, жить человеку или умереть, не дожив до завтра?

Девушка заплакала и Борис, долго утешал и уговаривал Юлю. Она никак не могла успокоиться и заснуть. В конечном итоге, Борис уснул сам.

33.

Кира, рассчитавшись с водителем такси, направилась с Иваном, через парк к дому Веры. По дороге, они не обсуждали своих планов на будущее, и не пытались произвести друг на друга впечатление. Просто разговаривали о том, что каждого из них, больше всего волнует, на данный момент.

Со стороны можно было подумать, что это семейная пара, которая, просто вышла подышать свежим воздухом леса. Подойдя к дому Веры, Кира обратила внимания, что в спальной комнате горит свет. Но когда девушка позвонила в звонок, на воротах, ни кто не ответил.

Кира звонила долго и настойчиво. Потом, она даже попинала ворота. Наконец Вера вышла и открыла.

– Что ж ты так трезвонишь? Мне же нужно одеться, выйти, наконец. На это нужно время! А ты такая нетерпеливая!

Женщины обнялись и Вера, даже прослезилась.

– Мама, познакомься, это Иван!

– Знакома, я, с этим Иваном! Репортист! Только и знает, что сенсации собирает по городу! Зачем, ты его, ко мне привела? У нас с тобой, много есть о чем поговорить, но только, пожалуйста, без прессы!

– Мам! Ну, какая пресса? Это, вообще-то, мой жених!

– Жених? За них, за репортеров в смысле, еще кто-то и замуж выходит? Ну ладно, пойдемте в дом! Раз уж пришли, будем импровизировать!

Вере, явно не понравилось, что Кира пришла с Иваном. Она не стала спрашивать Киру, о Вадиме. Материнское чутье, подсказывало, что эта тема будет закрыта навсегда. Чтобы не бередить воспоминания и не наносить удара по больной психике дочери.

Женщина, быстро поставила чай, холодную закуску и, решив, что дочь сама предложит своему жениху выпивку из бара, присела за стол. Она не знала, о чем говорить и о чем спрашивать Киру. Надо было поговорить о многом, выяснить, кое-какие моменты событий, происходивших в последнее время. Но как, обо всем этом, можно говорить при постороннем человеке?

Она растерялась. Наконец, сделав над собой усилие, женщина нашла нейтральную тему.

– Как там папа? Ты давно его видела?

Кира сделала хитрое лицо, и вдруг, неожиданно для себя, выпалила:

– Все у него нормально! Он женится на Юле! Скоро свадьба! А я, выхожу замуж за Ивана! Но мама, я пришла не для того, чтобы сообщить тебе, эти две неприятные для тебя вести! Я, просто соскучилась! И очень, хотела тебя увидеть!

Вера, внутренне сжалась, но не потеряла над собой контроля.

– Увидела? Сделала больно? Теперь, с чувством исполненного долга, можешь оставить меня! Или, еще что-нибудь приготовила? Как контрольный выстрел?

– Ну почему, мы никогда, не могли друг друга понять? То, что я говорю тебе от чистого сердца, все как есть, ты воспринимаешь, как действие против тебя! Мама! Я констатирую факты! Или тебе, было бы проще меня понять, если бы я, сопливилась на твоем плече и говорила все это шепотом?

Ну, не воспитали вы меня так, чтобы я искала подход и кривила душой! С другими, может и смогла бы, с родителями – нет!

Кира села напротив и глотнув чай, машинально, достала из кармана голубую горошину. Она начала перебирать ее пальчиками, как делала всегда, последнее время. С тех пор, как она у нее появилась, Кира перебирая ее в пальцах, успокаивалась.

И это, уже вошло в привычку. Вера, увидев предмет в руках дочери, пришла в ступор. Это был голубой шарик Мстислава! Он, вот так же, как Кира, все время перебирал его в пальцах. Кира проследив взгляд матери, убрала горошину в карман.

– Кира, откуда у тебя этот шарик? Мне кажется, что я его, где-то уже видела?

– Не думаю! Ты не могла его видеть! Ну, мы тогда пойдем? Папа сказал, что моя машина, у тебя в гараже. Можно, я ее заберу?

– Безусловно! Но Кира, мы, даже не поговорили! Неужели тебе, нечего больше мне сказать? Я ожидала от тебя, рассказа обо всем, что с тобой произошло. Мы, с папой, так переволновались за тебя. А я ведь, не в курсе ни чего. Как только, он тебя обнаружил, и сообщил, что с тобой все в порядке, то исчез совсем и даже не появился больше.

Голос Веры, стал совершенно другим. В нем появились, заискивающие и просящие нотки. Но глаза Веры, все время опускались на карман Кирьи.

Было заметно, что ее, интересует больше всего на свете, то, что лежит в этом заветном кармашке!

– Кира! Давай поговорим в моей комнате, пусть Иван почавничает здесь пока. Ну, есть же, у нас с тобой, свои, женские секреты!

– Хорошо! Пойдем!

Девушка обняла Ивана и, заглянув ему в глаза, помахала рукой.

Иван положительно кивнул и расположился в кресле. Он посмотрел вслед уходящим женщинам и невесело улыбнулся. Вернулись они, часа через два. Обе были, как-то озадачены, и Кира, подсев к Ивану и крепко поцеловав его в губы сказала:

– Все меняется! Я никуда не еду! Ты прости меня Иван, но, так уж вышло! Я позову тебе завтра! Можешь взять мою машину, если хочешь!

– Ну, уж, постойте! Я, никуда без тебя не поеду! Ни на твоей машине, ни на чьей-то другой! Или, я с вами, или, я снова с вами!

Иван сделал непроницаемое лицо и всем своим видом, пытался показать, что без Кирьи, он никуда не двинется.

– Тут все слишком сложно! Я не могу пока ввести тебя в курс дела, потому, что это не моя тайна и не моя жизнь! Иван! Ты должен понять!

– Я, от роду – тупой! Нет и все! Ты, ввела меня в свою жизнь!

И теперь, все что касается тебя, касается меня! У меня, нет от тебя тайн и твои проблемы, сейчас станут моими проблемами! Вариантов нет!

Иван повернулся к Вере.

– Так что, уважаемая будущая теща, придется вам, все обсудить со мной, или мы с Кирой, готовы откланяться! Вера замерла, в ожидании реакции Кирры. А дочь, кивнула Ивану в знак согласия и уселась, с ним рядышком, с покорным видом.

Вера удивилась поведению дочери. Почему Кира решила остаться у нее, а Ивана отправить домой, она не знала. Рассказ Кирры, произвел на мать, сильное впечатление и ей наоборот, хотелось остаться одной и все хорошенъко взвесить и обдумать. Кира сказала, что обладатель голубого шарика, погиб у нее на глазах. И что это, бесспорно, был Мстислав. Но Вера не могла сказать дочери, что знакома с ним.

Получалось так, что и мать, и дочь, что-то недоговаривали друг другу. И каждая, почувствовала это.

– Ну, раз откланяйтесь, так откланяйтесь! Дело ваше! Я думаю, что вы еще заедите перед отъездом!

– Не обещаем! Папа, почему-то, торопится скорей уехать. Но, если будет такая возможность, то обязатель но еще заглянем! А коли, нет, то по приезду, сразу к тебе!

Кира подошла и обняла мать.

– Ну не скучай! Скоро увидимся!

Вера проводила пару, до порога. Закрыла двери и пошла в спальню. Она не могла понять, зачем Кира хотела остаться. Все они обговорили. Кира, рассказала, где была все это время. Про какую-то старуху, что жила в ней. То, что психика у Кирры нарушена, матери было заметно. Но, когда Вера предложила Кире, поехать на, то место, где погиб колдун, дочь как-то засомневалась. Сказала, что скоро, там уже холодно будет и вообще, что им там делать.

Если уж захочется, то весной или летом, можно съездить и посмотреть на все это, как бы, со стороны. А сейчас, еще слишком свежи в памяти эти события, и тяжело все это вспоминать. Женщина поняла, что Мстислав, был именно там, на том месте, о котором писал в своем дневнике. И Кира, знает, где оно.

– Это, даже и хорошо, что Кира сейчас уедет! Я подготовлюсь, как следует, узнаю, как можно больше, и о месте, и о самом голубом золоте.

А так, действительно не стоит торопиться! Она немного забудется, и думаю, разговорится! Расскажет все обо всем, что там происходило, в деталях!

34.

Было уже поздно, и Иван предложил Кире, поехать к нему домой. Настроение почему-то упало, и радужные мечты и планы, казались ему, уже не реальными.

– Отец с невестой, наверно, давно уже спят! А мы заявимся, посреди ночи!

~ 235 ~

~ 234 ~

– Нет! Мы поедем ко мне домой! Ну и пусть спят! Мы с тобой, потихоньку пройдем на кухню, там, должно быть сегодня, много вкусных вещей! Покушаем от души, выпьем вина и тоже отправимся на заслуженный отдых! Папа, завтра будет ругаться со страшной силой, но мы с тобой, виновато потупившись, будем молчать и кивать в знак согласия, что бы он, нам, ни говорил!

– Хорошо! Я сдаюсь! Пусть все будет так, как ты сказала! Но! У меня к тебе, такой вопрос!

Ты сказала маме, что мы уезжаем. Позволь, узнать, кто же это такие - мы?

– Ну, мы - это папа, Юля, я и ты!

– А я что, куда-то уезжаю? Хорошенькое дело! И я, как-то не в курсе? Ты что собралась меня, просто погрузить в багаж и, «Гуд бай Америка!»?

– Ну, если на счет багажа, то ты, им уже однажды был!

– Но, ты везла меня по месту моего назначения, то есть, ко мне домой!

И, кстати сказать, по моему собственному желанию! Не вижу связи! А если серьезно, то Кира, я не могу с вами поехать. Я, в данное время, нетранспортабелен! И не только по тому, что у меня просроченный загранпаспорт, а потому, что у меня еще есть масса дел, которые мне необходимо завершить!

– Ой - ой! Какие мы все занятые и важные! Можно подумать, что твои проблемы, не могут подождать месяц - другой!

– Подождать меня, придется не проблемам, а тебе, моя любимая!

– Давай не будем спорить! Я, тоже начинаю сомневаться, на счет поездки! Может, папа с Юлей поедут, а мы тут останемся? Я не вижу, крайней необходимости в отъезде. Конечно, поехать можно, скоро начнутся дожди, и поменять осеннюю слякоть, на яркое и безоблачное небо Малайзии, заманчиво!

Кира достала из кармана шарик и начала перебирать его в пальцах.

Она не замечала этих действий, рука сама опускалась в карман и когда Кира осознавала его в руке, то не помнила, когда достала шарик.

– А что такое, ты все время крутишь в пальчиках?

– Это мой талисман! Крестьянский сын! Ты становишься слишком строптивым и не в меру любопытным! Это не характерно, для простых людей!

– Тебе кто-то сказал, что я простак? Вот гады! Предали!

– Ха-ха-ха! Ты же сам и сказал! Что тебя зовут Иван, и что ты - крестьянский сын!

– Ну, мало ли! По пьяному делу, человек и оговориться может!

– И что же это, за талисман за такой, что твоя мама, от него, глаз не могла оторвать? Может он заговоренный какой-нибудь?

– Может! Я не заметила, на счет мамы, но, как только он попал мне в руку, все стало вокруг меня меняться!

Человек, который угрожал моей жизни, через несколько минут, погиб сам! Потом мне открылись дороги домой и я, наконец, встретила тебя! Как ты думаешь? Стоит этот талисман, того, чтобы его берегли и почитали как святыню?

— Конечно, стоит! Одна только встреча со мной, дает этому талисману право, на вечную жизнь в твоих нежных пальчиках!

Иван резко схватил Кирину руку и, притянув ее к губам, поцеловал пальцы. Девушка побледнела.

Она испугалась того, что он отнимет у нее голубой шарик колдуна. Но Иван, даже и не мыслил такого. Он отпустил ее руку, и заботливо спросил:

— Кира, ты что, плохо себя чувствуешь? Бледненькая какая-то стала? Может правда, поедем скорее домой?

— Нет- нет! Все нормально! Я думаю о том, что у меня его, могут отнять на таможне. Поэтому, я не знаю, ехать мне, или нет, с папой?

— Ну, тоже, нашла ценность! Кто ж у тебя его отнимет? Ну, если даже и не пропустят, то вернут потом. А он из чего, что ты так переживаешь?

— Не знаю!

Иван протянул Кирие ладонь, и она осторожно положила в нее шарик. Иван посмотрел и как бы взвесил в ладони.

— Тяжелый! Если б ни цвет, я бы подумал, что золото! А, кстати! Есть, такая красивая легенда, о голубом золоте, ты не слышала? Ну, я тебе как-нибудь расскажу! Он вернул Кире горошинку.

— А теперь, поедем домой! Нам еще надо психологически подготовиться к встрече с папой! По твоим словам, он нас будет долго и нудно отчитывать. Надеюсь, что это будет не сегодня, а завтра!

Но, все получилось иначе. Борис, рано утром, куда-то уехал. А Кира с Иваном, проспали до самого обеда.

Когда Кира встала, то Люся уже собиралась домой и спросила у Киры, не надо ли еще чего сделать. А потом, по секрету сказала, что только Борис уехал, Юля, сразу кому-то позвонила и тоже ушла из дома.

— Ну и что? Мало ли, какие у нее могут быть дела! И совсем не обязательно, чтобы папа, знал о каждом ее шаге. Она любит его, и никогда не будет обманывать!

— Я просто следом за ней, на базар пошла.

Так вот, около нее остановилась машина, тут рядом, в двух кварталах, и она, оглянувшись по сторонам, юркнула в эту машину и уехала! Если б не это, я бы и внимания не обратила, куда она там пошла! А тут, договорено все было! Она созвонилась, и он подъехал и забрал ее!

— А может не он, а она! Ты ж не видела, кто был в машине?

– Нет, не видела! Ну, мое дело сказать, а там, сами думайте!

Люся обидевшись, ушла. А Кира, крутя голубой шарик в руке, действительно задумалась. Неужели у Юли, есть мужчина, с которым она все еще поддерживает связь? А может она и решила встретиться и прояснить ситуацию! Сказать, что выходить замуж, и все. Вполне вероятно! Но все это сказать и по телефону можно было! Зная папин характер, Юля, не стала бы так глупо подставляться! Нет! Это что-то, другое! Слишком давно они не общались!

И откровенные разговоры с Юлей, преданы забвению уже несколько месяцев, или даже год. Не припомню, когда мы с ней откровенно говорили?

35.

Юля, как только уехал Борис, позвонила следователю, и сказала, что у нее есть для него полезная информация. Николай Алексеевич предложил встретиться.

Он подобрал ее на улице, проезжая на машине, как они и договорились. Юля видела, что Люся за ней следила, но деваться было некуда, слишком поздно она ее заметила.

– Здравствуйте Юля! Как там Борис? В дорогу собираетесь, или уже передумали ехать? А это как свадебное путешествие или просто отдых? Ну и какая у вас полезная информация завалялась? Я весь во внимании.

– Это у вас, профессиональный прием? Задавать вопросы, не дожидаясь ответа, задавать следующий?

– Ха-ха-ха! Да, наверно профессиональный прием или просто привычка!

– Так на какой вопрос отвечать?

– Давайте на последний! Он, пожалуй, цель нашей встречи, а все остальное, мы обсудим в конце беседы.

– Николай Алексеевич! Тут мне вчера Борис сказал, что будто бы Акакий Ролль, умер?

– И не будто бы, а действительно умер!

– И еще, он сказал, что у вас есть подозрения, что его убили, но нет свидетелей?

– Ну да. Так оно и есть! Обнаружили какой-то яд в крови, вернее не яд, а уже какие-то составные, результата распада. Ну, не важно. Что же ты можешь сказать, по этому поводу?

– Я работала, в фирме «Фарход», она находится, прямо напротив мастерской художника. Так вот, у этой фирмы, есть видеокамеры, которые круглосуточно снимают, все подходы к зданию!

Я однажды, видела пленки, вход в мастерскую художника, там видно, как божий день!

– Но мы интересовались у них, по поводу камер, они отказались. Сказали, что у них, их просто нет!

– Это неправда! Нужно обратиться прямо к хозяину, он не станет скрывать, то, что есть. Это его подданные, всего боятся и поэтому не говорят! Вот, его телефон.

Кира, дала Николаю Алексеевичу визитную карточку фирмы.

– Ну, спасибо! А почему ты проявила такую инициативу? С чего вдруг?

– Просто, жалко стало Акакия! Мы ведь были друзьями! Его, не за что было убивать! Если на пленке ничего не окажется, то, может и правда у него был сердечный приступ, а рядом в этот момент, никого не оказалось, кто бы мог ему помочь. А если его убили, то пусть эта сволочь, ответит! Я всю ночь не спала, думала, сказать или нет, вам о камерах. Но я, чувствовала бы себя виноватой, перед Акакием, если б промолчала.

– А только ли поэтому?

Следователь, слегка прищурившись, смотрел через лобовое стекло машины. Было видно, что он что-то обдумывает и решает про себя.

– Да! Только поэтому! Я могу уйти?

– Я подвезу вас, Юля! И, большое вам спасибо!

Юля вышла из машины, и направилась в сторону дома Бориса. Она не знала, почему так поступила, втайне от него, встретилась со следователем.

Так, видимо подсказывало ей, ее сердце. А следователь, глядя в след уходящей Юле, подумал:

– Почему, такие красивые и довольно, не глупые женщины, непременно стремятся к богатству? Они могут иметь свое, но им всегда, нужно еще и чужое.

36.

Мужчина лежал лицом вверх. Острые камни под ним, больно впивались в лопатки и спину. Но, не было сил и возможности, хоть чуть-чуть, изменить положение тела. Вода, сухо плескала ему в бока и, не принося прохлады или облегчения. Солнце светило ярко, не давая приоткрыть веки, но он видел в крохотные щелочки, что вокруг него, хороводом ходили дети. Они, молча, заглядывали ему в лицо и покачивали кудрявыми головками. Алексей чувствовал, как вода медленно поднимаясь, начинает прикрывать ему щеки.

– Скоро, мне нечем будет дышать!

Он сделал усилие, чтобы приподнять голову, но чьи-то маленькие и ловкие ручки, плотно прижали его голову к земле. Вода поднялась еще выше и уже касалась его ноздрей и губ.

– Я на сухом озере! Это сухая вода!

Детский переливистый смех, начал раздаваться повсюду. Он звучал в ушах и голове Алексея, и не куда было, от него спрятаться. Казалось, что уши и голову раздирают на мелкие части, эти резкие и непривычные для восприятия звуки.

~ 243 ~

~ 242 ~

Он оборвался так же резко, как и начался. Вдруг. Но, на его место, пришло механическое и бесконечное:

— Ку-ку. Ку-ку. Ку-ку.

Алексей открыл глаза. Он лежал на кровати у Захаровны, а кукушка в часах отсчитывала время. Глубоко вздохнув, мужчина посмотрел на часы. Время было три часа. Кукушка прокуковала уже раз десять и не собиралась прекратить свое вещание. Через шторку окна, в комнату, заглядывало уже почти осеннее солнце.

— Да... Что-то призадержался я тут. Давно бы пора подняться.

В боку резко начинало петь, и Алексей, поморщившись, приложил туда ладонь.

— Где же Захаровна? Что-то ее нет. Обычно, она не оставляет меня надолго.

В боку, заныло еще сильнее. Он закрыл глаза и постарался отвлечься от боли, но она не отпускала, а все сильнее и сильнее давила на внутренности.

— Хоть бы уж, кукушка заглохла, что ли! И так тошно! От боли, Алексей провалился в вязкую черную пустоту. Но это, дало ему облегчение. Он не стал чувствовать, нестерпимую боль и не было страха.

Трифон с Захаровной, сидели на лавочке у дома. Старик чертил палкой у своих ног, обутых, как обычно в стоптанные, кирзовые сапоги. А Захаровна, прямо держа спину, гордо осматривала улицу.

— Говорила я тебе, не жилем он! Немного полегшало, а теперь, снова жар и боли. Почти в сознание и не приходит! Как допил тогда куриный бульон, с тех пор, ничего в рот и не брал. Только, водички чуток пропустит, и все. Может и правда, в больницу его свезти? Мало ли, там мож операцию, какую, сделают?

— Да, уж. Ты сама знаешь, что толку-то? Еже ли помереть, так и в больнице скапуститься можно! А ежели жить, так до самой смерти, ни хрена тебе не сделается! Чо толку с этих врачев? Химией всякой напичкают, а потом от нее и загнесси! Вот у меня, к примеру, за всю жисть, только один раз коленка болела! Я с сеновалу спрыгнул, ну и на ее приземлился, значит. Весь! Ну, поболело, день там или больше, не помню, маленький был. И все! А тута, глянь, не отпускает и что поделать можно? Ну, меня-то, как Алешку, не мудохал конечно, никто!

— Слыши, Трифон, чет кукушка в часах у меня спортилась! Как время подойдет и орет, не перестает, пока за гирьку не дерну. К чаму б, это?

— Не знаю я, этих механизмов всяких. Выкинь ее оттеда и дело с концом! Без кукушки то, оно спокойнее будет!

— Ладно! Советник сраный! Выбрось, то! Выбрось другое! Иди, давай! Пойду я в дом, как бы Лешке, еще хуже не стало!

Трифон, идя домой, думал, обижаться на Захаровну или нет, за то, что не дала ему сегодня пирожков.

С одной стороны, вроде, как надо бы и обидеться, а с другой, когда ей пирожками заниматься, если Лехе-то, еще хуже стало.

— Хорошо вроде бы все было. И полегшало, сидеть уж он начал, а тут вот так резко, раз — и снова влежку!

Трифон развел руками, но спохватился, что он идет по улице и что его может кто-нибудь видеть со стороны. Засунул руки в карманы брюк и прибавил скорость своему шагу. Пока дошел до дома, пришел к выводу, что дело все в амулете! Стоило Трифону принести амулет, и Алексей подержал его в руках, сразу стало легче! Унес, и стало хуже, и хуже. Трифон мимо крыльца, прошел к пеньку за домом, встал на колени, и сунул руку в дупло. Потом, резко ее выдернул оттуда и стал рассматривать руку, потряс ей и подул на пальцы, сел у пенька.

— Ах, ты, зарраза ядобливая! Кого? Самого Трифона, всемя, тремя зубами прокусила! Всего!

Старик снова потряс рукой и стал внимательно рассматривать руку. Три неглубокие ранки, слегка кровоточили на указательном, среднем и безымянном, пальцах. Ранки жгло и ему показалось, что яд, уже распространился по всему телу. Страх перед смертью, не взволновал старика, его душила обида, за то, что всю жизнь, он прожил рядом с Нюшкой, и не ожидал, что погибнет от ее яда.

— Как же ты так, ухватила, колода старая! Да я, тебя! Всю! Вот! Стоило только похвалиться, что никогда не болел в жизни, сразу такая оказия! У! Гадина!

Трифон не на шутку испугался, за то, что не успеет помочь Алешке. Голова у него закружилась, и старик оперся, здоровой рукой, о пенек. В это время, он услышал шипение или, даже не шипение, какой-то фырканье. Из дупла, не спеша вылез большой серый еж. Трифон, с удивлением, смотрел на незваного гостя и потихоньку начинал понимать, что он укололся о колючки ежа! А Нюшки, видимо и дома-то, нет! Натянув рукава рубахи на кисть, Трифон отпихнул ежа и ловко засунул руку в дупло. Кряхтя и вздыхая, вынул амулет и быстро оглянувшись, сунул его за ворот рубахи. Поднявшись на ноги, плюнул и пошел в дом.

— Вот, зарраза! Нашла сторожа! Веревка драная! Ну, погоди, приползешь еще по молочко! Я тте так напою! Всю!

Он погрозил кулаком, невидимой Нюшке и снова плюнув, с досады, достал из-под стола початую бутылку вина. Трифон налил себе в стакан и с удовольствием выпил. Занюхал рукавом и направился к двери. Идея, что амулет поможет выzdороветь Алексею, была для него основной. И старик, резво засеменил по улице, в направлении дома Захаровны.

— Трифон! Ты чо, жениться надумал, али как? Все подля Захаровны дома, елозишься? Сегодня, вот ужо третий раз, туды гонишь!

Соседка Глафира, стояла у калитки опершись, на грабли, и от скуки подначивала старика.

— Да пошла ты! Вся! У меня ешшо, женилка не выросла!
Как вырастет с полметра, я тебе первой покажу!

— Аха, покажи, покажи! Я ить, такого добра и не видывала ишшо! Особливо, твоего! Его и в деревне, наверно никто не видал! До седых волосьев на жопе, дожил, а женилка, так в дитяческом возрасте и осталась!

— Тебе б о душе, да о внуках думать пора, а ты все, о полуметровых мечтаешь! Большекромая, ты Глашка!

— Скрипи отседа, к своей Захаровне! Не то все собаки, от тебя, в конуры забились! Ты им нюх портишь!

Трифон не удостоил очередной остротой Глафиру. Он торопился. Зайдя в дом к Захаровне, старик достал из-за пазухи амулет и положил его, в руку спящего Алексея. Всматрившись в его восковое лицо, старик ужаснулся. Ему показалось, что жизнь, уже покинула его друга и что он, просто опоздал. Старик, сокрушенno покачав головой, сказал в голос, сам себе:

— Не уж то и вправду, не жилец?

И только потом, заметил, что Захаровна сидит у окна на лавке и, отставив вязание, внимательно за ним наблюдает. Она, вздохнув, ничего не сказала. Трифон, потоптался еще несколько минут, у постели больного и направился к выходу.

— Ты там, на завалинке, узелок возьми.

37.

Николай Алексеевич просматривал пленки с видеокамер, фирмы «Фарход».

Которые, с любезного согласия хозяина фирмы, он изъял, после встречи с Юлей. Нельзя сказать, что результаты его ошеломили. Он, в принципе, так и предполагал. Но, это ставило его в тупик. Надо было возбуждать уголовное дело, против бывшей жены его друга. Николай, часто сомневался в виновности того или другого лица, не смотря на все явные улики. Но тут, сомнений не было, а хотелось, ой как хотелось, поставить все это под сомнение! Николай позвонил Борису и пригласил его к себе. Вместе, они еще раз прокрутили пленку. С каждой минутой просмотра, лицо Бориса, становилось все мрачней.

— Лучше б я уехал, до того, как ты нароешь эти материалы! Ну и что теперь будет с Верой?

— Вот об этом, ей надо было думать, до того, как она пошла к художнику! Борь! Ты что, не понимаешь? На месте этого Акакия, в любое время, мог оказаться и ты, и любой другой человек, который тем или иным образом, ей мешал! А мотив преступления? За что, она могла расквитаться с ним? Или она его боялась? Ведь должна же быть, веская причина для убийства! Это же, не пьяная драка, а хорошо спланированная операция. Вот посмотри, прежде чем войти в двери мастерской, она непринужденно осматривается. Если бы она, кого-нибудь заметила, то немедленно развернулась и ушла.

~ 248 ~

~ 249 ~

Будто бы ошиблась адресом. Все продумано и предусмотрено, даже манера поведения, при подходе к мастерской.

Машины с ней нет, значит, она оставила ее где-то, на безопасном расстоянии. Чтобы нельзя было связать, ее пребывание у Акакия, с машиной на стоянке! Тут все! И отпечатки пальцев и картина написанная художником и еще

много найдется того, что прямо, укажет на ее причастность. Короче, я к Вере! Придется еще санкцию взять на обыск. Надо найти следы яда, или сам яд, если повезет!

– У тебя так глаза загорелись, будто бы ты на охоте, по следу зверя идешь! Погоди! Давай сначала подумаем. И все же, каков мотив-то?

– Едва ли мы с тобой, найдем ответ на этот вопрос! Ответ, знает только сама Вера! А она, может быть, не захочет с нами поделиться этой тайной.

– Коля, давай сначала, поговорим с Верой сами. По дружески, по человечески.

Может, как-нибудь заранее подскажем ей, как себя вести и что говорить и делать? А вдруг она сама, жертва какого-нибудь обмана или шантажа? Нет же у тебя таких данных, что она собственоручно, налила яд в вино. Может он сам нечаянно, или еще как-то?

– Ты что? У тебя вообще мозги работают, или как? Она же все улики скинет!

Мы потом развалим, всю цепочку следствия! Она же откажется от всего и останется, ни причем!

– А тебе очень хотелось бы, чтобы она сидела в тюрьме?

– А тебе, хотелось быть следующей ее жертвой? Или пусть валит всех, налево и направо, а мы с тобой, будем покрывать ее преступления! Тебе не приходило в голову, что она отравила Роуля, потому, что он знал о каком-то, ранее совершенном ей, преступлении? Все! Я ушел! Запомни Борис, не все белое, то, что кажется белым!

Николай Алексеевич взял свой портфель и стремительно вышел из кабинета, хлопнув дверью. Борис сидел за столом, сдавив виски между ладоней, и не знал, что делать. Он понимал, что Николай - прав! Сто тысяч раз, прав! Но как объяснить все это, Кире? Что, скажут люди? И, в конце концов, пришел к выводу. Раз, Вера, пошла на такое преступление, то на это у нее, были веские причины! И еще, если она пошла на преступление и подготовила его тщательно, то значит и пути к отступлению, она тоже обдумала и все взвесила!

Он, не оправдывал Вера, но, и не хотел видеть ее в наручниках! Не хотел верить, что она, его бывшая любимая и бывшая жена, способна на убийство человека!

Дверь внезапно открылась, и на пороге появился следователь. Николай Алексеевич, сухим деловым голосом сказал:

– Вам придется отложить поездку. И вы, и Кира, не отлучайтесь из города! Это не подпись о невыезде! Это дружеский совет!

– Как скажешь!

– Да, по поводу экспертизы обоев, в Кириной комнате! Там ничего не обнаружили! Совсем ничего! Куда испарилась эта кровь, или краска, никто толком, объяснить ни смог! Мистика! Девочка дома, ни кто ее не похищал! Но, придется ей пройти обследование. Думаю, что это будет не лишним! Я видел ее в таком состоянии, что не приведи Господь! Если, вдруг это повторится, уверяю тебя, Борис, зрешице, не для слабонервных! Все обвинения с Киры сняты! Я убрал ее из этого дела вообще! Но, не забывайте о том, что она находится на учете в психиатрической больнице. И я бы, на вашем месте, в данное время занялся, в первую очередь тем, чтобы пролечить Киру, или снять ее с учета как не нуждающуюся в нем. Колдун, находится в розыске. Он, участвовал в какой-то экспедиции в Египте. Там, произошли какие-то события, связанные с похищением и грабежом. В общем, везде наследил! Все претензии родственника Вадима, относятся только к колдуну.

Борис покинул кабинет друга, с тяжелым сердцем. Он не обижался на Николая. Это его работа. Да и вообще, причем тут Николай! Дорога до дома, казалась бесконечно длинной.

Хотелось лечь в постель и выпить маленькую рюмочку коньяка. Но он понимал, что это сейчас нереально.

Придет Юля, Кира, начнутся разговоры и расспросы. А так не хотелось бы, ни с кем говорить и тем более, обсуждать дела Веры!

С этого дня, в доме Смольниковых, опять перестал раздаваться веселый смех и шутки.

Все говорили, чуть ли ни шепотом и вечерние чаепития, постепенно перешли в спальные комнаты. Юля с Борисом, когда им захочется, попьют чай вдвоем. Кира с Иваном тоже, своей компанией. Не потому, что они поссорились, а просто потому, что у каждой пары, было свое расписание работы и отдыха. Потом, Иван вообще ушел жить к себе домой. У него начались какие-то встречи и приемы, а у Киры, не было настроения общаться ни с кем. Подруги иногда собирались вечером и болтали ни о чем, просто, чтобы убить бесконечно тянувшееся время. Все ждали, когда закончится следствие и наконец, начнется суд. Но, не для получения результата, тут и так, все было ясно заранее. А просто, чтобы можно было свободно уехать и хоть немного забыться.

38.

Сначала измена и смерть Вадима, потом, непонятное путешествие, страшная смерть Мстислава, потом, смерть Акакия и обвинение в ней матери. Все надежды, разом рухнули!

Кира не знала, как ей быть, как вести себя с Иваном, с Юлей, с папой! Она приобрела комплекс вины. Во всем, что произошло с ней и в данное время происходит с ее семьей, она винила только себя одну! Если б она, не пошла тогда к Мстиславу, то ничего бы этого не случилось! Был бы жив Вадим, и не было бы этого страшного кошмара, который ей пришлось пережить. Каждое утро, она боялась вставать и боялась жить, проживать наступивший день. Ей, каждую минуту казалось, что что-то должно снова произойти! Страшное и непоправимое. Обратившись к психологу, Кира поняла, что ничего путного, из этого не выйдет! Надо было, идти с ним на откровенный разговор, а это неприемлемо! Никто, ни один врач, не поверит в то, что она может рассказать. Значит, ее признают психически ненормальной и будут, долго лечить. Кира металась из крайности в крайность и не могла вырваться из этого порочного круга. Наконец Кира решилась, и пошла на прием к психиатру. Она поехала в клинику, где она была несколько дней и оттуда увела ее кликуша. Только там, решила девушка, смогут ее понять. Нашла врача, который принимал ее и видел ее приступ.

— Кира? Смольникова, кажется? Я вас прекрасно помню!

Мне бы хотелось узнать у вас, ответ всего на один вопрос. Как, вам удалось уйти из закрытой на ключ палаты, и пройти незамеченной, через посты в коридоре и проходную?

Кира начала рассказывать. Она рассказала этому человеку все, что касалось больницы и кликуши, которая была с ней. Рассказала, об ее изгнании из себя.

А врач внимательно слушал, не перебивая и не удивляясь. Потом он осмотрел Киру и сказал.

— Я бы не поверил, ни одному вашему слову, если бы сам не видел эту старушку! Пусть, это будет невероятным, но это, было очевидным! Есть какая-то сила, или энергия, которой мы еще не изучили, не дошли в понимании до такой высоты. Эта старушка, обладает этой силой. Скорее всего, было остановлено время. Для вас с ней, время шло как обычно, а все, что находилось на территории больницы, оказалось в другом измерении или наоборот. Вот поэтому, вас никто и не видел, когда вы уходили. Вы абсолютно здоровы, Кира! Не внушайте себе, обратного! Нужно просто отдохнуть и успокоиться. Я выпишу вам, успокоительное. Надо больше спать! А если это возможно, то самое лучшее лекарство для молодой девушки, это любовь! Надо влюбиться по уши! И тогда уйдут все страхи и сомнения!

Врач, взял карточку Кирьи и подал ей.

— Здесь, она ни к чему! Появятся проблемы, принесете с собой. А пока, разрешите откланяться! Работа!

Кира поблагодарила врача и ушла. Ей казалось, что этот человек, снова вернул ей нормальную, полноценную жизнь. Она уже несколько дней, не видела Ивана, и именно сейчас, она почувствовала, как она по нему скучает.

Прямо от больницы девушка поехала к Ивану домой. Но дверь никто не открывал, а на счет ключа для Киры, как-то не дошел разговор. Поэтому Кира устроилась на окне в подъезде и решила ждать, до конца.

– Какие интересные люди, обсиживают наши подоконники!

Иван появился на лестнице тогда, когда Кира задумавшись, смотрела в окно. Она, почему-то не видела, как Иван вошел в подъезд. Он схватил ее на руки и понес к двери квартиры.

– А вы, всех, так вот заносите в свои апартаменты? Прямо на руках?

– Нет! Конечно не всех! Только тех, кто больше двух часов просидит на подоконнике! Это бонус! Награда, так сказать, за терпение и мужество! Ведь тут, мог случайно проскакать маньяк или рыцарь на белом коне! И все! Так что бонус мой!

Он поставил Киру и открыл дверь.

– У меня для тебя сюрприз! Я готовил его все это время, пока мы с тобой не виделись! Ты даже представить себе не сможешь, чем я занимался все это время! Кира!

По-моему, у нас появилась определенная цель, на которую мы сможем потратить, всю оставшуюся жизнь, деньги твоего отца, и его жизненные интересы, тоже можем повернуть, и направить, на наше с тобой предприятие!

– Ух, ты! Голова закружилась от восторга! Особенно, при словах – деньги твоего отца! Это так стимулирует! Ну-ка, давай, вываливай информацию! Будем обрабатывать ее вместе!

– Нет! Сначала обед и чай, и отдых! Нет, не отдых, а лучше послеобеденный сон! А может, до обеденный, а потом еще, послеобеденный? А?

– Ах, ты, лодырь! Только о сне и думаешь! Нет уж! Занигривал, я теперь не успокоюсь! Я не смогу расслабиться, ни, при до, обеденном, ни при послеобеденном, сне. Я буду думать, только об одном – о твоем, хваленом сюрпризе!

– Хорошо! Тогда договоримся так! Мы дружною семьей, идем сейчас на кухню. Ты готовишь из подвернувшихся под руку продуктов, обед. А я, тем временем, рассказываю тебе все, что нарыл за это время, о тайне голубого золота!

– Нет! Я ничего не хочу о нем слышать! Мне все равно!

– Прости, Кира! Я хотел тебя немного отвлечь! Ну, не получилось. Что делать! Остальное, надеюсь, остается в силе? Я, самоотверженно, помогу тебе готовить обед! Я, наберу воды в кастрюлю, из-под крана! Идет?

– Мужественное решение! Идет! А справишься?

– Если сначала, мы отдохнем, полежим, подремлем, ну хоть полчасика? Тогда, должен справиться, ну если что, то ты же поможешь?

Веру арестовали в тот же день, как просмотрели видеозаписи ее визита к художнику. Она не отпиралась. Это, было бы все равно бесполезно, так как нашли пузырек с ядом в ее сумочке. Она не потрудилась даже уничтожить эту улику, потому, что была уверена в своей безнаказанности. Совершив преступление, она ушла в себя, скрылась внутри. А надо было думать о том, что жизнь продолжается, и есть люди, которым платят зарплату за то, чтобы они раскрывали эти преступления. Мотивом, вера назвала, публичное оскорблечение. Но не сказала, где и когда ее оскорбил Акакий. Объясняла это тем, что она сделала это в порыве гнева. Поскольку Вера не отрицала своей вины, и все улики были налицо, следствие не было затянуто. Все произошло быстро и без лишней мороки! Суд приговорил Веру к восьми годам лишения свободы, и она, была рада такому решению. Борис пытался как-то помочь ей, смягчить участь, но она отказывалась от его помощи. Только попросила, чтобы организовал ей, любой ценой, встречу с дочерью.

Кира при мысли о встрече с матерью, приходила в отчаянье. Она не представляла себе, как посмотрит ей в глаза. Но, идти пришлось. Уговорил Борис.

– Что, бы с ней, не случилось, она, остается твоей матерью, и другой тебе не дано! Нельзя отказывать человеку, находящемуся в таком положении.

– Ты еще напомни, что от тюрьмы и от сумы, не зарекаются! Я до сих пор не могу себе представить, что она и Акакий, были тесно знакомы! Не понимаю! Не воспринимаю! Мне всегда казалось, что мы так далеки с ней, а оказалось, что все люди, окружающие меня, были или предателями, или она их использовала, чтобы навредить мне!

– И чем же тебе, так навредила родная твоя мама?

– Просто, завтра, может открыться, что я вообще была марионеткой, в ее руках! И как, тогда все это пережить?

– Не так плачевно, быть марионеткой в руках матери. Я не думаю, что ее действия, были направлены против тебя, скорее наоборот! Ни кто не знает мотива ее поступка! Может быть, что именно тебя, она и защищала. Ладно. Не будем гадать и спорить! Надо ехать, у нас всего полчаса.

Кира не узнала Веру. Она была без макияжа, осунувшаяся и бледная. Глаза блестели, не то от выступавших слез, не то, от невыраженных эмоций. И ей показалось, что мать, все время осматривает ее руки, как бы ища в них что-то.

Поздоровавшись, Вера не знала, что сказать дочери. Все слова, которые она подготовила для единственного родного ей человека, вылетели из головы, встретив холодный непроницаемый взгляд. Она наклонилась к дочери и тихо прошептала:

– Отдай мне, голубой шарик. Я умру без него!

Кира откачнулась от неожиданности. Она ожидала услышать любые просьбы и признания, слова раскаяния и признание в любви! Но такое, даже не могло прийти в голову! Она опустила руку в карман и подала матери горошину. Вера взглянула на свою ладонь, и, убедившись, что в ней то, что нужно, быстро поднесла ее к губам и проглотила.

— Это, чтоб при досмотре не отобрали! Она, придаст мне силы и терпения! Я выйду! Я, обязательно вернусь! Спасибо тебе, девочка моя родная!

Вера повернулась и пошла к двери. Она не оглянулась и не бросила прощального взгляда на дочь. Она была счастлива тем, что внутри ее была цель, ради которой, она готова на любые испытания!

40.

Для Юли, наступили черные дни. То, что она подставила Вере, было для нее самой, ударом судьбы. И этот удар, был наверно сильнее того, под который попала Вера. Девушка знала, что рано или поздно, она должна сказать Борису, о встрече со следователем, и о том, что это она сказала ему, где находятся камеры наблюдения, которые могут зафиксировать преступника убившего художника.

Когда Юля шла на встречу со следователем, она даже не могла предположить, что выдает Вера. Что это, будет иметь непосредственные последствия для их семьи и даже, для нее самой.

Если бы она, тогда не пошла на встречу, то страдала бы только сама, да и то наверно, не так долго. А теперь по ее вине, страдают все. И Борис, и Кира, и Иван, и Вера и прежде всего, сама Юля. Получилось так, что она, специально, убрала с дороги свою соперницу! И это больше всего мучило Юлю! Она знала, что если признается во всем Борису, то он просто начнет ее презирать. И скорее всего, ни зато, что она предала Вера, а за то, что скрыла от него встречу со следователем, сделала это, втайне от него! Но, это будет просто причиной, которую он выставит в свет, а на самом деле, он жалеет свою Веру. И не простит, такого поступка невесте. А если промолчать, ничего не говорить и ни в чем не признаваться? То рано или поздно, все равно откроется правда, и тогда, будет еще больнее и еще хуже. Жить, как на пороховой бочке и каждый день, ждать. Это наверно еще тяжелее, чем находиться в тюрьме и ждать своего срока освобождения!

А Кира? Кира, тоже не захочет больше знать Юлю. Вера, все-таки ее мать! Как ни крути, получается так, что Вера, совершила менее гадкий поступок, чем Юля! Поэтому что Вера, родной и близкий человек в семье Смольниковых, а она? Она ни кто! Не состоявшаяся невеста, предавшая подругу! Пусть не умышленно, но все равно, она предала их семью!

Юля похудела и казалась изможденной и уставшей.

События, происходящие в семье, не способствовали набору веса, поэтому, ни кто не обращал внимания, на состояние Юли. Внутренние сомнения мучили девушку ежеминутно! Она, каждый день, давала себе слово, что признается во всем. Но каждый день находились те, или иные причины и страдания Юли продолжались. Ко всему этому, Юля поняла, что она ждет ребенка. И сообщить семье, и ту, и другую весть, хоть одновременно, хоть по очереди, получалось похожим, на какой-то шантаж. А утаить одно, из двух, для девушки казалось невозможным. Однажды вечером, Кира приехала с Иваном домой, и они счастливые щебетали на кухне, пришел Борис, и тоже присоединился к их разговору. Юля решила, что пора! Дальше, невыносимо нести эту ношу! Она спустилась вниз и заявила:

— Я хочу, сегодня, рассказать вам всем, очень серьезную вещь. Которая, возможно, изменит ваше отношение ко мне. И уж точно, изменит мою жизнь.

Все замерли в ожидании. Но, в это время, зазвонил звонок в дверь, и на пороге появился Николай Алексеевич. Он вежливо поздоровался, и Борис пригласил его к столу. Все, сделали вид, что были очень рады визиту гостя. И начали хлопотать на кухне, так как Люси, не было в доме. Николай Алексеевич рассказал пару анекдотов, съел с удовольствием, тарелочку свежей ухи, и вдруг, заговорил о Вере.

— Я узнавал, ее перевели в Красноярск.

Там неплохие условия содержания, по сравнению с нашими, и работа намного легче. Шьют робу. Восьмичасовой рабочий день. Мне, конечно, с трудом представляется Вера, за швейной машинкой, но, женщине, надо всему учиться в жизни, даже шитью! А я вот все думаю, если б этот араб, не принес мне пленки с видеокамер, то ведь Веру-то, мы, все равно раскрутили б! Ее пальчики остались, не только, на картинах, но и на бокале с вином. Ой! О чем говорить, все уже позади! Я собственно по другому поводу. И даже не знаю, как начать разговор и стоит ли?

— Почему ж не стоит? Раз пришел, рассказывай все, с чем пожаловал! Я, кстати, сам хотел забежать к тебе на днях! Но ты, как видишь, опередил!

Борис налил всем вина и приготовился к дружеской беседе. Вся семья в ожидании смотрела на Николая Алексеевича.

— Тут, такое дело! При обыске, у Веры, я обнаружил кое-какие документы. Дневники, карты местности, вырезки из газет и справки из архивов. Внимательно изучив эти документы, я понял, нашел мотив ее преступления! Все выглядит совершенно, по другому. Не так, как мы с тобой, Борис, предполагали и не так, как предоставила следствию, Вера! За два дня до гибели, на счет Вадима из Варшавы, была переведена значительная сумма. В этот же день, со счета Вадима, ее перевели на счет Мстислава, и в этот же день, они переводятся на счет фирмы, «Томская новь».

По отчету, фирма, выполнила услуги по расчету и приобретению земельного участка в Томской области, на имя, того же Мстислава. Но, пока, это еще вам ни о чем не говорит! Дальше, будет совсем интересно! Мстислав, покупает участок земли в глухой тайге. Там, где нет ни дорог, ни каких других коммуникаций, оформляя его, как участок под постройку дома и разведение пчел. В Томске, разведением пчел? Утопия! Я начал рыть дальше и нарыл, кое-что интересное, и в некоторой степени, заманчивое! Во всех дневниках, заметках и вырезках из газет, говорится о голубом золоте! Месторождение, которого, якобы находится в тайге. Он вычислил и расследовал это место, и попытался его выкупить, но не успел оформить. Основываясь на рассказе Киры, она знает это место! И вы, прямым путем, можете хоть сейчас, выкупить этот участок и начать свою добычу. Но, пока, на нелегальных условиях! Так как, все полезные ископаемые, находятся в ведомстве нашего государства! Вот вкратце, какую информацию к размышлению, я хотел вам предложить! Акакий и Вера, знали об этом. Я думаю, что Мстислав, руками Веры, убрал Акакия. Потом, он убрал бы и Веру! А может быть и сделал бы ее, своим компаньоном! Все было уже наметано, и переправка золота в Польшу, и финансирование в крупных размерах. Но! Неожиданно, погибает Вадим! Ниточка обрывается! Вот тут, вопрос к Вере. Только она, может пролить свет истины! Каким образом, все дневники и расследования по голубому золоту, оказались у Веры?

По нашим данным, она не была даже знакома с колдуном! Ну, все, время истекло, я побежал! Думаю, что есть смысл, обсудить это при встрече, в недалеком будущем! А, как на счет вашей поездки за кордон? Или вы уже не путешествуете?

Все посмотрели на Бориса.

– Как это не путешествуем? Еще как путешествуем! Хотел вот сегодня объявить об отъезде, за этим и спустился из своей берлоги на втором этаже.

– Ну и хорошо! До свидания! Сувенир с вас!

Следователь по очереди, попрощался с девушками, и когда подошел к Юле, ласково ей подмигнул. Она поняла, что ее тайны, никто и никогда не выдаст! Значит, можно просто о ней забыть! Когда гость ушел, все устались на Юлю.

– Мы, все во внимании! Ждемс, сенсационного сообщения.

Юля смутилась. Она знала, что сказать семье, но это, наверно, было еще труднее, чем первый вариант ее речи.

– Я хотела вам сообщить, что у нас, будет ребенок!

– Ура! Я могу сделать, встречное заявление! У нас, тоже, будет ребенок!

– Поэтому я, наверно, никуда не полечу! Врач сказал, что на таком сроке, лучше не летать самолетом! Что делать?

– И я тоже, не могу полететь, по той же причине!

– Все очень хорошо! Дамы, остаются дома, а мы с Иваном, отправляемся в тайгу и ищем месторождение голубого золота! Ура! С собой, прихватим Николая! Я сейчас ему позвоню и спрошу, не ожидают ли они, с супругой - малыша! Ну, а если серьезно, то я, счастлив в двойне! Я скоро стану не только отцом, но еще и дедом! И все это, почти одновременно! Иван! Наливай, по этому поводу, надо обязательно выпить! Это надо же! Счастье-то, какое!

– Ну, а по поводу экспедиции в тайгу, то, у нас с Кирой, есть материал, который нужно сначала исследовать! Стоит ли оно, того, чтобы вкладывать туда средства, время и здоровье?

Иван посмотрел на Киру, вернее, на ее руки. В одной из них, всегда находился голубой шарик, но сейчас, его не было!

– Сожалею, но материал для исследования, недоступен! Я отдала его маме. Она, очень сильно попросила его у меня, во время свидания.

– Жаль! Но, делать нечего! Экспедиция отменяется! Но, если серьезно, то я никогда не ввязывался в сомнительные предприятия, и вам этого не советую!

Борис строго посмотрел на Ивана.

– Я не думаю, что Кира, очень скучает по той глухомани, что поездка туда, или воспоминания о ней, принесет ей приятные ощущения! А вот за границу, мы все-таки едем! Мы возьмем с собой хорошего специалиста, по части интересного положения наших девочек!

И никаких отговорок! Кира! Юля! Пакуйте чемоданы! Считайте, что мы уже в пути! Борис был, будто бы в ударе! Он шутил и смеялся, провозглашал тосты и все время целовал свою жену и дочь. Кира с Юлей радовались, они давно не видели Бориса в таком приподнятом настроении.

41.

Захаровна не отходила от Алексея, ни на минуту. Он метался и бредил, пот струился по его лицу и полотенце, которым вытирала его Захаровна, через пару обтираний становилось мокрым, хоть выжимай. Она переживала за Алексея. Такой молодой и здоровый, не должен был умереть! Старики живут и хотят жить, что уж тут о молодых говорить! Но Алексей, таял как свеча. Тело становилось все меньше, и цвет кожи, постепенно переходил, из нормального, почти в коричневый. Он почти не приходил в сознание, а тех моментов, когда приходил, хватало только на то, что он узнавал комнату, где находится и все. Снова проваливался в беспамятство. Захаровна, измучившись за бессонные ночи, уснула прямо у постели Алексея. Так и застал ее Трифон, спящей на полу. Он подошел и потрогал мужчину за руку. Она была безжизненной и совершенно холодной. Трифон, задрожал всем телом и сгорбился.

– Рановато, панихиду собрался заказывать. Жив я еще, слышишь дед?

Голос был слабым, но он звучал с оттенком шутки, и уже чувствовалось, что жизнь, вернулась к Алексею, в который раз!

— Емаю! А я думал, крандец тебе приснился! Этто хорошо! Мож подать что-нибудь или принести? Так я это, сейчас мигом, Алешка! Ты только скажи!

— Не шуми ты! Видишь, Захаровна спит.

— Ну да! Емаю! Умаялась, сердешная!

— Ты там, молочка мне не найдешь? В сенцах на полке?

А то пусто внутри, как будто, не ел сто лет!

Старик резво кинулся в сени и принес оттуда кринку молока. Налил кружку, и усадив Алексея, начал поить его молоком.

— Алешка, а где у тебя амулет шаманов? Я его тебе вчера, в руку положил!

— Не знаю! Не видал я, диска-то. Без памяти был, видимо.

— Под подушкой посмотри!

Захаровна, кряхтя, поднималась с пола.

— Я его, туда положила. Не удерживался в руках-то, выпадал, все время.

Старик, пошарив под подушками, достал амулет и одел его Алексею на шею.

— Твой, видимо будет! Тебе эта передача, предназначена! Ну и хорошо! Сразу-то, не доперли! А то б, давно уж на ногах был!

С каждым днем, Алексею становилось все легче.

Трифон навещал его каждое утро и никогда ни забывал рассказать о Нюшке. Змея совсем распоясалась, и иногда, не пускала старику в дом. Но потому как, дед, выздоровливающему Алексею рассказал, что чуть не умер от страха, думая, что его укусила Нюшка. Алексей подсказал старику:

— Это наверно, еж, у Нюшки квартиру отнял, вот она и злобствует! Ты сходи, посмотри! Если что, выгоняй ключего и все встанет на свои места!

Так оно и вышло. Трифон потом, целый вечер рассказывал, как выселял из Нюшкого дупла, ежа. Пришлось ему, после него, еще и дупло почистить. Нюшка успокоилась и начала готовиться к зимней спячке.

Выходить на улицу, Алексей, смог только поздней осенью. Много чего он передумал и переосмыслил, за время болезни.

— Ну что, Трифон! Надо будет гостей ждать!

— Ты чо Леха? Какие гости? В нашу глухомань, если то-ка Петр Великий заглянет, по глубокой осени! На рыбалку, да на охоту! Обещался по лету-то!

— Да, нет! Не о том, госте речь! От Киры, надо гостеньков поджидать! Если у нее, как ты говоришь, голубого золота горошина осталась, то непременно, за богатством дармовым, сюда людишки засуетятся. Сначала один-два, потом и поболее! Надо что-то придумать, Трифон! Нельзя нам с тобой, в простых наблюдателях околачиваться! Снова резня, да убийства пойдут, подле наших мест.

Законы, сейчас в городах не срабатывают, а что про нашу тайгу сказать, тут его отродясь, не видал никто, закона-то писаного. Кто что схватит, то и его!

– Эх! Алешка, Алешка! Слушаешь ты меня, почитай, всю свою жизнь! А не прислушиваешься! То, что я говорю, всегда иной смысл имеет. Я ишшо, када маленький был, приезжали сюды урядники всяческие! Хотели они место заветное, что от березы идет в чудное царство, еще тогда обмерять, да свои какие-то дела там заверть. А вспомни, Алешка, от березы-то, в какую бы сторону, не отправился, все к ней, родимой и возвращаешься! Так вот, прокрутились они все лето- летинское, и ни хрена, они там не вымеряли! Не просто так, чудное место, да под свою пяту поставить! Много их, желающих-то, было! Я вот сказал тебе про Демидку, а ты и поверили, что Демидка, горошину синь-золота оттедова унес? Нет, не по Демидке ноша! Эта горошина, ужо много веков, по миру ходит, да алчных людей смущает! От нее, столько попогибло народу, что не пересчитать! А вот как, она к Демидке попала? Это вопрос! Наверно тоже, ни через одну смерть! Был Демидка-то вхож, в заветное место, но потому, что у него амулет шаманов был. Ты наверно помнишь, когда мальцов в пещере завалило? Малой был, но помнить - то должен!

– Помню! Только подробности не помню. Знаю, что страшали нас, пещерой-то этой, не велели туда ходить, что опасно там было и дети погибли. А нас, еще больше туда манило!

Мы с Петром, раза три-четыре ли, там бывали, пока борода не проклонулась, все шамановой пещерой бредили!

– Так вот в той компании, вместе с теми мальцами, Демидка и был! Он, тебя, годка на два или три постарее, поэтому в то время, вроде как и большая разница. Своим особнячком, они крутились. Чо они там творили, не знаю, но он самый малой был. Те, там остались, а Демидка домой прибежал и молчок! Еже ли бы, он сразу-то сказал, что мальцов завалило в пещере, то их откопали бы и спасли. Не было у них ни переломов, ни ран глубоких, а просто завалило камнями, а ночью, холодом их и поубивало! Замерзли они и все! Так что, неизвестно, то ли он, по своей молодой дурости, не сказал, отцова ремня побоялся, или специально, чтоб ни кто не знал, что он амулет с шамана снял! Правда, Алешка, она - как золотые песчинки, то там сверкнет, то там проявится, а чтобы все это во едино собрать, тут не только слушать надо, но еще и прислушиваться, и свои выводы делать!

– Опять юлишь, Трифон!

– Если б я, все прямой наводкой людям выдавал, так никогда бы тайну великую, не сохранил! Алексей хитро посмотрел на старика. Был, в его рассказах, какой-то тайный смысл. Но никогда нельзя, ему было верить. Не понять, этого чудного и беззлобного человека, когда он говорит истину, а когда сказку рассказывает?

В голове Трифона, весь уклад жизни, был построен совершенно иначе, чем у всех остальных в поселении. Дед никогда не имел врагов, но и друзей у него тоже никогда не было. Он мог в самый ответственный момент, уйти, бросить человека в критической ситуации. А потом сказать, что он тут и ни виноват, а все кто-то подстроил.

— Так значит, что не стоит беспокоиться, за синь-золото! Все оно и без нас с тобой укрыто и упрятано?

— Понятное дело! Мы о нем, славу храним и поколениям передаем! Тебе вот, неспроста, амулет шаманов достался! Или думаешь, что за просто так?

— Не знаю, Трифон! Может и не за просто так! А ты вот, все говоришь мы, да мы! Это кого ты в виду имеешь? Или себя на вы называешь?

— Мы, Алешка, это мы и есть! Все живущие, и о нем знающие не из сказок, а наверное! Ты, у любого человека спроси в нашем поселении о синь-золоте, тебе, даже самый малой, что только говорить начал, все расскажет! Но, имей Алешка в виду, расскажет, только тебе! А спросит его кто, из чужих, то и рассказка, будет совсем иная! Так уж тут, все устроено! Нам эта благодать, ни к чему! Тут наша жизнь проходит и здесь она заканчивается! А вот, когда за синь-золотом, городские пожалуют, тогда и поймешь, Алешка, для чего и зачем, тебе амулет свой шаман передал!

— Не шаман мне его передал, а если быть совсем точным, то это ты, собственоручно, на меня его навешал! В то время, когда я в полном, можно сказать, беспамятстве был! А сколько он после шамана хозяев поменял? Ты по слуху не в курсе, Трифон? А ты вообще-то уверен, что это, тот амулет, что старый шаман носил? Мне кажется, что шаман-то, при своей жизни, тебе его в руки не давал? И не просил тебя передать его, именно мне!

— Так-то оно так, но предположительно, все же, надо думать что так.

— Вот-вот! Ты еще - весь! Добавь! И все тут ясно будет! Сам подумай! Нашел его, Сашка. Сказал, что нашел у Иродова пня. Так?

— Ну, так, вроде как выходит!

— Ты то, сам, не видел амулет, ни на шамане, ни на Демидке, ни на Кире. Так откуда ты взял, что он должен висеть, теперь, на моей многострадальной шее? Для чего он мне? И не кажется ли тебе Трифон, что с этим вот амулетом, ты на меня какие-то обязательства навешал? Только вот неизвестно, какие и перед кем?

— Так ведь, все мы несем на себе какие-то обязательства, и прежде всего, наверно, перед собой! Вот принес я амулет, и полегшало тебе! А ведь мы с Захаровной думали, что уже, не выберешься ты Алешка, не выкарабкаешься из своей болезни. Крандец, думали!

А Захаровна в ентих делах, понимает поболе, чем мы с тобой, оба! Вот и делай выводы, весь, перед кем у тебя обязательства и почему!

– Умеешь ты Трифон, мозги запудрить! И так ловко подводишь, что потом сомнения берут! Я понимаю, что Захаровне, я своей жизнью обязан. И тебе тоже, не привезли бы вы меня, с Кирой, то так и остался бы там, лежать, на дороге. Но это все, вы, живые люди! А талисман, тут, по моему - дело третье! Может быть, и помог он мне, а может, и нет! Ваша помочь неоспорима, это да!

– Ты ишьо Киру сюды приморочь! Помогать ближнему, это долг, каждого живого человека! Про нее, вообще забыть надо! Навсегда! Из-за нее, столько тебе беды пришлось пережить, а она, хвостом вильнула и была такова! Вся! Ты -шаман! Потому, всем страждущим помочь стараешься! Но не все, это оценить могут!

– Трифон, спятил, что ли? Какой я тебе шаман? Ну, прозвище у меня такое! Ну, пацаны в детстве прозвали, а оно, на всю оставшуюся, приклеилось! Ну и что? Человек я, понимаешь? Нормальный мужик! Я хочу любить! Жить как все! Не пристало мне с бубном, да с колокольцами на балахоне, по тайге скакать! Не мое это!

– Алешка, а ты к чему это, про колокольцы-то брякнул? Ты в душе, шаман, понял? И никуда ты со своей любовью, от этого не денешься! Бубны да погремушки, шаманами не делают, это все отвлекательные предметы.

Шаманом – надо сначала родиться! А только потом, им стать! Ни хошь, как хошь! Ни кто тебя, акромя твоей души, не принуждает! Живи как хошь!

42.

В доме у Смольниковых, несколько дней, была суэта. Все собирались, и гадали, и спорили. Ну, во-первых, обе пары, решили узаконить свои отношения, во-вторых, все это сделать без шума и почти что, в тайне. А свадьбы, было решено отпраздновать во Франции. Так захотелось невестам. Поэтому, ни как не могли определиться с маршрутом. Хотелось и на море отдохнуть и экзотики насладиться, и свадьбы в Париже. Слишком большой размах, именно в расстоянии. К тому же, у всех, были разные планы на отдых. Наконец, пришли к общему мнению. Билеты были заказаны, наряды куплены. Люся готовила праздничный стол. Из гостей, были только Николай Алексеевич с супругой и два друга Ивана, Сосо и Юрий. Они дружно рассказывали Кире, как провожали в тот вечер Ивана, оставили его на перекрестке, а сами пошли купить еще пива и закуски. Когда вернулись, Ивана на месте не оказалось. За то, на дороге, лежал новенький мобильный телефон и звонил на всю улицу. Молодежь, развлекалась сама по себе, а Борис, зашел на кухню к Люсе, чтобы узнать, готов ли молочный поросенок. Уже все проголодались, и пора было садиться за стол. Люся позвала Бориса в подсобку и сказала:

~ 274 ~

~ 275 ~

— Мне, может быть и все равно, но прожив с вами столько лет, я не могу молчать о том, что я вижу и что думаю. Вы мне не чужие люди! Ваша Юля, почти с первых дней, вас обманывает! Я сама видела, как она втайне встречалась с вашим другом Николаем. Это, я только сегодня определила, что это он, ждал тогда ее на машине утром, в двух кварталах от дома. Потому, что я, узнала сегодня его машину, на которой он привез к нам свою жену. Это была его машина и его номер! Я ничего не имею против Юли, она подруга Кирьи. Но может быть, прежде чем жениться на ней, надо окончательно выяснить отношения? Она с ним или с вами? Или вы уже привыкли к рогам, в первом браке, и не хотите изменять своим привычкам, во втором? А ведь и с Верой, я сколько раз, предупреждала тебя, Борис!

Женщина с официального тона, перешла на домашний, и уже готова была упрекать Бориса в легкомыслии.

— Люся! Только давай, без вот этого! Брак, уже зарегистрирован! Если и есть у Юли, какие-нибудь секреты от меня, то со временем, я надеюсь, она мне их откроет! Мы слишком мало бываем вместе и не всегда успеваем поделиться новостями. Я запрещаю тебе, впредь, следить за моей женой! И никогда больше, не заводи со мной разговоров на такие темы!

Борис ушел из кухни, но настроение у него испортилось. Не потому, что закралось какое-то сомнение. А просто, все это было неприятно, и не к месту, сказано.

Он доверял Николаю как другу, да и не такой он человек, чтобы крутить романы. А Юля, слишком долго она ждала, своего рыцаря, чтобы променять или потерять его так опрометчиво! Я же чувствую, что она меня любит и сомнений на этот счет, быть не может! Между ними, ничего не могло быть, кроме деловых отношений.

— Потом спрошу, у обоих, посмотрю, что скажут! Но по приезду, надо будет подыскать другую работницу. Эта, слишком сильно, начала смешивать нашу жизнь, со своей!

Навстречу шел Николай.

— Я тебя обыскался! Бросил гостей, развлекайтесь, как хотите?

— Сейчас я его пытать начну!

Подумал Борис, но не успел взять инициативу в свои руки, потому что Николай, еще издали начал говорить.

— У меня к тебе конфиденциальный разговор! Сейчас позвонили с работы. Вера исчезла из лагеря! Только ты никому ничего, об этом молчок! Это пока, секретная информация!

— Она что, побег устроила? Как можно исчезнуть из тюрьмы?

— Ничего пока, сказать не могу, потому что не знаю подробностей! Закрытая зона, для того и создается, чтобы оттуда невозможно было самостоятельно уйти! Как ей это удалось? Вопрос, конечно, интересный. А может быть так же, как и Кире, из психиатрической клиники?

Тогда, тоже, все головы сломали! Из четвертого блока, мышь незамеченной не проходит, ни то что, две мамзели! Но факт остается фактом! И, кстати сказать, вашими средствами, и не такие замки открываются!

– Коля, давай без подколок, и не надо завидовать!

– А как не завидовать? Ну, вот скажи, как, если такой соблазн вокруг? Я уже предположил, что ты, финансирувал побег Веры! Или ты что-нибудь на этот счет можешь подсказать? Или идею, какую-нибудь подкинуть?

– Твои предположения не оправданы! Я бы к тебе, в первую очередь, по этому вопросу обратился! Зачем мне платить денежки кому-то, если я их могу просто передать своему другу! И ему помогу и сам буду доволен! Но, увы! Мне такое и в голову не приходило! Извини, друг! Освобождение Веры, никогда не входило в мои планы! Да и срок слишком короткий. Сам видишь, тут любовь правит, а не ностальгия!

Николай задумался.

– У вас, сколько времени до отлета?

Борис посмотрел на часы и ответил, каким-то потухшим голосом:

– Через четыре часа!

– Давайте, тогда за стол, и в путь! Не надо переживать!

Почему вы теперь, должны жить по расписанию, которое будет составлять для вас, Вера?

– Ты прав! Она постоянно, последнее время, выбивает меня из колеи! Но, ни в этот раз!

Я не дам ей шанса, сломать наши планы! И, знаешь, Коля, ты строй свои версии по делу Веры, без меня! Я выхожу из игры! Не хочу больше слышать ничего, ни о ней, ни о колдунах и художниках, ни о сказках, о голубом золоте! Я просто хочу жить и любить! Да! Скажи, пожалуйста, мне сейчас Люся сказала, что у тебя с Юлей, были какие-то тайные встречи? Чем ты можешь, это, аргументировать?

– Чем? Только своей работой! У нас с тобой, последнее время, тоже было много общих интересов, но нас с тобой, надеюсь, ни кто, ни в чем не заподозрил?

– Твоя работа, никогда не увязывалась, с твоим живым юмором!

Борис засмеялся и пошел в зал.

– Минуточку внимания! Я, на правах хозяина дома, и к тому же еще и жениха, приглашаю всех к столу! Времени у нас мало, так что, надо будет успеть и подкрепиться, и сказать массу приятных тостов! Как бы наши дамы, не были настроены на Малайзию, но я сообщаю, со всей ответственность, что мы летим отдыхать в Индию!

– Ура! Как это здорово!

Через несколько часов, молодожены, уже сидели в салоне самолета. Под ними простиралось, безбрежное белое море облаков. На время, были забыты волнения и передряги последних дней, все отдыхали, находясь в свободном полете душой и телом. Борис, пересев к Ивану, мирно беседовал со своим зятем.

Женщины, щебетали о предстоящей свадьбе. Все, были довольны и счастливы.

43.

В это время, другой самолет, менее комфортабельный и менее вместительный, летел по иному маршруту. Николай Алексеевич, глядя в иллюминатор, тихонько напевал:

– Под крылом самолета о чем-то поет, зеленое море тайги.

Путь, был высчитан до мельчайших деталей. Он знал, где ему остановиться и где надо поспешить. В его багаж, было собрано все, что могло понадобиться, для выживания в экстремальной ситуации. Месячный отпуск на работе и еще две недели за свой счет. Следователь предполагал, что этого времени, ему, будет вполне достаточно, чтобы провести разведку на местности. Если понадобится еще, то он оформит командировку, и об этом, он заранее договорился. Поездка, должна, в любом случае, дать положительные результаты. Для полной уверенности, у него в кармане, лежали фотографии Веры, Мстислава, Вадима, Акакия. Он расследует, кто из этих людей был и интересовался, или просто появлялся в поселении. По его расчету, Вера должна направиться именно туда. Потому, что место глухое и искать ее там, никто не будет. Никому и в голову не придет, что такая обеспеченная и избалованная жизнью особа, ринется скрываться в тайге.

Скорее всего, она должна попытаться затеряться в толпе большого города. Или за границей, сделав себе документы и пластическую операцию. Но Вера, одержима голубым золотом. Ее ни что так не интересует, иначе зачем бы она, хранила у себя архив. А где, и какой ценою она его добыла, неизвестно. Если эти документы принадлежат Мстиславу, значит, Вера его убила, чтобы завладеть этой информацией. Николай терялся в догадках, строил версии и тем временем, со скоростью самолета, приближался к городу Томску. Сам город, его мало интересовал, он планировал зайти в фирму « Томская новь», и еще раз, лично, просмотреть документы купли-продажи земельного участка в тайге. Того, который хотел купить Мстислав. Поехать на этот участок, вместе с представителями фирмы и осмотреть будущие свои владения. Остаться, в ближайшем от участка, населенном пункте, и провести тщательное расследование. Если он не сможет в одиночку, найти голубое золото, то обязательно там, встретит Вера! Следователь, ни на минуту, в этом не сомневался. Она, была стопроцентной страховкой успеха, если не в бизнесе, то по службе!

44.

Такое прекрасное чувство овладевает человеком, когда он, идет по первому снегу! Снежинки искрятся под ногами и ощущение первозданной чистоты, и беспредельного восторга, наполняет все существо.

Даже захудалая избушка, под первым снегом, кажется сказочным теремком. Не думается о плохом, хочется вдыхать чистый воздух и прибывать бесконечно, в этом состоянии эйфории и радости. Алексей шел по первому снегу, с чувством сожаления о том, что он топчет своими ногами, эту несказанную красоту. Хотелось полететь и раствориться в потоках света и белого снежного пространства. Под ногами, слегка похрустывали, смятые снежинки, а за спиной оставались четкие следы. Каждый человек, входит в этот мир, как в первый снег, и оставляет за собой свой след. Дорога жизни, трудная, не каждый сможет пройти этот путь прямо, не петляя, и не буксая на крутых подъемах, и не поскользываясь на крутых спусках. Но это, его путь, и никто не вправе его изменить или направить в другую сторону. Только сам человек, выбирает свою дорогу, и Бог. Бог, который дает жизнь и ведет до самого конца, или отворачивается, в самый неподходящий момент.

Алексей шагал налегке. Голова кружилась от чистого воздуха. Хотелось размяться, освежить голову, и наконец, понять, что ему нужно в жизни? Снова и снова, жизнь у него начиналась, как бы сначала. И вновь предстояло, выбрать один путь, единственный и пройти по нему до конца, чего бы это, ему не стоило. Глаза слепило от солнца, отражающегося в снегу. Хотелось идти с закрытыми глазами. Но куда можно зайти вслепую? Он вспомнил последнюю встречу с Софией.

– Почему не остановил? Не оставил ее здесь, навсегда? Но как? Она должна была сама решить, остаться ей или уехать. Она уехала. Значит, она так решила, выбрала свой путь. А как же я? Но я же, не предложил ей оставаться! Я вообще ничего не предложил! Ехал потом, за поездом. А зачем? Чтобы догнать и снова помолчать рядом? Чувство вины и неудовлетворенности самим собой, больно сдавило грудь. Что, я, в этой жизни? Кому я нужен вообще? Меня, даже нет в списках живых людей, я - был..... А кто же тогда, идет сейчас и распускает сопли, на первый снег? Неужели, это - не я? Все не так плохо! Раз я живу и люблю, значит, не все потеряно!

На крутояре, Алексей остановился и посмотрел вниз, на реку. Белоснежные берега, оттеняли воды реки. С высоты, она казалась почти совсем черной. На другом берегу, зеленела поросль молодых елей. Красота природы, радовала глаз и наполняла торжеством душу. Алексей расстегнул пуговицы на куртке и снял с себя амулет, на котором, две змеи, аккуратно и бережно, держали в зубах круглый диск. Мужчина не стал снова рассматривать амулет, а раскрутив его над головой, закинул, по дальше, в воды Ишима. Вода, без всплеска, приняла дар таежника.

– Эгегеей! Прощаааай, тааайгаааа!

– Я уезжаааю !

– Но я, обязательно, к тебе вернуууусь!

Долгое эхо, понесло слова Алексея, то в одну, то в другую сторону.

А потом, они начали возвращаться, со всех сторон. Будто бы отвечая на его прощание. Он замер в ожидание ответа. Издалека, донеслось:

– Ей нууужеен.. Дождуусь..

Алексей, набрал полные пригоршни мягкого снега, и растер себе лицо. Солнце на небе, стало казаться еще ярче и веселее. Мужчина развернулся, и, чтобы не мять чистого снега, по своему же следу, пошел в обратную сторону.

Литературно-художественное издание

Курбатова Софья Васильевна

РАССКАЗЫ О НЕЖИТИ

КНИГА ТРЕТЬЯ

ЧУДЬ

Художественное оформление обложки и компьютерная вёрстка

Курбатова Владимира Владимировича

Издание выполнено в авторской редакции

Подписано в печать 20.02.11. Формат 60x90/16.
Усл. печ. л. 17,87. Тираж 40 экз. Заказ № 15/0410.003

Издатель Мархотин Павел Юрьевич
141100 МО, г. Щёлково, Пролетарский проспект, 2-61
Тел.: (495) 968-74-08
www.ontoprint.ru
Отпечатано на собственной
полиграфической базе издателя